

Убит российский адвокат-правозащитник

Аmnesty International решительно осуждает убийство адвоката и правозащитника **Станислава Маркелова**. Его застрелили сегодня в центре Москвы. Станислав Маркелов готовился повторно обжаловать решение о досрочном освобождении бывшего полковника Российской Армии, осуждённого за убийство чеченской девушки. В ходе нападения смертельное ранение также получила журналистка «Новой газеты».

«Станислав Маркелов – ещё одна жертва. По всей видимости, его убили за то, что он профессионально и мужественно отстаивал права человека», – сказала Никола Дакворт, Директор программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

Amnesty International выражает соболезнования семье Станислава Маркелова и призывает российские власти незамедлительно провести исчерпывающее и объективное расследование.

Среди других получивших широкую огласку дел, в которых он принимал участие, Станислав Маркелов являлся адвокатом семьи чеченской девушки Хеды Кунгаевой, похищенной, изнасилованной и задушенной в марте 2000 года. Полковник Юрий Буданов был признан

виновным и осуждён за это убийство. Пятнадцатого января 2009 года его освободили досрочно, несмотря на протест, направленный Станиславом Маркеловым. В последнюю неделю Станислав Маркелов неоднократно получал угрозы расправы, связанные с его работой по защите интересов семьи Хеды Кунгаевой.

«Убийство Станислава Маркелова – это трусливое преступление. Российские власти должны предпринять решительные шаги, продемонстрировав своё нетерпимое отношение к подобным преступлениям. Абсолютно неприемлемы попытки заставить замолчать тех, кто отстаивает права человека и, тем самым, поддерживает верховенство закона», – сказала Никола Дакворт.

Amnesty International сотрудничала со Станиславом Маркеловым по ряду дел, связанных с защитой людей, чьи права оказались нарушены. В 2004 году организация провела кампанию в его поддержку после того, как на него напали, избивали и похитили у него документы, связанные с работой по делу семьи Зелимхана Мурдалова – молодого чеченца, который подвергся пыткам и насильственному исчезновению со стороны сотрудников российских правоохранительных органов Сергея Лапина. Станислав Маркелов также представлял интересы антифашистов, ставших жертвами преступлений на почве ненависти.

19 января 2009 года

Фото ИТАР-ТАСС.

Анастасия Бабурова

Напрасная жертва?

Сегодня, 27 января, идет девятый день после расстрела адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Осознали ли наше общество, что эти двое пожертвовали своей жизнью, чтоб вразумить нас?

С Останкинского кладбища трудно выбирать, пришлось останавливать левака. «С похорон? – поинтересовался водитель. – Девчонку очень жалко. Она-то пострадала за что?» Адвоката он не жалеет: «Ну, тот докричался». Дальше, разумеется, про «героя России Буданова». Отмотал, мол, человек чуть не весь срок, но вот суд признал свою ошибку, выпустили его наконец. «Так чего же теперь эти крикуны хотят? Надоели!»

Такое вот расхожее мнение.

И как тут объяснишь, что Станислав Маркелов казнен за то, что самоотверженно защищал истину и верховенство права (он и создал Институт верховенства права). Да ведь этот адвокат наше право на достойную жизнь, свободу каждого из нас по сути защищал. И пусть не всем понятны (и нужны ли?) эти высокие материи, но сейчас-то речь о душераздирающей трагедии. Как можно хотя бы не посочувствовать его близким?

А Россия считается христианской страной. Вспомним: Стас и Настя погибли 19 января, в великий праздник Крещения. Для показательной казни был выбран удачнейший фон: храм Христа Спасителя, за ним – Кремль. В храме в момент расстрела было, наверное, людно. Крещение – один из самых радостных и чтимых православных праздников. В этот день «вопиющий в пустыне» Иоанн крестил взрослого Христа. И объяснял народу, что это крещение водой, но вот пришел Тот, кто станет крестить Духом Святым. Тот, кто взял на себя грехи мира, и верующие в Него спасутся, обретут жизнь вечную.

Хоть Стас называл себя атеистом, вся его короткая, пламенная жизнь – следование заповедям Христовым. Мне посчастливилось знать Маркелова лично, с полгода он работал юристом в нашей общественной организации, сотни переселенцев благодарно помнят его. Подзащитными Маркелова становились самые обездоленные и гонимые. Знаменитым его сделал суд над Будановым, но сколько же негромких побед успел он одержать до и после. Наберите в интернетовском поиске его имя и фамилию: по процессам, в которых Стас участвовал, можно изучать историю современного правозащитного движения. И при этом всегда доступный, легкий, ироничный. Красивый, как киногерой. Поразительное дело: неустанно сражаясь со злом, он ничуть не озлобился. Свет доброжелательности исходил от него. Общаясь с ним, невозможно было не улыбаться.

Судя по отзывам, такой же радостный свет, такая же энергия добра отличали и Настю Бабурову. Неслучайно же из всех присутствовавших на той пресс-конференции именно она сопровождала Маркелова. И не потому что снова брала у него интервью. А потому оказалась рядом, что родственные у них были души.

Настя из той бурлящей молодежной среды, которая то и дело поставляла Маркелову клиентов, нуждающихся в его защите.

Она, внештатница «Новой», не успела достичь особых успехов в журналистике, но в последний миг своей короткой жизни успела совершить настоящий подвиг – бросилась ловить убийцу. Маленькая, улыбочивая, с голыми руками – за вооруженным зверем. Студенты журфака рассказывают, что Настя занималась китайской борьбой. Поэтому такая смелая? Нет, это был нерассуждающий порыв сердца: немедленно остановить зло. И неслучайно же, не зазря она погибла. Сказано в Евангелии: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

У Бога, как сказано, все живы. И для тех, кто истинно верует (а не только стоит в праздники перед аналоем со свечкой), есть великое утешение: нашим погибшим героям уготована жизнь вечная. И славная. Так что в жалости они не нуждаются. Скорее себя мы должны бы пожалеть. Многие мужчины, бросив в могилу Стаса прощальную горсть земли, потом крестились. Почему-то только мужчины.

Похоронили его на хорошем месте, сразу у входа, рядом с кладбищенской церковью. Журналистов с фото- и телекамерами было ненамного меньше, чем пришедших с цветами. Тьма журналистов, и в основном иностранцы. Мир ведь содрогнулся от показной наглости столь подлого преступления.

А наше общество будто и не заметило этот адресованный ему вызов: мы, мол, уже ко всему привыкли. Заказные убийства стали повседневностью. Ни одно из них до конца не раскрыто. Порой кажется, что это гуляет по стране некая бесовская сила, оставаясь неуловимой. Или же ее и не пытаются всерьез ловить? Люди признаются, что страшно становится выходить на улицу.

Наша Россия, конечно, не Греция. Там родина демократии. Там случайное (не заказное!) убийство подростка вызывает бурю негодования в обществе. Но ведь потом тысячные толпы выходят на улицы и начинают все громить. Так, может, это и хорошо, что пока нет у нас гражданского общества и что народ безмолвствует? Предупреждал же еще Пушкин про русский бунт, бессмысленный и беспощадный. И пусть, мол, замолчат эти «надовешие крикуны» – правозащитники. Сегодня вон кризис крепчает, о хлебе насущном надо заботиться.

Некоторые спрашивают: «Ты же Маркелова знала, скажи, какая из версий кажется тебе самой реальной?» Отвечаю: все!

«Заказать» неугомонного адвоката было выгодно и подонкам из неонацистского подполья, которое он копнул, и поклонникам «обиженного» Буданова, и содержателям тайных чеченских тюрем, где бесследно исчезают люди, и сотрудникам силовых ведомств, чьи коррупционные связи Стас раскрывал. Свести с ним счеты могла даже такая мелкая мразь, которая сегодня никому и на память не приходит. Да и не наше это дело – гадать. А то получается, что нам специально подкинули запутанную колоду карт и мы покорно раскладываем пасьянс. Это, конечно же, обязанность органов – найти и наказать. Но до чего ж беспомощно, почти кошунственно звучит: пора положить конец этому беспределу! И, может быть, даже к лучшему, что на этот раз нам никто ничего не пообещал.

Думающие люди сами должны осознать, что зло человеконенавистничества, которое мы упрощенно называем «фашизмом», потому и остается безнаказанным, что основная часть нашего населения (да, уставшего от разных невзгод и разочарований) остается равнодушным к тому, что происходит рядом. Давайте признаемся себе: многих ли из нас, считающих себя интеллигентами, до глубины души потрясла, заставила не спать по ночам эта новая страшная трагедия? Многие ли места себе не находят, терзаясь вопросом: что лично я могу сделать?

Это в Интернете, на сайтах разных правозащитных организаций (в основном молодежных) идет страстный разговор о причинах случившегося. И они, молодые, предьявляют счет и самим себе, что обнадеживает. (Слава Богу, таких гражданственных сайтов во много крат больше, чем мусора недоумков, от которого, когда натолкнешься, волосы дыбом.) Однако подавляющее число сочувствующих взрослых все-таки спешат забыть, отгородиться от опасности, нависшей над всем нашим обществом: ну, меня это не касается, и вообще – что ж я могу сделать?

Можно сколько угодно возмущаться бездействием властей и правоохранительных органов, но лучше они не станут, пока не возвратится в общество забытое в советские времена понятие греха. «Нет ничего тайного, что не стало бы явным». И существуют же в мире такие тонкие, таинственные связи и закономерности, на которые влияет не только видимое, но и то, что происходит сразу во многих человеческих душах.

Пока же мы, большинство из нас, не поймем, что эти двое погибли ради нас и самой своей гибелью продолжали защищать нас, самая горькая вина за трагедию – наша вина.

Лидия Графова, Грани.ру, 26.01.2009

Убит Станислав Маркелов. Как-то очень не хотелось верить, но...

Вообще-то пуля ходила за ним с самого начала нашего знакомства. С третьего октября 1993 года, когда Стас бегал по Москве и таскал раненых. А что ещё было делать среди общего безумия? Группа молодых людей из числа «левых» вспомнила Максимилиана Волошина, организовала «медбригаду». Один из них – Маркелов. Тогда ещё он «конский хвост» носил. Никто из «волошинцев» тогда не пострадал...

«Мемориальцы» тогда тоже были на улицах, по той же причине. Так и познакомились. Летом 1994-го Стас даже съездил в Ингушетию, в зону недавнего вооруженного конфликта.

Однако Станислав стал не «правозащитником» (слово, порою скрывающее под собой дремучее неумение), а защитником в строгом смысле этого слова – адвокатом. Вышел из «неформальной» среды.

К концу 1990-х его умение признала даже Федеральная служба безопасности. Стас был защитником по многим делам, где российских «левых» обвиняли в

терроризме – от попыток взорвать московские памятники царям до якобы подготовки покушения на «бабушку Кондратенко» в Краснодаре. Все эти дела «развалились», обвиняемые были оправданы. В итоге по очередному такому делу ФСБ поспешила допросить Маркелова в качестве свидетеля – свидетель уже не может быть защитником.

Но настоящую известность Станиславу принесло участие в двух наиболее громких «чеченских» делах. Маркелов был представителем потерпевшей стороны в делах Буданова и Лапина. «Будановским» делом он занимался до конца, пытался опротестовать условно-досрочное освобождение убийцы.

А вот «дело Лапина» – единственная история «исчезновения» жителя Чечни, закончившаяся осуждением российского «силовики», – менее известно.

Лапин (оперативный позывной «Кадет») имел глупость угрожать Анне Политковской, расследовавшей в своих статьях дело об «исчезновении» молодого чеченца Зелимхана Мурдалова.

Лапин даже подписывал электронные письма с угрозами своим позывным. На том и погорел – дело приобрело общественную значимость, «Кадета» арестовали и этапировали в Чечню...

На суде адвокат Станислав Маркелов, представлявший интересы Астамира Мурдалова, отца «исчезнувшего», добился исключения из дела «доказательства, полученных с нарушением закона», – ведь в Грозном Лапина поместили в ОРБ-2, незаконную пыточную тюрьму. Место, если и лучшее, чем Октябрьский временный отдел внутренних дел Грозного, в котором Лапин «работал» зимой 2001 года, то не намного. И не дать там любые показания было трудно.

Казалось бы, адвокат работает против себя, но... В итоге приговор основывался только на объективных доказательствах, а не на личном признании обвиняемого. И последующее обжалование не позволило Сергею Лапину выйти на свободу. «Верховенство права» – не лозунг, а практическая потребность.

В этих двух делах Станислав Маркелов защищал честь России.

Ведь он был едва ли не единственным русским адвокатом, работавшим по «громким» делам в самой Чечне. Вплоть до самого последнего времени – Станислав был защитником Магомед-салаха Масаева, тягавшегося с чеченскими властями по поводу длительного содержания в незаконной тюрьме. В августе прошлого года Масаев «исчез». Такие дела.

А ещё Маркелов представлял потерпевших по «благовещенскому делу», когда вернувшийся из Чечни башкирский ОМОН «зачистил» целый город.

Был адвокатом потерпевших в «деле Норд-Оста». Помогал матери, Татьяна Лукашовой, выяснить, свою ли дочь она похоронила. Защищал заложницу Яху Нерсехоеву, которую следствие было записало в «шахидки».

Многие дела Станислава можно проследить по статьям Анны Политковской. Правда, только до 2006 года... Такие дела.

Почему-то в столь разных делах – один и тот же человек. Почему? Наверное, на передовой мало места...

Перейдя из «левой» молодёжи в адвокаты, отбросив «конский хвост», Станислав не изменил убеждениям.

Он участвовал в правозащитных конференциях и социальных форумах, пытаясь соединить идеи прав человека и социальной справедливости. Этим он выделялся и из «правозащитников», и, наоборот, из адвокатов.

Его убеждения перерастали в действия.

Маркелов защищал «левых» активистов – в самых разных регионах России.

«Экологов», протестные лагеря которых в разных регионах страны всё чаще становились предметом внимания административных и правоохранительных органов, законных и незаконных вооружённых формирований.

Профсоюзных активистов.

Белорусских оппозиционеров. Это, если кто не знает, называется интернационализм...

Антифашистов – быть против фашизма ведь тоже стало небезопасно. Маркелов был представителем потерпевшей стороны по «делу Александра Рюхина». Этого молодого антифашиста убили в Москве в 2006 году... Такие дела.

Да все и не перечислишь.

На самого Станислава ведь тоже нападали лет пять назад. 16 апреля 2004 года в московском метро Маркелова избили, отобрали портфель с документами и телефон.

Кто? Из-за какого дела?

Вот так же и теперь.

Станислав Маркелов был адвокатом по таким «горячим» делам, что теперь, подумав, трудно сказать, с какой стороны могла прилететь пуля.

Почти то же самое можно было сказать и об Анне Политковской. Возможно, я не прав, но... По моему впечатлению, Маркелов столь же выделялся из адвокатского сообщества, как Политковская – из сообщества журналистского. Пути этих двух людей не раз пересекались за последние годы. По-разному, но «на передовой» делали они одно.

Среди общего безумия найди своё осмысленное дело – может быть, спасёшь себя и других. Может быть...

20 мая Станиславу Маркелову исполнилось бы тридцать пять. Этот день мы встретим без него.

*Александр Черкасов,
«Ежедневный журнал»*

Вспоминая Станислава Маркелова

В далеком 1992, когда все валилось и рушилось, мне выпало учиться в втором курсе истфака МГУ. Основные очаги сопротивления формировались именно в университете. Возрожденный комсомол Игоря Малярова, студенческие профсоюзы, включая самый яркий и радикальный – «Студенческую защиту», – всё это варилось в гуманитарных корпусах университета. Именно тогда на каком-то шумном собрании по поводу очередного бюрократического наезда на нашу студенческую волницу Игорь Маляров познакомил меня с высоким парнем, длинные волосы которого были забраны в хвост. Внешне он никак не контрастировал с остальными студюзусами в арафатках – был весел, смешлив и производил приятное впечатление доброжелательного раздолбая. Но когда он начал говорить, все внезапно притихли и слушали. Звали этого парня Станислав Маркелов.

Несмотря на этакий легкомысленный облик, он говорил очень серьезные вещи: предупреждал нас о риске, которому мы подвергаемся, объяснял, как надо себя вести, чтобы, с одной стороны, нас не переловили поодиночке, а с другой – чтобы нам, гордым карбонариям, было не стыдно перед самими собой и друг перед другом. И хотя он не был «универовским» и учился в Московской юридической академии, а, кроме того, был на целый год меня моложе (все знают, что второкурсник всегда внимает первокурснику с легким оттенком презрения), я его слушала с полураскрытым ртом. Удивительно обаятельный был человек. «Студенческая защита» разрасталась и крепла с каждым днем, громко заявляли о себе новые отделения в разных вузах, разных городах, шли многолюдные протестные акции против коммерциализации высших учебных заведений, наступления на права студентов, и Стас Маркелов взял на себя, пожалуй, самое трудное и неблагодарное дело – юридическую помощь. Тогда еще не было мобильных, интернета и электронной почты, но в студенческой среде фамилия Маркелова была на слуху. Помню, как во время многочисленной студенческой демонстрации 12 апреля 1994 года в Москве задержали многих наших ребят, помню, как Стас выковыривал нас из обезьянников буквально по одному, а потом ещё и ухитрился превратить в ад жизнь главного московского эмвэдэшного начальника, настояв на судебном разбирательстве.

Стас, в общем, не был ни левым, ни правым – у него было особое правосознание, свойственное только профессиональным юристам, и, как ни банально это звучит, обостренное чув-

ство справедливости. К нему обращались за помощью все – от разношерстных комсомольцев до членов Демсоюза Новодворской. Я не люблю слово «правозащитник»: у нас оно, к сожалению, изгажено разными недобросовестными спекулянтами, но Стас Маркелов был настоящим правозащитником в первоначальном значении этого слова. На его содействие и сочувствие можно было рассчитывать каждому, в отношении кого была допущена несправедливость. Неважно, с чьей стороны была допущена эта несправедливость – государства, вузовской администрации, ретивого ОМОНовца, мироеда-работодателя, – Стас помогал всем. После блестящего окончания академии буквально через год он стал членом Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Об адвокатах разговор особый. Имена многих из них на слуху, и встречаются среди них вполне профессиональные и добросовестные. Тем не менее, для абсолютного большинства «правового сообщества» адвокатура – это профессия, приносящая доход. У Стаса же было правило: если человек, в отношении которого была допущена несправедливость, не мог заплатить, он защищал его бесплатно. К счастью, нашлись у Стаса и единомышленники, а когда их стало настолько много, что появилась необходимость объединить усилия, Маркелов основал Институт верховенства права – сетевую организацию, объединяющую неравнодушных юристов, правозащитников, журналистов, социальных активистов в большинстве российских регионов. Институт, не имевший в Москве собственного офиса и не плативший сотрудникам зарплату, впрягался в дела, где на кону были миллионы. Таких юристов, как Станислав, пожалуй, можно пересчитать по пальцам одной руки. Мне лично известно две-три фамилии. С проклятого 19 января 2009 года из этого списка исчезла фамилия Маркелов...

Когда перечитываешь список дел, которые вел Станислав, диву даешься, насколько изобретательна наша власть в союзе с коррумпированными бандюками на разнообразные гнусности. Стас много сделал для того, чтобы комсомолку Ларису Романову, осужденную по абсурдному обвинению в терроризме, родившую в зоне ребенка, отпустили досрочно. Девушка ни за что ни про что отсидела 5 лет. Защита уволенных с предприятий, борьба за рабочих Выборгского ЦБК, помощь пострадавшим от элитной застройки, выселяемым из студенческих общежитий, защита журналистов, страдающих от самодурства региональных феодалов, – он не боялся

ни юридических сложностей, ни преследования, ни угроз. А угрозы Стас начал получать буквально с первых месяцев своей правозащитной деятельности. Если честно, я с трудом понимала, как ему удается улыбаться и сохранять такой заразительный оптимизм. Обычно так ведут себя люди, у которых напрочь отсутствует чувство опасности и инстинкт самосохранения.

Тем не менее, если внимательнее почитать и послушать выступления Маркелова, понимаешь, что он абсолютно ясно осознавал, во что он впрягается и чем это чревато. Просто он не мог по-другому, иначе это был бы уже не он...

В последние годы Стас активно работал с левой оппозицией: готовил не только акции протеста, но и альтернативные законопроекты, конференции, консультировал региональных активистов, был одним из главных организаторов российских и европейских Социальных форумов. На последний Европейский Социальный форум Стас поехал во главе делегации юристов Института, и с первого же дня, что называется, нашел себе «работу по специальности». От мирных, вялых российских анархистов европейские отличаются бойким характером, и в первый же день Форума некоторых «повязали». Стас, взяв под руку двоих шведских дедушек-юристов, отправился в полицейский участок, и через несколько часов ребята были отпущены. Помню, как на антикапиталистической манифестации в Мальмё, тщательно пробуя перекричать демонстрантов и гром-

коговорители, у него пыталась взять интервью симпатичная молодая девушка-корреспондент – тогда я ещё не знала, что её зовут Настя Бабурова...

Я не могу отойти от шока. Последний раз я видела Станислава за несколько дней до Нового года. Мы планировали совместную конференцию, которая должна пройти по инициативе Левого Фронта. Стас должен был вести отдельную секцию, взвалил на себя, как всегда, очень много. Когда я увидела это проклятое сообщение в новостях, первой мыслью было, что это какая-то ошибка... Именно в такие моменты понимаешь всю глупость и несправедливость фразы о том, что немаленьких людей нет... Есть, ещё как есть немаленькие!

На прощании со Станиславом и Настей, проходившем на месте их убийства, услышала характерный диалог в толпе: «Привет, вот уж кого не ожидал увидеть... Вы с ним разве знакомы были?». «Да мы с ним в октябре 1993-го раненых вытаскивали, а потом Стас нас на ночь к себе в квартиру забрал, чужую кровь смывать...». Было ему тогда, напоминаю, 19 лет...

Очень хочется набрать номер его мобильного и услышать бодрый голос: «Привет, я не в Москве, если все пройдет нормально, вернусь к концу недели...» У него осталось двое малышей, четырех и двух лет. Когда они вырастут, они поймут, что их отец был достойным человеком, ведь слишком много людей смогут им об этом рассказать...

Дарья Митина, www.niss.ru

На сорок дней со дня гибели Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой

Заявление германских неправительственных организаций

19 января 2009 г. в центре Москвы были застрелены адвокат Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова. Сегодня, на сороковой день со дня их трагической гибели, родственники и друзья собираются, чтобы помянуть их.

Мы солидарны со скорбящими. Мы вспоминаем о том, что Станислав и Ана-

стасия предавали общественности нарушения прав человека. Они пытались найти виновных, чтобы привлечь их к ответственности.

Они делали само собой разумеющиеся для них вещи, зная, что это может быть опасно. Они являются для нас примером.

Опасность, жертвой которой они стали, продолжает существовать для каждого, кто идет их путем. Мы обещаем всем, кто выступает за укрепление правового государства и демократии в Российской Федерации, свою активную помощь.

Берлин, 27 февраля 2009 г.

20 лет спустя: гибель Патрика Финукана по-прежнему не расследована

Патрик Финукан, известный адвокат по уголовным делам и правозащитник, был застрелен двумя людьми в масках в собственном доме в Белфасте (Северная Ирландия) 12 февраля 1989 года на глазах у жены и троих детей.

20 лет спустя британские власти по-прежнему не выполнили своих неоднократных обещаний провести по-настоящему независимое открытое расследование всех обстоятельств смерти Патрика Финукана, в том числе рассмотреть достойные доверия свидетельства возможной причастности к его убийству агентов британских спецслужб.

В 1980-е годы фирма Патрика Финукана занимала видное положение среди юридических фирм, специализирующихся на уголовных делах, и вела дела, связанные с задержаниями и обвинениями, предъявляемыми в рамках законов чрезвычайного времени. Патрик Финукан играл не последнюю роль в противобойственных методах, идущим вразрез с международными стандартами в области прав человека.

После его смерти стали появляться многочисленные и достоверные доказательства того, что его смерть последовала в обстоятельствах, указывающих на тесные связи государства с вооружёнными группировками. С тех пор появились и новые свидетельства, дающие серьёзные основания полагать, что государственные структуры сыграли немалую

роль в попытках скрыть участие государства в этом убийстве.

С момента смерти Патрика Финукана его родные боролись за проведение по-настоящему независимого и прозрачного расследования обстоятельств его гибели.

В июле 2003 года Европейский суд по правам человека пришёл к выводу, что «по делу о смерти Патрика Финукана не было проведено незамедлительного эффективного расследования возможной причастности к нему сотрудников спецслужб». Суд также признал, что в этом деле была нарушена статья 2 Европейской конвенции о правах человека, защищающей право на жизнь.

В 2003 году виновным в убийстве Патрика Финукана был признан бывший ополченец-лоялист Кеннет Баррет. Поскольку Баррет признал свою вину по 12 пунктам обвинения, включая убийство Патрика Финукана, никакой существенной информации о возможной причастности государства к этому убийству, или к последующим попыткам скрыть подобное участие, в суде рассмотрено не было.

В том же году сэр Джон Стивенс – один из высших чинов британской полиции, возглавивший три расследования по делам о возможных связях спецслужб с ополченцами-лоялистами в Северной Ирландии – подтвердил, что проведённые им расследования позволили выявить доказательства «сговора, умышленного

несохранения архивов, неподотчётности, сокрытия разведанных и улик, вплоть до причастности сотрудников к убийству».

Тем не менее, результаты расследований Джона Стивенса во всей своей полноте остались тайной не только для общественности, но и для родных и адвокатов Финукана.

В сентябре 2004 года занимавший в то время пост Государственного секретаря по делам Северной Ирландии достопочтенный член парламента Пол Мёрфи заявил, что «наконец пришло время принять меры к проведению расследования смерти Патрика Финукана».

Британские власти по-прежнему утверждают, что расследование этого дела возможно лишь в рамках закона «О следствии» 2005 года, по сути исключающего всякую возможность по-настоящему независимого и эффективного расследования. В июле 2008 года Комитет по правам человека, полномочный орган ООН в области прав человека, выразил обеспокоенность по поводу указанного закона, так как он «позволяет правительственному министру, проводящему расследование, контролировать все существенные аспекты следствия». Министр, ведущий расследование в рамках закона 2005 года, может, например, сделать часть слушаний закрытыми для публики, или распорядиться об изъятии какого-либо материала при публикации заключительного отчёта о следствии.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

Процесс по делу об убийстве Анны Политковской окончен, но следствие прекращать нельзя

Анна Политковская
© Катя Тэвье, 2002

Следствие по делу об убийстве журналистки Анны Политковской, писавшей о нарушениях прав человека, необходимо продолжить с удвоенной силой, заявила сегодня Amnesty International, когда коллегия присяжных в Московском окружном военном суде оправдала всех лиц, обвиняемых в причастности к её убийству.

«Мы призываем соответствующие российские органы этим не ограничиться, а продолжить следствие по факту убийства и привлечь к ответственности всех причастных к нему лиц, включая исполнителя и заказчиков», – сказала Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

Присяжные утверждают, что они не нашли доказательств виновности подсудимых в материалах, предъявленных следствием.

Анна Ставицкая, представлявшая интересы одного из детей Анны Политковской, по окончании процесса отметила, что следствие проводилось не слишком эффективно, и что защита стороны обвиняемых выглядела гораздо убедительнее.

«Тот факт, что судебное разбирательство завершилось, не снимает с властей обязанности установить личность убийцы и его заказчиков», – сказала Никола Дакворт.

«Восстановив справедливость в деле об убийстве Анны Политковской, российские власти наглядно продемонстрируют политическую волю к тому, чтобы раз и навсегда отказаться от подавления правозащитников».

В своём выступлении перед присяжными за несколько дней до вынесения решения адвокат Каринна Москаленко (она также представляла интересы детей Анны Политковской) заявила: *«Анна не терпела безнаказанности и беспредела, и если во имя её будет осуждён невиновный или кто-то из виновных уйдёт от ответственности – она бы нам этого не простила».*

19 февраля 2009 года

Журналистка и правозащитница Анна Политковская была убита 7 октября 2006 года в Москве.

Российские власти, в том числе власти Чечни, преследовали и запугивали Анну Политковскую по той причине, что она открыто критиковала политику и действия правительства. После того, как в 1999 году она стала писать о вооружённом конфликте в Чечне и на Северном Кавказе, её задерживали и грозили возмездием, в том числе несколько раз всерьёз угрожали расправой.

С конца августа 2007 года не менее 12 человек задержали в связи с убийством журналистки, однако позже нескольких отпустили. В числе подозреваемых по делу, чьи фамилии предавались огласке, фигурировали должностные лица из Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности (ФСБ), а также бывший руководитель чеченской администрации.

Во время процесса с участием коллегии присяжных, начавшегося в ноябре 2008 года, присяжным пришлось сделать вывод о причастности к убийству и виновности Джабраила и Ибрагима Махмудовых, а также Сергея Хаджикурбанова. Последнему – бывшему милиционеру – наряду с сотрудником ФСБ Павлом Рягузовым предъявили обвинение в задержании и жестоком обращении с предпринимателем Эдуардом Поникаровым.

Представители Amnesty International присутствовали на большинстве судебных заседаний по этому делу об убийстве.

Правозащитники – о пытках уроженцев Чечни в российских местах лишения свободы

Аmnesty International регулярно получает сообщения о пытках и жестоком обращении в местах лишения свободы в Российской Федерации, в том числе в исправительных колониях, а также о многочисленных случаях нежелания властей проводить эффективное расследование подобных заявлений и привлекать виновников нарушений к уголовной ответственности. В феврале 2007 года Комитет ООН против пыток выразил озабоченность по поводу отсутствия надлежащей медицинской помощи лицам, находящимся в следственных изоляторах и колониях.

Российские правозащитники заявляют, что выходцев из Чечни, давших признательные показания под пытками и в результате осуждённых на большие сроки заключения, продолжают пытать в тюрьмах из ненависти.

Руководитель движения «За права человека» Лев Пономарев заявил на пресс-конференции 10 февраля с.г, что в Фонд защи-

ты прав заключённых ежегодно поступают несколько тысяч жалоб от заключённых на издевательства и пытки. Многие из них – от выходцев с Кавказа.

В одной из колоний во время утреннего намаза мусульман по громкой связи включают фривольные частушки. Возмутившегося против этого чеченца отправили в карцер, отметил руководитель комитета «Добро без границ» бывший глава Общества российско-чеченской дружбы Имран Эжиев.

Некоторые из начальников колоний – сами бывшие военные, побывавшие в Чечне. Мстить чеченцам они начинают без какой-либо рациональной цели, отметила председатель Комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина.

Светлана Ганнушкина представила обзор «Чеченцы в пенитенциарной и судебной системе». Скорее всего, обзор станет частью ежегодного доклада общества «Мемориал» о пытках заключённых – выходцев с Северного Кавказа – в исправительных колониях, отметила правозащитница. В обзоре приве-

дены примеры пыток, ставшие известными правозащитникам.

Так, из колонии Томск-3 г. Томска поступило сообщение о том, что осуждённый **Ислам Исаевич Таипов**, отбывающий срок 14 лет за участие в вооружённой группе, подвергается непрерывным пыткам и насилию. Один из заключённых, содержавшихся вместе с ним, выучив наизусть его записку, во время свидания попросил своих близких переписать её содержание любому чеченцу, которого они встретят на воле.

Нужно отметить, что колония, в которой оказался Ислам Таипов, считается «красной» зоной, известной своей жестокостью. Однако то, как начальство и охрана обращаются с Исламом, – редкость даже для этого места, говорится в обзоре.

Жалоба Таипова принята для рассмотрения в Страсбургском суде. Таипов утверждает, что в ходе предварительного следствия дал признательные показания под пытками.

Родственники Ислама опасаются, что он может не дожить до рассмотрения дела в

ЕСПЧ. Они говорят, что в первый же день, когда Таипов поступил в колонию, 16 мая 2008 г., его раздели догола и натравили на него собак. На его теле до сих пор отчетливо видны шрамы от укусов. После этого его 15 дней держали в ШИЗО (штрафном изоляторе) голым и ежедневно избивали.

Во время поездки в Томск родственники Ислама Таипова добились встречи с начальником колонии, однако тот заявил, что на происходящее внутри зоны он не в состоянии повлиять.

Рустам Таипов, старший родственник Ислама, осужденный по одному с ним делу, на сегодняшний день содержится в колонии Нижегородской области. По словам начальника этой зоны, приказ «прессовать» чеченцев (а после грузинских событий – и грузин) «пришёл из Москвы».

Фарид Хайрулаевич Исраилов, осужденный на 5 лет и отбывающий срок в исправительной колонии г. Томска, по словам матери, подвергался избиениям, в результате чего у него были сломаны ребра. После жалобы матери начальник колонии снова избил заключенного, сломал ему нос. После этого Исраилова посадили на 6 месяцев в ШИЗО.

О том, что происходит с сыном, мать узнала от освобожденного заключенного. Он сообщил, что Фарид избивают систематически, однажды чуть не задушили полотенцем. Матери удалось встретиться с сыном, она обнаружила на его теле следы пыток. Однако в ходе проверки, проведенной по итогам поданной в администрацию колонии жалобы, факты пыток «не подтвердились», говорится в обзоре.

Ислам Саид-Ахмедович Бациев, находится в исправительной колонии УШ-382/4 в г. Пугачеве Саратовской области. Его жена обратилась в Правозащитный центр «Мемориал» с жалобой на жестокость, с которой преследуют в тюрьме ее мужа: его избивают, не позволяют совершать молитвы, требуя от заключенного показать некое официальное разрешение на намаз. Состояние его она описывает так: «Я увидела его избитым, 2 левых ребра были сломаны, нога была опухшая, голова была опухшая от шишек, правая почка была отбита, был бледный и слабый».

При этом приходится признать, что в российских тюрьмах сформировался целый комплекс экзекуций, применяемый к исповедующим ислам, особенно – к выходцам с Северного Кавказа, чеченцам и ингушам. Так, практически повсеместно делающим намаз угрожают наказанием охранников и администрации за «нарушение режима»; есть сведения, что в некоторых учреждениях мусульманская молитва находится под открытым запретом. Разница между исправительными учреждениями в этом отношении проявляется лишь в поводах к нему. Многие чеченские заключенные рассказывают о том, что их принуждают есть то, что приготовлено исключительно из свинины, не давая иной пищи. В некоторых местах лишения свободы не разрешается даже читать Коран.

Как уже сообщалось, жители Чечни не раз выступали с требованием перевести заключенных-чеченцев в тюрьмы республики, так как во многих российских тюрьмах чеченцы подвергаются преследованиям по национальному признаку. Так, на митинге 29 октября

2007 года несколько десятков чеченских женщин провели в Грозном акцию протеста, требуя перевода заключенных чеченской национальности из российских регионов в колонию на территории Чечни.

Напомним, что весной 2007 года появилась информация о том, что во время встречи главы Чечни Рамзана Кадырова с заместителем начальника Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России генералом Эдуардом Петрухиным была достигнута договоренность о том, что заключенных-чеченцев переведут для отбывания срока наказания в тюрьмы на территории самой республики. Утверждалось, что на перевод могут рассчитывать практически все заключенные, за исключением лиц, приговоренных к пожизненному сроку заключения.

Однако в конце сентября выяснилось, что этого не произойдет. Многие жители республики недовольны тем, что ФСИН не намерена переводить чеченцев, отбывающих наказание в российских колониях, в Чечню. Отказ руководства ФСИН от договоренностей вызывает недоумение также у чеченских чиновников.

В настоящее время на территории Чечни действует колония строгого режима в поселке Чернокозово Наурского района, два следственных изолятора и два поселения в городе Аргун и поселке Ханкала. В общей сложности здесь отбывают наказание около 700 человек.

* * *

В настоящее время в колонии ЛИУ-15 (лечебно-исправительное учреждение) в Волгоградской области пыткам подвергается заключенный чеченец **Зубайр Зубайраев**. На личной встрече с заключенным удалось сделать несколько фотографий, в том числе со следами прибивания ступней гвоздями к полу и других пыток. В администрации колонии фотографии сделать разрешили, заявив, что заключенный сам нанес и расковыривает свои раны, привлекая к себе внимание. На фото бинты Зубайраева, которыми перевязаны раны, сочатся гноем; он пояснил, что в качестве дополнительного наказания бинты ему не меняли уже месяц. Голова Зубайраева от битья дубинками увеличилась в размерах.

Между тем, руководство колонии пригрозило «добить» Зубайраева, если он не прекратит жаловаться правозащитникам, сообщила сестра Зубайра Малика на пресс-конференции.

Жалобы в администрацию колонии, прокуратуру, а также обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ пока не принесли результата.

За З.Зубайраева вступилась и Amnesty International. Ниже приводится заявление МА в его защиту.

«Ухудшилось состояние здоровья **Зубайра Исаевича Зубайраева**, чеченца, отбывающего наказание в Волгограде на юге России. По сообщениям из близких к нему источников, он похудел и жалуется на боли в спине и желудке, причиной которых может быть язва. К тому же у него не заживают раны на ногах, предположительно появившиеся в результате предшествующих избиений и пыток. Зубайр Зубайраев лишен необходимой медицинской помощи. Администрация колонии, где он находится, не только не предоставляет ему никаких лекарств, но и не передаёт дорогостоящие медикаменты, приобре-

таемые родными заключенного. Поступающие сведения позволяют предположить, что его по-прежнему избивают и запугивают. Возможно, его жизни угрожает опасность.

По имеющимся данным, администрация колонии и представитель прокуратуры Волгограда угрожали Зубайру Зубайраеву, что, если он не прекратит жаловаться на своё положение в заключении, ему продлят срок, или он может «скоропостижно» умереть в колонии. Звучали угрозы и в адрес родных Зубайраева, его предупреждали, что с его сёстрами «может что-то случиться».

Зубайр Зубайраев во время военных действий в Чечне выехал в Австрию, где на время получил статус беженца. Вскоре после его возвращения в Россию он был задержан сотрудниками силовых структур. Некоторое время родственники ничего не знали о его местонахождении.

В августе 2007 года Зубайра Зубайраева приговорили к пяти годам колонии строгого режима и направили в колонию ЯР-154/25 в городе Фролово Волгоградской области.

Зубайр Зубайраев

По сведениям из источников близких к Зубайру Зубайраеву, в течение всего срока пребывания в колонии он подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения со стороны её сотрудников. В частности, его пытали электрическим током. Его также неоднократно до потери сознания избивали пластиковыми бутылками с водой, дубинками и прикладами автоматов, затем надзиратели приводили его в чувство, чтобы продолжить истязания. Ему не оказывали медицинской помощи, а полученные травмы не регистрировали.

Когда ему удалось связаться с сестрами, Зубайраев сообщил, что его избивают, а на личном свидании узнал их только по голосу – его глаза заплаыли от побоев.

После нескольких обращений с жалобами на пытки и жестокое обращение Зубайра Зубайраева перевели в волгоградскую колонию № 9. В феврале 2008 года его перевели в лечебно-исправительное учреждение ЛИУ-15 в Волгограде, однако побои и жестокое обращение со стороны персонала не прекратились. Зубайр Зубайраев вновь обратился с жалобой к властям. По факту жалобы Волгоградская областная прокуратура в октябре 2008 года провела проверку в тюремном госпитале, которая не выявила нарушений в работе администрации учреждения».

Как стало известно, 18 и 24 февраля Зубайра Зубайраева снова жестоко избили. Во время последнего свидания с ним в тюрьме адвокат заметил следы побоев у него на лице и заявил, что здоровье его подзащитного серьёзно подорвано. Раны на ногах, полученные в результате предыдущих предполагаемых избиений и пыток, гноятся и не заживают. Зубайру Зубайраеву не оказывают должной врачебной помощи. После недавних инцидентов его поместили в карцер в наказание за то, что у него якобы нашли таблетку болеутоляющего средства.

«Кавказский узел»,
<http://tinyurl.com/dkamwh>

Российская Федерация должна выполнять рекомендации Совета ООН по правам человека

Посредством механизма Универсального периодического обзора, Совет ООН по правам человека рассматривает положение с правами человека во всех государствах-членах ООН. В 2009 году Россия представила свой доклад и ответила на вопросы государств-членов Совета и государств-наблюдателей. Национальные и международные правозащитные организации, включая Amnesty International, представили Совету свои собственные доклады. Кроме того, Совет располагал подборкой материалов ООН о положении с правами человека в России. После того, как представленные сведения были рассмотрены 4 февраля в Женеве, состоялось их обсуждение и государства-участники дали свои рекомендации по мерам по улучшению положения с правами человека в Российской Федерации.

По его итогам, как заявила 6 февраля Amnesty International, российским властям следует принять и выполнить рекомендации, предложенные другими государствами и одобренные сегодня Советом ООН по правам человека. Рекомендации направлены на улучшение обстановки с правами человека в стране. *«Если эти рекомендации будут вложены на практике, они обеспечат процветание гражданского общества, в котором свобода выражения мнений, свобода собраний и объединений гарантированы для каждого; в котором любые проявления расизма, случаи пыток и других видов жестокого обращения, а также любые другие нарушения прав человека не остаются безнаказанными»*, – сказал Мартин Макферсон, директор программы Amnesty International по международным организациям.

В ходе рассмотрения ситуации с правами человека в России, со стороны большого числа стран прозвучал призыв тщательно расследовать недавние убийства независимой журналистки Анастасии Бабуровой и адвоката-правозащитника Станислава Маркелова и привлечь виновных к уголовной ответственности. Государства подчеркнули необходимость удвоить усилия по борьбе с экстремизмом и преступлениями на почве ненависти, жертвами которых, преимущественно, становятся представители национальных и этнических меньшинств. Кроме того, была выражена серьезная обеспокоенность в связи с положением с правами человека на Северном Кавказе, в том числе в связи со случаями пыток, насильственных исчезновений и незаконных убийств, происходящими в этом регионе.

Доклад, принятый Рабочей группой Совета ООН по правам человека, содержал, в числе прочих, следующие рекомендации (параграф 85):

- присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток;
- принять дополнительные меры по обеспечению безопасности журнали-

стов и правозащитников, а также привлечь к ответственности лиц, виновных в преступлениях против них;

- предоставить доступ в Ингушетию и другие северокавказские республики представителям Рабочей группы ООН по проблеме насильственных исчезновений, а также Специальным докладчикам ООН по проблеме пыток и по проблеме внесудебных, суммарных и произвольных казней;
- отменить де-юре смертную казнь;
- создать в стране обстановку, утверждающую свободу собраний и поощряющую граждан свободно выражать свои взгляды;
- добиться обеспечения прав этнических меньшинств.

Ниже кратко изложено представление Amnesty International в рамках процедуры универсального периодического обзора ООН, относящееся к положению дел в России

В этом представлении даются отдельные комментарии к материалам разделов В, С и D «Общих руководящих принципов подготовки информации в рамках универсального периодического обзора».

■ В разделе В выражается тревога МА в связи с пробелами в законодательстве в части гарантий защиты от пыток.

■ В разделе С Amnesty International обращает внимание на вопросы, вызывающие особую обеспокоенность организации, а именно: нарушения прав человека на Северном Кавказе; давление на правозащитников; пытки в милиции; насилие над женщинами в семье; ущемление свободы выражения мнения, собраний и объединения; жестокое проявление расизма; несправедливость судебных процессов; а также нарушения прав человека в условиях конфликта в Южной Осетии.

■ В разделе D организация приводит ряд своих рекомендаций правительству РФ, где упомянуто, что:

➤ Ни одна статья российского Уголовного кодекса в полной мере не отражает определение пытки, предусмотренное Конвенцией против пыток (КПП), и ни одна из них не используется для возбуждения уголовных дел по фактам их применения. Несмотря на то, что статья 117 УК содержит определение пытки, она лишь частично воспроизводит определение КПП и практически не применяется для возбуждения уголовных дел в связи пытками. Должностные лица чаще всего привлекаются к ответственности по статье 286, части 2 и 3 («превышение должностных полномочий» лицами, занимающими государственную должность (часть 2), и с применением насилия или с угрозой его применения либо с причинением тяжких последствий (часть 3)).

➤ Уголовно-процессуальный кодекс гарантирует лицам, подозреваемым и обвиняемым в преступлении, право на помощь адвоката. Однако другие законодательные акты подрывают эту гарантию. Ведомственные нормативные акты, регламентирующие деятельность изоляторов временного содержания (ИВС) и следственных изоляторов (СИЗО), содержат понятие «карантин», которым на практике объясняют причину отказа задержанному в свидании с защитником. Вместе с тем точное определение «карантина» и срок его действия в ведомственных нормативных актах не указан. Amnesty International также обеспокоена тем, что положения Федерального закона 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД) использовались для отказа подозреваемым и обвиняемым в праве на присутствие адвоката во время допроса. Несмотря на общее обязательство соблюдать права человека в ходе правоохранительной деятельности, в том числе во время допросов, неизвестно, какими именно правами в рамках закона ОРД обладает лицо, допрашиваемое сотрудниками правоохранительных органов. В частности, из текста закона неясно, вправе ли данное лицо не согласиться на допрос и имеет ли оно право на помощь защитника в ходе этой процедуры, и если да, то каким образом эти права обеспечиваются на практике. По всей видимости, на деле допрашиваемое лицо не защищено от пыток и другого жестокого обращения.

➤ Федеральный закон 2006 года «О противодействии терроризму» не устанавливает четко выраженную связь между положениями Уголовно-процессуального кодекса, включая все предусмотренные им защитные меры, и мероприятиями контртеррористических операций. Закон предусматривает общие положения, требующие соблюдать права подозреваемого и действовать в соответствии с российским законодательством, однако он не содержит положений, которые посяняли бы обязательства властей соблюдать и защищать права человека в условиях контртеррористической операции.

«Пора принять действенные меры по решению обозначенных задач. Настало время воплотить в жизнь обязательства по защите прав человека, взятые на себя Российской Федерацией» – сказал Мартин Макферсон.

Право на свободу собраний в России должно соблюдаться без исключений

Amnesty International рассматривает четырёх представителей российской политической оппозиции в качестве возможных узников совести, так как, по-видимому, они были задержаны сотрудниками милиции исключительно чтобы помешать им воспользоваться своими правами на свободу собраний и выражения мнений.

Четверо участников коалиции «Другая Россия» были приговорены в Нижнем Новгороде к административному аресту сроком на пять суток, предположительно, якобы за публичное оскорбление и неповиновение сотрудникам милиции. Имеющаяся у Amnesty International информация, как кажется, указывает на то, что эти обвинения могли быть сфабрикованы, и даёт основания опасаться, что четверо указанных лиц были задержаны исключительно с целью помешать им принять участие в антиправительственных демонстрациях, запланированных на субботу 31 января.

«Намерение выразить свои оппозиционные взгляды не является нарушением закона», – заявила Никола Дакворт, Директор программы по Европе и Центральной Азии.

«Административный арест не должен использоваться в качестве превентивной меры с целью воспрепятствовать реализации права на свободу собраний».

Екатерина Буничева, Антон Захаров и Александр Зайцев были задержаны 28 января, когда они направлялись на проправительственную демонстрацию. Насколько известно Amnesty International, все трое были обвинены в словесных оскорблениях в адрес сотрудников милиции, а также в том, что они продолжали свои оскорбления и после того, как им было приказано прекратить это делать. И хотя Amnesty

International не смогла побеседовать с независимым свидетелем этого инцидента, все сопутствующие обстоятельства, а также сообщения с судебного слушания, состоявшегося в тот же день, дают основания опасаться, что обвинения в отношении указанных троих лиц носят сфабрированный характер.

Четвёртый участник оппозиционного движения Юрий Староверов был задержан в тот же день на входе в здание, в котором он работает. По его словам, протокол о его задержании был подписан сотрудником Управления по борьбе с экстремизмом. Двадцать девятого января суд вынес ему обвинительный приговор на основании протокола, составленного другим сотрудником милиции, который, предположительно, задержал Юрия Староверова за то, что тот его словесно оскорблял – обвинение, которое Староверов отрицает. Amnesty International обеспокоена тем, что Староверов также мог быть осуждён на основании сфабрикованных обвинений.

Ни милицеские протоколы, ни материалы судебных слушаний не содержат конкретных высказываний, сделанных, как утверждает милиция, четырьмя оппозиционерами, и ставших причиной их административного ареста на пять суток.

«Право на свободу собраний может быть ограничено в случае необходимости, например, в интересах общественной безопасности или с целью предупреждения беспорядков. Однако, задержание лиц перед демонстрацией по, предположительно, сфабрикованным обвинениям противоречит российскому и международному законодательству, регулиющему осуществление права на свободу собраний», – сказала Никола Дакворт.

30 января 2009 года

Вероника Марченко: «Я посвящаю эту премию Анне Политковской»

11 марта 2009 года в Белом Доме (Вашингтон, США) состоялась Церемония награждения лауреатов международной премии «Women of Courage» («За женское мужество»).

Председатель Правления Фонда «Право Матери» Вероника Марченко, ставшая первой женщиной-лауреатом этой премии из России, получила награду из рук госсекретаря США Хиллари Клинтон в присутствии первой леди Мишель Обама.

До этого женщины-лауреаты приняли участие в различных мероприятиях и встречах.

Первым был Открытый Форум «Women of Vision», прошедший 9 марта в Государственном департаменте США, в рамках которого состоялась презентация лауреатов: каждая из участниц в течение десяти минут произносила речь. Все участницы начинали свои выступления со слов благодарности людям, которые помогали им действовать и бороться за права человека, говоря, что в их лице награда присуждена всем женщинам их страны.

Вероника Марченко в своем выступлении сказала: «Как и мои коллеги, я считаю, что награждение меня премией «Women of Courage» – это признание усилий многих людей. Я полностью согласна в этом со всеми, кто уже выступил; я считаю, что первой женщиной-лауреатом премии за женское мужество из России по праву должна была стать российская журналистка Анна Степановна Политковская, которая была убита в Москве 7 октября 2006 года из-за своей профессиональной деятельности. Своей работой Анна всегда очень помогала Фонду «Право Матери». Я посвящаю эту премию Анне Политковской...».

Рассказывая о деятельности Фонда «Право Матери», Вероника Марченко сказала, что такое направление работы, как иски о компенсации морального вреда за гибель военнослужащих, предьявляемые Фондом «Право Матери» от имени родителей погибших солдат к командованию виновных войсковых частей и ведомств, возникло в Фонде на фоне массовой гибели российских военнослужащих во время первой Чеченской войны. Вероника Марченко заявила: «Мировое сообщество представляет себе лишь одну категорию жертв Чеченской войны – мирное население Чечни, пострадавшее в результате введшихся на этой территории боевых действий, но совершенно не представляет себе вторую категорию жертв – молодых 18-летних ребят, российских военнослужащих-призывников, которых послали на эту войну. Им оставили небогатый выбор: стрелять или быть убитыми. Их заставили воевать. Об этой категории жертв Чеченской войны мало кто знает за пределами России и я хочу исправить эту несправедливость».

Немного о российской правозащитнице

Оргкомитет премии следующим образом представляет Веронику Марченко как лауреата-2008: «Будучи еще студенткой, Вероника Марченко основала Фонд «Право Матери». Она работала в маленькой комнатке в центре Москвы, с одним столом, и телефоном. Когда ее активизм привлек внимание общественности к ситуации в тогда еще советских вооруженных силах, небольшой Фонд превратился в НКО, с миссией раскрытия подлинных обстоятельств, ведущих к смерти военнослужащих в мирное время. (...) Организация, которой руководит Вероника, – выдающийся пример уси-

лий, идущих снизу, которые начались с устремления к социальной справедливости и переросли в сильную и влиятельную группу. Смелость В. Марченко и ее настойчивость на протяжении 20 лет сделали возможным это.

Это представление мы можем дополнить статистикой: в 2009 году Фонду «Право Матери» исполняется 20 лет. За двадцать лет деятельности Фонд «Право Матери» оказал квалифицированную юридическую помощь 80 тысячам семей погибших военнослужащих.

Из истории премии

Инициатор премии – сама выдающаяся женщина – Кондолиза Райс, профессор, доктор политологии Стэнфордского университета. Ежегодно на премию номинируются свыше 95-ти выдающихся женщин мира, 8 из которых становятся ее лауреатами.

Премия «Women of Courage» ежегодно присуждается выдающимся женщинам, которые, рискуя подвергнуться преследованиям или даже погибнуть, «борются и приносят жертвы, обеспечивая лучшее будущее грядущим поколениям, когда права человека защищены, и у людей есть доступ к правосудию и демократии, большому процветанию и личной безопасности в своих странах» (из выступления Кондолизы Райс на церемонии вручения премии).

Впервые премии «Women of Courage» вручались в марте 2007 года. Лауреатами этого года стали исключительные женщины из Афганистана, Гватемалы, Ирака, Йемена, Малайзии, Нигерии, России и Узбекистана, среди которых лидеры НКО, адвокат, исследователь, преподаватель.

Информация предоставлена Фондом «Право Матери»

Власти Кыргызстана хотят заставить замолчать правозащитников?

Кыргызстан может попасть в список государств, серьёзно ограничивающих возможности правозащитной деятельности, предупреждает Amnesty

26 февраля 2009 года Виталию Пономарёву – директору Центрально-Азиатской программы правозащитного общества «Мемориал», эксперту по данному региону, с давних пор отстаивающему права человека в Центральной Азии – отказали во въезде в Кыргызстан.

По словам местных журналистов, Виталия Пономарёва депортировали из аэропорта близ столицы страны города Бишкека в связи с решением о запрете на въезд в Кыргызстан сроком на пять лет, которое за два дня до прибытия правозащитника было принято Государственным комитетом национальной безопасности.

«Решение запретить въезд в Кыргызстан критически-настроенному правозащитнику вероятнее всего, напрямую связано с его правозащитной деятельностью», – заявила Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Это решение – тревожный признак того, что в регионе в целом усиливается давление на правозащитников с целью

не допустить разглашения сведений о нарушении прав человека».

В январе 2009 года ПЦ «Мемориал» опубликовал доклад о том, как были задержаны и осуждены 32 человека, включая двух женщин и 17-летнего подростка. Их обвинили в организации и участии в массовых беспорядках в городе Ноокат (южный Кыргызстан) в октябре 2008 года. По сообщениям, десятки сельских жителей участвовали в стычках с милицией, спровоцированных отменой традиционного празднования Эйд Аль-Фитр. Власти Кыргызстана заявили, что участники нападений состояли в запрещённой исламистской партии «Хизб ут-Тахрир» и намеревались свергнуть конституционный порядок. Сами обвиняемые и их родственники отвергли подобные обвинения.

Доклад ПЦ «Мемориал», составленный по материалам исследования, проведённого Виталием Пономарёвым в Кыргызстане в декабре 2008 года, подверг серьёзному сомнению справедливость приговора, вынесенного тридцати двум обвиняемым, а также достоверность официальной версии событий. В нём приводились утверждения о применении пыток в ходе предварительного расследования, в том числе к женщинам, с целью получения признательных показаний. Судебный процесс и последующее рассмотрение апелляций описывались как не соответствующие международным нор-

мам справедливого судебного разбирательства.

«Власти Кыргызстана обязаны начать независимое и беспристрастное расследование событий в Ноокате. Одним из шагов в верном направлении станет обеспечение беспрепятственной работы Виталия Пономарёва и других правозащитников в Кыргызстане» – заявила Никола Дакворт.

Запрет на въезд в Кыргызстан сроком на пять лет и последующая депортация Виталия Пономарёва напоминают меры, принимаемые в сопредельном Узбекистане, где власти запретили деятельность многих критически настроенных лиц, правозащитников, независимых журналистов и международных организаций с тем, чтобы воспрепятствовать расследованию заявлений о грубом и постоянном нарушении прав человека силовыми структурами. В августе 2008 года власти Кыргызстана запретили работу представительства одной международной правозащитной организации сроком на 10 лет.

«Власти Кыргызстана не должны брать пример с Узбекистана; им следует принять все меры к тому, чтобы независимые правозащитники, эксперты и журналисты могли спокойно заниматься своей профессиональной деятельностью, не опасаясь преследований и запугиваний», – сказала Никола Дакворт

Кыргызстан высылает норвежского правозащитника и игнорирует обращения ООН

Специальный докладчик ООН по вопросу о правозащитниках г-жа Маргарет Секаггия представила Совету ООН по правам человека в Женеве доклад, где отметила, что в течение 2008–2009 гг. она послала кыргызским властям семь сообщений относительно вопросов, связанных с деятельностью правозащитников. Кыргызстан не ответил ни на одно из них. Г-жа Секаггия относительно ее обращения к властям Кыргызской Республики заявила следующее:

«Спецдокладчик сожалеет, что на момент окончательной доработки доклада Кыргызское Правительство не ответило ни на одно из семи сообщений, отправленных ею в течение отчетного периода. Аналогично, ни одного ответа не было получено в течение предыдущего отчетного периода. Специальный докладчик считает ответ на свои сообщения важным элементом сотрудничества с Правительствами в рамках полномочий, определенных ее мандатом, и убеждает Правительство отвечать на поставленные ею вопросы».

Кыргызстан также не ответил на так называемые «конфиденциальные сообщения» Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии и убеждений, Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище и Специального

докладчика по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение.

Обстоятельства дела таковы:

21 июля 2008 года Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по защите права на свободу мнений и их свободное выражение отправили письмо-заявление Правительству относительно регионального представителя Норвежского Хельсинкского комитета (НХК) Ивара Дале и сотрудничающих с ним местных правозащитников, занимающейся мониторингом нарушений прав человека в Республике Кыргызстан. НХК – неправительственная организация, которая осуществляет мониторинг ситуации в соответствии с положениями ОБСЕ и поддерживает развитие демократии и гражданского общества независимо от политики и идеологии в государствах-членах ОБСЕ.

Там говорилось, что со времени прибытия в Кыргызстан в ноябре 2006 года, г-н Ивар Дале предпринимал неудачные попытки зарегистрировать представительство через Министерство юстиции. Во многих случаях он был уверен, что организация будет зарегистрирована, и ему говорилось, что необходимо сделать только незначительные исправления в документах,

прилагаемых к его заявлению о регистрации. Учитывая, что он был обязан предоставить действительный договор аренды с владельцем офисного помещения, что необходимо для получения регистрации, он подготовил офис и начал использовать его для работы. Министерство юстиции знало об этом, а официальные представители государственных и правительственных организаций принимали участие в мероприятиях НХК в Кыргызстане. По словам министра юстиции, единственная причина того, что представительство НХК до сих пор не зарегистрировано, – отсутствие некоторых документов НХК.

9 июня 2008 года два представителя Министерства внутренних дел в сопровождении двух неизвестных пришли в офис представительства НХК, чтобы произвести обыск. Люди, назвавшие себя, фотографировали документы и задавали вопросы о проектах НХК, упоминая существующие проблемы для неправительственных организаций в Узбекистане. Ивару Дале не было показано никакого ордера на обыск. Один из не представивших себя посетителей также угрожал ему словами: «Если мы захотим, то мы просто можем побить его». Несмотря на просьбы г-на Дале представители МВД КР отказались связаться с Министерством юстиции для подтверждения того, что заявление на регистрацию представительства НХК все ещё находится у них на рассмотрении.

Однако, г-на Ивара Дале вызывали, обычно без ордера, в отделение полиции несколько раз, где угрожали аннулированием его визы, а также выдвижением обвинения против него и его сотрудников за работу представительства без надлежащей регистрации. Эти угрозы продолжались и после того, как 12 июня 2008 года НХК согласился приостановить свою деятельность до получения необходимой регистрации и разрешений на работу при условии, что МВД подтвердит, что оно не возражает против этого. Это продолжалось до 14 июля 2008 года.

Спецдокладчик выражал свое беспокойство указанными угрозами уголовного преследования против представителя НХК

и его местных коллег наряду с явным нежеланием зарегистрировать это представительство в Киргизской Республике. Полагая, что причина этого – деятельность упомянутых лиц в сфере защиты прав человека, подчеркивалось, что в итоге НХК не может эффективно выполнять свою работу в Кыргызстане, несмотря на привлеченные ресурсы.

27 октября 2008 года Специальный Докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, послал срочное обращение относительно Ивара Дале, где указывалось, что на послание от 21 июля никакого ответа от Правительства КР до сих пор не получено. Более того, 22 августа г-ну Дале в аэропорту Бишкека было заявлено, что его годовая многократная виза аннулирована и заменена на однократную въездную визу, действительную до 1 сентября.

Добавим, что 5 сентября Ивар Дале предстал перед райсудом г. Бишкека по обвинению в «незаконной деятельности» и предоставлении «ложной информации» в документах для получения кыргызстанской визы в ноябре 2007 года. Однако, суд вынес решение в пользу г-на Дале по обоим обвинениям, отметив, что представленный органами власти Кыргызстана материалы могли быть сфальсифицированы.

А 12 октября Дале отказали во въезде в Кыргызстан, сказав, что ему будет запрещено въезжать в страну в течение, 10 лет, сославшись на конфиденциальное решение неких правоохранительных органов от 17.09.2008 г. После почти целого дня, проведенного в аэропорту, г-н Ивар Дале покинул Кыргызстан на самолете, совершившем рейс в Стамбул, Турцию.

Спецдокладчик ООН отметила, что такого рода инциденты демонстрируют наметившуюся тенденцию ограничения работы правозащитников в Кыргызстане и даже преследований их за это.

По информации Норвежской Хельсинкской группы, март 2009 года

Голодовка в российском СИЗО киргизского гражданина

В октябре 2008 г. стало известно о задержании в Новосибирской области гражданина Кыргызстана Абдурасула Миркамилевича **Мамарахимова**, объявленного на родине в розыск по ст.299 ч.2 п.3 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, совершенные организованной группой) УК КР. Задержанный не скрывал, что ранее «за свои религиозные убеждения провел в заключении полгода». В настоящее время Генеральная прокуратура РФ рассматривает вопрос о его экстрадиции.

Имя Мамарахимова упоминается в ориентировке на лиц, подозреваемых в причастности к «ноокатским событиям». Об этом шла речь в письме, направленном осенью 2008 г. в Пограничную службу Кыргызстана, где говорится о необходимости ориентировать пограничные посты на задержание 90 жителей Ноокатского района, якобы являющихся членами «Хизб ут-Тахрир» и участниками массовых беспорядков в этом районном центре. Этот список, куда оказался зачисленным и Мамарахимов, включает даже ребенка дошкольного возраста и пожилых людей в возрасте 70–80 лет.

По словам сына задержанного, его отец не мог принимать участия в «ноокатских событиях», так как примерно в феврале-марте 2008 г. выехал на заработки в Россию. В Новосибирске

Мамарахимов проживал вполне легально, имел регистрацию и разрешение на работу, работал на стройках. Однако он находился в «черных списках» ГКНБ Кыргызстана, так как в 2005 г. был приговорен к 3 годам лишения свободы условно за распространение исламской литературы.

Сейчас Мамарахимов вот уже 10 дней держит голодовку, после объявления о которой он был помещен в одиночную камеру, связь с ним отсутствует. Семья задержанного сообщила, что не имеет денег, чтобы нанять адвоката.

Дело Мамарахимова наглядно свидетельствует, что спецслужбы Кыргызстана в последние месяцы стали использовать методы фабрикация политических обвинений, отработанных их узбекскими коллегами.

Напомним, что по делу о «ноокатских событиях» на сроки от 15 до 20 лет были осуждены не менее 10 чел., отсудовавших в Ноокате во время беспорядков.

Как свидетельствует трагическая судьба осужденных ноокатцев в случае экстрадиции в Кыргызстан Мамарахимову угрожают пытки и осуждение на длительный срок по сфабрикованным обвинениям политического характера.

Программа мониторинга прав человека в Центральной Азии ПЦ «Мемориал»

Ноокатские события* в центре внимания

Краткий отчет комиссии при Омбудсмене Кыргызстана производит сильное впечатление. Раскрывается потрясающая картина пыток, злоупотреблений, некомпетентности должностных лиц, масштабного игнорирования процессуальных норм, фабрикация политически мотивированных обвинений и др. Отчет содержит многие, ранее не известные факты. Всего полгода назад трудно было представить, что в Кыргызстане, например, 4-летний ребенок может быть включен в список подлежащих задержанию «экстремистов». К сожалению, выводы и факты из отчета пока совершенно недостаточно отражены в СМИ. Политическое руководство Кыргызстана должно

сделать серьезные выводы из этого документа и предпринять практические шаги не только в плане восстановления справедливости в отношении осужденных ноокатцев, но и реорганизации работы силовых структур, непосредственно причастных к допущенным грубым нарушениям прав человека.

По-видимому в руководстве силовых структур Кыргызстана есть люди, которые пытаются не допустить дальнейшего общественного расследования незаконных действий сотрудников спецслужб в связи с «ноокатскими событиями».

Комментарий директора Центрально-Азиатской программы «Мемориал» Виталия Пономарева

Краткий отчет Комиссии при Омбудсмене Кыргызской Республики

25 февраля отчет был передан Государственному секретарю Кыргызской Республики Досболу Нур уулу во время его встречи с председателем комиссии, правозащитницей Азизой Абдурасуловой. Ниже приводятся отрывки из этого отчета.

Факты

Ежегодно празднование Орозо-айта и Курман-айта осуществляется на государственном уровне, на всей территории страны. Жители Кыргызстана могли по телевизору видеть их празднование на центральной площади в Бишкеке и других населенных пунктах. Празднование сопровождается молитвой (айт-намазом), приготовлением и раздачей пищи, в том числе бесплатно. В Ноокате с 2005 года празднование этих дней проводилось ежегодно под руководством местной государственной администрации в центре города и сопровождалось бесплатной раздачей плова и розыгрышем призов. Для формирования призового фонда и приготовления пищи инициативной группой из числа местного населения собирались пожертвования. Однако 1 октября 2008 года празднование Орозо-айта в центре Нооката, ставшее с санкции властей традицией с 2005 года, было внезапно запрещено. Населению рекомендовали праздновать на дому, а проведение розыгрыша запретили.

Аким Ноокатского района дал официальное разрешение на проведение праздника на стадионе Гулистанской сельской управы. Однако до 1 октября с жителями Нооката проводятся профилактические работы о праздновании на дому, собираются письменные сведения о планах празднования, местные наряды усиливаются прибывшими из Оша и Кызыл-Кии, а в день праздника устанавливается оцепление перед стадионом. Если о проведении празднования на стадионе местные жители были уведомлены властями, то фактические действия по запрету стали неожиданностью для граждан в день праздника, что спровоцировало стихийный митинг возле здания райгосадминистрации.

В решении суда массовые беспорядки оценены как планировавшиеся и организованные. Осужденных обвинили в обеспечении собравшихся возле зданий райгосадминистрации камнями для погрома. Письменные сообщения самих сотрудников силовых структур свидетельствуют, что митинг возле здания райгосадминистрации был стихийным. Митингующие требовали объяснений со стороны акима о причинах воспрепятствования проведению праздничных мероприятий. Выступавший после аким объявил собравшимся, чтобы люди шли домой и если в течение получаса они не разойдутся, к ним будут применены все предусмотренные законом меры. Со слов очевидцев, возмущение людей усилилось после того как они увидели окровавленные лица, задержанных и избитых милицией в здании райгосадминистрации. Митинг перерос в открытое силовое противостояние только после того как милиция стала дубинками разгонять собравшихся. Камни, которые собравшиеся кидали в сторону милиции были ответом собравшихся на применение силы со стороны милиции и были набраны участниками из новостройки (здание партии «Ак-Жол», строящееся возле райгосадминистрации).

Заместитель начальника Ноокатского РОВД не знал о том, в какие больницы обращались за медицинской помощью пострадавшие во время событий 1 октября семь сотрудников Ноокатского РОВД. В РОВД не оказалось сотрудников Отдела кадров, которые могли бы предоставить табель рабочего времени и показать больничные листы на пострадавших. Записи о пострадавших милиционерах отсутствовали в Книге учета преступлений и Книге информационных сообщений.

В качестве организаторов массового беспорядка в центре Нооката правоохранительные органы указывают на Хизб-ут-Тахрир и ее членов. В специальном сообщении Начальнику УВД Ошской области от Начальника Ноокатского РОВД говорится, что первый заместитель райгосадминистрации Ноокатского района Абиджанов Зайтжан Абитжанович, по

имеющейся информации настроил митингующих настаивать на своих требованиях.

В Постановлении о назначении теологической экспертизы от 7 октября 2008 года, показаниях свидетелей в суде сообщается, что руководителями государственной администрации и местного самоуправления Ноокатского района в удовлетворении ходатайства о проведении Орозо-айта в центре города было отказано в связи с проведением на этих местах мероприятий, связанных с празднованием «Международного дня пожилых людей». Однако мероприятия по празднованию дня пожилых людей намечаются за 2 дня до даты праздника, тогда как ходатайство от жителей на проведение Орозо-айта в центре Нооката поступило 25 сентября, и день празднования по всей республике был определен Указом Президента КР, а сам праздник Орозо-айт отнесен законодательством к числу государственных.

Ни один из опрошенных представителей власти не знал, кто координировал действия силовых структур и отдал приказ на разгон собравшихся возле райгосадминистрации, кроме сообщения прокурора Ноокатского района о том, что такие приказы отдает милиция.

Соблюдение права на свободу и личную неприкосновенность

Со слов задержанных десятерым из общего числа задержанных был показан видеоматериал, на котором было зафиксировано их присутствие в центре Нооката 1 октября 2008 года. При этом этот видеоматериал не содержал в себе доказательств их причастности к массовым беспорядкам и другим преступлениям, инкриминируемым задержанным.

Помимо ГКНБ, РОВД списки религиозных экстремистов Хизб-ут-Тахрир имеются в сельских и городских управах, которые информировали об этом СО УГКНБ Ошской области по его запросу. Списки управ отличаются по численности и конкретным фамилиям со списками ГКНБ и РОВД, в число религиозных экстремистов Хизб-ут-Тахрир включаются целые семьи, малолетние дети и престарелые. Неизвестно какими критери-

* Имели место 1 октября 2008 г. в райцентре Ноокат (Ошская обл.)

ями руководствовались местные власти для их составления, поскольку как показала полученная информация, каждый представитель местной власти имеет свое субъективное представление об этом. Среди критериев, по которым отличают членов Хизб-ут-Тахрир, представителями райгосадминистрации были названы: ношение хиджабов, бороды, наличие запрещенной литературы дома, отличие от других людей поведение.

Для большинства осужденных сведения о включении их в списки членов Хизб-ут-Тахрир оказались полной неожиданностью, и они впервые узнали о них в суде. Составленные списки городских и сельских управ, о существовании которых включенные в них люди не знали, были использованы в дальнейшем для репрессий.

В материалах дела нет данных о регистрации задержания в Ноокатском РОВД, тогда как все осужденные заявили, что первоначальное задержание, допрос без участия адвокатов и избияния происходили именно в Ноокатском РОВД.

Выписки из материалов дела, в которых указаны даты задержаний и дачи санкции в суде, говорят о существенных нарушениях 48-часового срока задержания без санкции суда. Со слов одного из задержанных, он дважды доставлялся в суд для дачи санкции на арест и фактически получил санкцию спустя свыше 15 дней, хотя, по официальной документации, решение вынесено вовремя.

Со слов жителей Нооката за освобождение их близких представители правоохранительных органов требовали денег. Незаконные изъятия имущества и денег осуществлялись и с самих задержанных. Как утверждают опрошенные, вплоть до 15 октября 2008 года сотрудники правоохранительных органов задерживали жителей Ноокатского района и требовали откуп за право остаться на свободе.

Со слов задержанных и жителей Нооката сотрудники правоохранительных органов требовали от задержанных написать донос на 20 человек. Один из задержанных, не выдержав пыток, назвал одну вымышленную фамилию. Правоохранительные органы, проверив полученную информацию и убедившись, что она ложная, подвергли подсудимому пыткам.

Родственники задержанных не были проинформированы следственными органами о фактах задержания. По мнению прокуратуры, информировать родственников должны были адвокаты, которых привлекли к делу.

Родственники задержанных сообщили, что в период следствия им запретили свидания с задержанными. Они впервые увидели осужденных только во время слушания дела в суде. Некоторые семьи отыскивали пропавших только после найма адвоката, когда и узнали об их местонахождении.

Одного из задержанных, который в результате пыток не мог самостоятельно передвигаться, другой осужденный на руках заносил в зал суда. Несмотря на тяжелое состояние здоровья людей, подвергшихся пыткам, и наличие видимых телесных повреждений, суд, давший в отношении всех задержанных санкцию на арест, не уделил внимания данным обстоятельствам и не принял каких-либо мер.

Пытки и жестокое обращение

Пытки применялись на всех стадиях следования и рассмотрения дела: в момент задержания, во время транспортировки, во время содержания в ИВС и СИЗО ГКНБ, в здании суда и прекратились только после перевода в СИЗО-5 (учреждение №25) Министерства юстиции.

Двум задержанным при отсутствии какого-либо сопротивления с их стороны сотрудники правоохранительных органов в момент задержания приставляли автомат к груди на глазах у престарелых родителей. Одного задержанного ударили прикладом автомата по голове и в бессознательном состоянии загрузили в автомашину.

Первоначальные пытки применялись к задержанным во время доставления и содержания в Ноокатском РОВД.

При транспортировке задержанных из Ноокатского РОВД в г.Ош людей уложили на пол между сиденьями и избивали прикладами автоматов и дубинками, пинали, не давали приподнять голову. Всю дорогу они лежали лицом вниз, а сотрудники милиции ставили на их головы свои ноги.

Среди способов пыток: избияние по местам, где уже ранее имелись следы от предыдущих побоев, битье дубинками по стопам, избияние задержанными друг друга, подвешивание подсудимых сзади за руки и битье по телу, обливание ледяной водой и кипятком, неоказание медицинской помощи после получения телесных увечий, «обучение» пению гимна КР и пение гимна 5 раз в день в УГКНБ, одевание пластиковых пакетов на голову, поджигание бороды зажигалкой, отрывание бороды, стояние в холодном бетонном помещении («карцер») без верхней одежды с заполненной по щиколотку ног водой и засыпанной хлоркой до 3 суток, запрещение посещения туалета, прохождение спец.коридора, вырывание ногтей, одевание противогаса до или после отжиманий, для усиления страданий впускали сигаретный дым через отверстие для фильтра, заливание водки в горло, избияние ладонями ушам (подвергавшиеся таким пыткам сообщают о кровотечении из ушных раковин и последующем снижении слуха).

Пытки осуществлялись с целью: опознать лиц на предъявленных фотографиях, написать донос на 20 человек, попросить прощения у Президента КР (широко практикуется спец.службами Узбекистана), заставить выучить гимн на киргизском языке, подписать «признательные» показания, наказать и унижить.

Во время нахождения в карцере подсудимых заставляли стоять с 6 до 23 часов. Если люди пытались присесть, их наказывали.

Один из сотрудников УГКНБ носил в кармане клок вырванной бороды одного из задержанных и демонстрировал его подсудимым, утверждая, что это ему на память.

Среди способов пыток подсудимые отмечают «Афганскую стойку», под которой сотрудники УГКНБ обозначали длительное стояние на полусогнутых ногах на носочках, с запрокинутыми за голову руками. Как только жертвы вставали на всю ступню, опускали руки, или пытались выпрямиться, их жестоко избивали.

«Процедуры спец.кабинета» (двое осужденных восприняли это помещение как операци-

онную) – помещение в УГКНБ Ошской области, где находился металлический топчан, на который подсудимые ложились на живот, руки прикреплялись наручниками к ножкам топчана для обездвиживания, а ноги поднимали вверх и били по голой стопе дубинкой, били по всему телу, по всей длине ног, били дубинкой по обратной стороне колен.

Пытки в отношении двух задержанных женщин в УГКНБ имели свои особенности. Первоначально у двух верующих женщин (у каждой по 4 несовершеннолетних детей) отрезали косы, ссылаясь на то, что они могут повеситься на них. Затем на второй день сотрудник УГКНБ Нурлан Джумабаев дал приказ побрить им голову лезвием. Бритье головы потом совершали второй раз перед заседанием в суде. Одну женщину после того как она во время избияния сообщила о своей двухмесячной беременности стали оскорблять и намерено провоцировать выкидыш. Для этого руки беременной женщины сковывали наручниками, затем ее вынуждали поднимать вешалку с бетонным основанием и длительное время держать ее. Когда она уже не могла ее держать и вешалка выпадала из рук, ее били по пальцам, из-за чего 2 пальца были вывихнуты. Систематические избияния и помещения в карцер привели к выкидышу, после чего ее впервые повезли в Ошский городской роддом, где врач оказал первую медицинскую помощь и указал на необходимость постельного режима. Вместо этого ее на целый день поставили в карцер без верхней одежды и обуви с заполненной на 10 см водой и засыпанной хлоркой. В карцере у женщины поднялась температура, и открылось кровотечение, ей снова вызвали скорую помощь, врачи которой вновь назначили постельный режим и прохождение УЗИ. Вместо этого сотрудник УГКНБ Нурлан Джумабаев снова посадил ее в карцер. Женщине показывали, как избивают других подсудимых и с одним из них ее заставляли танцевать «вальс» в наручниках. Обоих женщин били по головам дубинками или кулаком, выдвинув вперед согнутый средний палец руки. На головах у обеих женщин имеются шрамы. Одной из подсудимых на ее просьбу дать воды, предложили выпить мочу. 5 раз в день их выводили перед мужчинами, заставляли снимать платок и петь гимн КР. Женщин заставляли убирать туалет и помещения СИЗО УГКНБ.

Пытки в отношении лиц, имеющих проблемы с психическим здоровьем. Одному из лиц имеющих такие проблемы, ранее отец, опасаясь, что сын не сможет жениться, достал справку, что он психически здоров. В СИЗО УГКНБ, где его избивали сотрудники, он всегда после избияния ругался, после чего сотрудники снова возвращались и заново начинали его избивать. Как сказали его сокамерники, он не осознавал того, что его действия вызовут повторное избияние и поэтому его избивали больше всех других.

Один из способов пыток в УВД Ошской области – пытки на электрическом стуле. Это когда подсудимого сажают на металлический стул и к подлокотникам привязываются его руки, на голову надевают металлический круг с торчащими проводами и человеку постоянно демонстрируют, что в любой момент могут дать электрический ток.

Телесные повреждения, оставшиеся после пыток: сотрясение мозга, переломы ребер, ушибы, шрамы, снижение остроты слуха и зрения, не сгибание колен и невозможность сесть, вывихи пальцев.

Следствие

Создание межведомственной следственной группы по расследованию Ноокатских событий привело к отсутствию должного надзора со стороны Прокуратуры за законностью при производстве следственных действий других правоохранительных органов.

Следствие не уведомило ни одного родственника подследственного о месте его содержания.

По факту событий 1 октября 2008 года прокуратурой Ноокатского района было возбуждено уголовное дело только по статье массовые беспорядки, а уже в Ошской областной прокуратуре после формирования межведомственной следственной группы добавили дополнительные составы: 6 из 32 обвинялись в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления, 13 из 32 в организации массовых беспорядков, все 32 подследственных обвинялись в участии и призывах к массовым беспорядкам, умышленном уничтожении и повреждении имущества общепаспортным способом, организации объединения посягающего на личность и права граждан, а равно в пропаганде такой деятельности, сепаратистской деятельности, публичных призывах к насильственному захвату власти или насильственному изменению конституционного строя, возбуждению национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды организованной группой, применении насилия в отношении представителя власти.

В материалах дела не обнаружено подлинника пригласительного или лотерейного билета. Кроме того, правоохранительные органы по-разному называют этот документ, некоторые понимают его как единый документ, а другие – как два разных документа. В некоторых документах указывается, что пригласительный билет был изготовлен типографским способом в цветном исполнении, в других – что он отпечатан на белой бумаге. Подлинник подлинник пригласительного билета от райгосадминистрации, РО ГКНБ, РОВД, Прокуратуры Нооката и Ошской областной прокуратуры Комиссии не удалось. Все должностные лица сослались, что пригласительные или лотерейные билеты находятся в материалах уголовного дела.

Экспертиза лотерейных и пригласительных билетов, произведенная сотрудниками Государственного агентства по делам религий в своем ответе указала на известные факты о том, что Верховным судом деятельность исламской партии Хизб-ут-Тахрир запрещена. На вопрос о наличии в представленных пригласительных и лотерейных билетах призывов на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды эксперты сообщают, что в материалах имеет место превосходство одной религии над другой, возбуждение межрелигиозной и межнациональной вражды, унижения отношения граждан к религии и оскорбление руководителей официальной власти. Вопрос об организации разработчике и авторе

пригласительных и лотерейных билетов, о способе их изготовления остался без ответа.

Теологическая экспертиза производилась в том числе по видеозаписи. На весь вопрос имеются ли в видеозаписи признаки, направленные на возбуждение национальной, религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием СМИ, эксперты из Государственного агентства по делам религий дают заключение, что прошедшие массовые беспорядки противоречат закону и их организаторы должны понести ответственность. В заключении также указано, что прошедшие массовые беспорядки угрожают государственному строю и целостности государства.

На теологическую экспертизу видеозаписи представляется не материал, отснятый в подлиннике, а запись на DVD-диске из различных источников.

Во время следствия никто не устанавливал факт причастности подследственных к изготовлению и распространению лотерейных и пригласительных билетов.

Несмотря на то, что материалы дела велись на киргизском, русском и узбекском языках, следствием не было обеспечено участия в деле переводчика, тогда как 25 обвиняемых представители узбекской национальности, 7 обвиняемых представители киргизской национальности.

Во время следствия правоохранительные органы отказывали в приеме и регистрации жалоб и ходатайств подследственных.

С заявлением о нарушении прав подследственных в Ошскую областную прокуратуру обращался Международный красный крест. Руководитель Межведомственной следственной группы Ошской областной прокуратуры сообщил, что по этому заявлению было проведено полное расследование и в возбуждении уголовного дела было отказано с обоснованием, что процедуры задержания и допросы происходили в присутствии адвоката.

После доставки задержанных в Ош медицинское освидетельствование не проводилось, и никто не зафиксировал телесных повреждений у доставленных.

Во время следствия обвиняемых запугивали избиением и наказывали карцером, если они просили медицинской помощи.

Троим подследственным медицинская помощь была оказана, однако документальных подтверждений не найдено.

Предоставление медицинской помощи ставили в зависимость от подписания признательных показаний.

Медицинская карта в отношении беременной женщины, подтверждающая случившийся выкидыш, была получена по запросу института Омбудсмена из Ошской городской больницы.

Вместо оказания профессиональной медицинской помощи подследственным с переломанными ребрами рекомендовали дуть в пластиковую бутылку. По мнению сотрудников силовых структур, это «выправляет» поломанные ребра.

Протоколы не давали читать. Некоторые их подследственных были неграмотными или

не владели языком, на котором были оформлены документы. Лицам, не владеющим языком, переводчика не предоставляли, для неграмотных содержание протокола не прочитывалось. Один из подследственных просил объяснить каждую статью, по которой его привлекали к ответственности, но ему сообщили, что он об этом узнает в суде.

УГКНБ по г.Ош и Ошской области в связи с тем, что лидеры и члены религиозно-экстремистской организации предпримут меры скрыться, направило 2.10.2008 года командирам войсковых частей 2011 и 2024 Пограничной службы ориентировку на задержание лиц согласно прилагаемому списку. В прилагаемом списке оказались несовершеннолетние в возрасте 4, 10 лет, престарелые – 71, 74 и 81 лет.

Следствие по Ноокатским событиям не завершено. Значительное число продолжает оставаться в списке разыскиваемых, и они также могут быть привлечены к ответственности. По информации заместителя Прокурора Ошской области розыск объявлен, в том числе за рубежом.

Соблюдение права на защиту

На первом допросе в Ноокатском РОВД адвокаты вообще не участвовали.

На допросе с момента доставления задержанных в Ош только один адвокат принимал участие как защитник, нанятый родственниками. Задержанные были лишены права самостоятельно определять себе адвоката.

В начале производства следственных действий из числа адвокатов приглашенных органами следствия интересы 15 задержанных представлял один адвокат Сарбашов К., 7 задержанных адвокат Эркебаев Ж.

Адвокаты, которые были наняты родственниками подследственных, осуществляли поиск своих подзащитных, поскольку им не сообщили об их местонахождении.

В УГКНБ Ошской области при беседах адвокатов со своими подзащитными присутствовала сторона обвинения, которая, кроме того, ограничивала продолжительность бесед.

Большинство адвокатов, нанятых позже родственниками обвиняемых, были лишены возможности ознакомиться с материалами дела по окончании расследования дела. Им сказали, что они могут это сделать в суде, а в суде выяснилось, что факт ознакомления с делом подтвердили своими подписями адвокаты, приглашенные стороной обвинения.

Адвокаты, нанятые родственниками подследственных, заявили, что правоохранительные органы отказывали в приеме и регистрации от них жалоб и ходатайств.

Двое задержанных долгое время оставались без адвокатов вообще и увидели их впервые только на заседании суда первой инстанции.

При входе в зал суда первой инстанции адвокатов и свидетелей защиты обыскивали на предмет наличия мобильных телефонов. Обнаруженные при обыске мобильные телефоны изымались.

Суд не допустил опрос всех свидетелей со стороны защиты, из общего числа опрошенных свидетелей 71 свидетель был со стороны обвинения, а 46 со стороны защиты. При этом на суде были допущены и опрошены 5 свидетелей, которые заявляли, что они

не видели или не знают о произошедшем, либо 1 октября были дома или в другом месте.

Соблюдение права на справедливое судебное разбирательство

Решение о подсудности и принятии прозводства по делу принято формально. В Постановлении суда от 11 ноября 2008 г. нет информации о том, что суд в отношении каждого обвиняемого установил ряд требуемых уголовно-процессуальным кодексом обстоятельств.

Правило рассмотрения уголовного дела по месту совершения преступления было нарушено самим судом. Рассмотрение дела происходило Ноокатским районным судом не в г.Ноокат, а в г.Ош в здании Ошского областного суда. В этом же здании в дальнейшем суд апелляционной и кассационной инстанций осуществлял пересмотр решения суда первой инстанции. В самом Постановлении суда от 11 ноября 2008 года, где определяется место проведения судебного заседания, не указываются основания для принятия такого решения.

Судебный процесс начался 21 ноября 2008 года, 22 и 23 ноября – был перерыв в виду выходных дней, затем процесс продолжался с 24 ноября до обеда 26 ноября 2008 года. 26 ноября судебное заседание было отложено на 1 декабря 2008 года. Однако вечером того же дня адвокатам, двое из которых находились в Бишкеке для участия на заседаниях Верховного суда, стали звонить из УВД, Ноокатского суда, Министерства юстиции, Верховного суда и требовать прибыть к утру в Ош для участия на процессе. 27 ноября судебное заседание было возобновлено, в 20.30 суд удалился в совещательную комнату. Приговор был готов и зачитан 22.00. На подготовку приговора у судьи ушло 1,5 часа.

Процесс проходил в небольшом зале Ошского областного суда. Среди недопущенных в зал заседаний в день начала суда (21 ноября) со ссылкой на переполненность оказались представители международных организаций, негосударственные СМИ, НПО. Решение о допуске на процесс принимали органы внутренних дел. Только после заявлений подсудимых о недоверии к судье и требований провести публичный процесс в Ноокате на третий день процесса (25 ноября) на процесс был допущен журналист радио Свобода, представители ОБСЕ и НПО.

Нет сведений о том, какие видеоматериалы рассматривал суд: были ли это исходные записи или собранные на диск с разных носителей информации. Исходя из постановления УГКНБ Ошской области о назначении теологической экспертизы от 7 октября 2008 года, на экспертизу в Государственное агентство по делам религий был представлен один диск формата DVD, включавшего записи из разных источников.

Многие из свидетелей обвинения не смогли опознать подсудимых, о которых говорили на предварительном следствии. В суде свидетелям обвинения (милиционерам) для опознания перед входом в зал судебного заседания демонстрировали фотографии подсудимых, заснятых конвоем на мобильный телефон.

Показания свидетелей защиты не получили надлежащую оценку суда.

По показаниям свидетелей защиты в приговоре суда 12 из осужденных во время событий 1 октября отсутствовали в центре Нооката.

По показаниям свидетеля обвинения Начальника ГАИ Ноокатского РОВД А.Турдугулова, он всех подсудимых видел в день событий. Только по официальным документам в тот день, в центре Нооката собралось около 1000 человек.

На суде первый заместитель райгосадминистрации Ноокатского района Абиджанов З.А. свидетельствовал о том, что если собравшиеся пришли с камнями, то значит они заранее все организовали, тогда как по специальному сообщению начальника Ноокатского РОВД начальнику УВД Ошской области Абиджанов «настроил митингующих настаивать на своих требованиях».

Суд не провел надлежащего судебного следствия в отношении каждого из осужденных.

По словам опрошенных члены Хизб-ут-Тахрир никогда не скрывают свою принадлежность к партии. Только один из 32 осужденных открыто признает свое членство в Хизб-ут-Тахрир.

В приговоре суда используется ссылка на принадлежность обвиняемых к Хизб-ут-Тахрир и запрет деятельности данной партии, однако не приводятся описания действий каждого осужденного в доказательство предъявленного обвинения.

Суд апелляционной инстанции начался и завершился в один день 17 января 2009 года с принятием приговора аналогичного суду первой инстанции. Из 30 осужденных, подавших апелляционные жалобы, только в отношении одного несовершеннолетнего приговор был пересмотрен в сторону смягчения – 18 лет лишения свободы заменили на 10 лет. Суд кассационной инстанции, проводившийся по жалобам двоих осужденных, также оставил приговор первой инстанции без изменения.

На процесс в суд апелляционной и кассационной инстанции вновь не были допущены представители ОБСЕ, НПО и негосударственных СМИ. Подступы к зданию Ошского областного суда были блокированы милицией.

Суд апелляционной инстанции без указания мотивов и соответствующих ссылок на статьи Уголовно-процессуального кодекса принял решение об уничтожении части вещественных доказательств – «лотереи», а диски определил на хранение вместе с делом.

Соблюдение прав несовершеннолетних

Одного несовершеннолетнего пытали с целью получить от него информацию о местонахождении отца, который давно с ними не проживает, а мальчик находится на попечении бабушки по линии матери. Второго несовершеннолетнего пытали с целью «признания» им вины.

Несовершеннолетние осужденные получили максимальные сроки лишения свободы по 9 и 10 лет, определенные Уголовным кодексом для несовершеннолетних. При этом в отношении одного суд первой инстанции не заметил его возраста и определил наказание первоначально в 18 лет лишения свободы.

В отношении несовершеннолетних были свои пытки. Узнав, что ребенок не женат, его били и пинали по гениталиям («чтобы не смог жениться и у хизбутов не было детей»). Мальчика помещали в подвале ГКНБ без верхней одежды в металлический чан с холодной водой, заполненный по колено, опускали один конец электрического провода в воду, другой давали ему в руку и пускали электрический ток («меня ударило током и волосы поднимались дыбом, они требовали, чтобы я нашел отца, который давно ушел и не живет с нашей семьей. Когда я терял сознание, меня обливали холодной водой и снова включали ток. Так продолжалось раз 10»). Кроме того, ребенка обливали кипятком вокруг шеи, били прикладом автомата.

Другого ребенка поднимали и кидали об стенку, а когда он ударялся и падал, пинали ногами. Ему же между пальцев, предварительно сжав их вместе, вставляли металлический ключ и с силой проворачивали. В течение трех дней он простоял без верхней одежды в холодном бетонном карцере с водой и хлоркой. После таких пыток ребенок под диктовку написал «признание», что кидал камни и кричал «аллах акбар».

Когда во время пыток дети кричали и плакали, им заталкивали в рот шапку.

Ребенок, которого пытали током, до сих пор не может сесть, поскольку колени не сгибаются.

Дети длительное время находились в положении «инкоммуникадо». Родственникам не сообщили о месте их содержания.

Законные представители не были допущены к участию в деле.

Один из подростков не умеет читать и писать. Следователем не было принято решения о привлечении к допросу несовершеннолетнего педагога или психолога.

До суда несовершеннолетние содержались под стражей.

Малолетние дети подследственных женщин были допущены к свиданию со своими матерями за деньги (300 сом) и через решетку. В самом Учреждении №25 Министерства юстиции свидание по принятым правилам предоставляется на платной основе.

Комиссией зафиксирован факт вывода адвоката конвоирами подследственной во время предоставления последней свидания с детьми.

Дополнительно

Ряд представителей власти, которым визит Комиссии был объявлен заранее, на месте работы не оказались.

В отношении семей нескольких осужденных по непонятным причинам после их задержания перестали выплачивать социальные пособия.

Двое опрошенных сотрудников 9-го отдела МВД заявили о том, что информационные материалы о Хизб-ут-Тахрир они получают от областного УВД и этой информации недостаточно, необходимо еще обучение. Кроме того, они также отметили, что после Ноокатских событий и принятия нового закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» выявлять членов партии Хузб-ут-Тахрир будет сложнее, так как теперь они будут скрывать свою принадлежность к этой партии.

Туркменистан: обещания так и не выполнены

Вопреки обещаниям властей соблюдать права человека, в Туркменистане людей по-прежнему преследуют по политическим мотивам, задерживают и лишают свободы, заявила Amnesty International накануне второй годовщины со дня вступления в должность действующего правительства.

Правительство Президента Гурбангулы Бердымухаммедова пришло к власти 14 февраля 2007 года, вскоре после кончины Президента Сапармурада Ниязова. В то время в стране выражалась надежда, что новый президент улучшит беспросветное положение с правами человека, когда подавлялись любые формы мирного инакомыслия.

«Хотя Президент Гурбангулы Бердымухаммедов и отказался от некоторых политических мер своего предшественника, обещанная им реформа в области прав человека пока ещё далека от реализации. Правительству следует немедленно покончить с насильственными исчезновениями, освободить узников совести, положить ко-

нец пыткам и другим видам жестокого обращения, а также прекратить ущемлять свободу слова, объединений и собраний», – сказала Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Новое правительство по-прежнему преследует и запугивает журналистов, активистов-общественников и верующих».

В опубликованном документе под названием «В Туркменистане сохраняется угроза нарушений прав человека» Amnesty International приводит в пример многих людей, до сих пор ждущих восстановления справедливости. Организация отмечает, что положение некоторых лиц, в защиту которых выступило международное сообщество, улучшилось. Вместе с тем, заключённых зачастую освобождали указами о помиловании, не являвшихся частью прозрачных и справедливых судебных разбирательств.

«Перечень нарушений прав человека длинен: два года спустя после обещаний властей улучшить положение с правами

человека по-прежнему имеет место подавление инакомыслия, несправедливые судебные процессы, ссылки, насильственные исчезновения. Если действующая администрация немедленно не примет мер, то её мало что будет отличать от предыдущего правительства», – сказала Никола Дакворт.

Amnesty International обеспокоена тем, что в апреле 2008 года по стране прокатилась новая волна репрессий, направленная на то, чтобы заглушить голоса активистов-общественников и лишить прессу всякой свободы. Организации стало известно о многих случаях преследования и запугивания журналистов, сотрудничавших с иностранными СМИ, в которых публиковались критические по отношению к власти материалы.

Amnesty International призывает Президента Гурбангулы Бердымухаммедова и его правительство выполнить свои обещания и взятые на себя международные обязательства.

12 февраля 2009 года

Жестокое обращение с правозащитником в узбекской колонии

Узбекские власти должны немедленно и без каких-либо условий освободить осужденного правозащитника Алишера Караматова, которого несколько часов продержали на морозе, чтобы заставить признаться в нарушении режима, заявила 4 февраля 2009 г. Хьюман Райтс Вотч. Международная правозащитная организация призвала власти провести расследование данного инцидента и привлечь виновных к ответственности.

По словам жены, которая навещала Караматова в январе, 30 декабря 2008 г. администрация колонии попыталась заставить его расписаться за нарушение правил внутреннего распорядка. Сам он отрицает нарушение и заявил, что будет жаловаться в прокуратуру. После этого заявления 40-летнего Караматова заставили снять верхнюю одежду и выставили на улицу в одной тюремной робе, сшитой из тонкого материала. Температура снаружи была ниже нуля, шел снег. После трех часов на морозе Караматов согласился расписаться.

«Несмотря на призывы европейских правительств и США обеспечить Караматову правосудие, ему отказывают не только в правосудии, но и в элементарной человечности, – заявил Игорь Воронцов, сотрудник Хьюман Райтс Вотч по Узбекистану. – Не говоря уже о том, что он с самого начала не должен был оказаться за решеткой».

Хьюман Райтс Вотч призвала Евросоюз и новую американскую администрацию занять более решительную позицию по вопросу о необходимости улучшения ситуации с правами человека в Узбекистане и настаивать на освобождении осужденных правозащитников.

Администрация колонии обвиняет Караматова в том, что он совершает намаз и носит слишком длинную бороду. Его жена

утверждает, что бороды у нет вообще и что в колонии он вслух никогда не молился. В пенитенциарных учреждениях Узбекистана заключенным нередко запрещают молиться, особенно группами. Правительство Ислама Каримова уже много лет ведет борьбу с тем, что оно считает угрозой исламизма, главным образом преследуя независимых мусульман, чья религиозная практика лежит вне установленных государством рамок.

Активист общества прав человека Узбекистана из Гулистана (Сырдарьинская область), Караматов был арестован 29 апреля 2006 г. и осужден на девять лет по политически мотивированному делу о вымогательстве. Суд, проходивший в июне 2006 г., независимые наблюдатели признали несправедливым. Как утверждает его общественный защитник, Караматов признал себя виновным под пытками: следователи били его по пяткам, бросали на пол и душили противоголозом.

В колонии у Караматова развилась тяжелая форма туберкулеза, и в октябре 2008 г. его перевели в тюремную больницу. Хьюман Райтс Вотч призвала власти Узбекистана освободить Караматова по состоянию здоровья, с аналогичным ходатайством обращался и его адвокат. 27 января 2009 г. в удовлетворении ходатайства было отказано: власти заявили, что состояние осужденного улучшилось.

Хьюман Райтс Вотч выражала серьезную обеспокоенность состоянием здоровья нескольких правозащитников, находящихся в местах лишения свободы в Узбекистане. Нами документированы случаи, когда власти не только не оказывали им надлежащую медицинскую помощь, но и еще более подрывали их здоровье пытками, жес-

токим обращением и психотропными препаратами (<http://tinyurl.com/b86fbv>).

3 декабря Хьюман Райтс Вотч представила меморандум о нарушениях прав человека в Узбекистане в связи с рассмотрением ситуации в этой стране Советом ООН по правам человека (<http://tinyurl.com/b5xkxe>).

Весьма разочаровывающим стало решение министров иностранных дел стран – членов ЕС 13 октября отменить стоп-лист в отношении восьми бывших и действующих узбекских должностных лиц, которые считаются ответственными за расстрел большей частью безоружных демонстрантов в Андижане в мае 2005 г., когда были убиты сотни человек.

Евросоюз тогда обещал держать ситуацию в поле зрения и призвал Ташкент, среди прочего, освободить всех осужденных правозащитников и прекратить притеснения активистов. В обоснование решения о смягчении санкций ЕС указывал на прогресс в области прав человека, однако за решеткой по-прежнему остаются по меньшей мере 11 правозащитников, десятки других политзаключенных и тысячи человек, осужденных за «религиозный экстремизм».

Хьюман Райтс Вотч призвала Евросоюз настаивать на освобождении правозащитников.

«Международное сообщество, в первую очередь ЕС и США, должно сделать освобождение Караматова и других правозащитников условием дальнейшего развития сотрудничества с Узбекистаном, – говорит И. Воронцов. – Новой американской администрации предоставляется шанс занять более жесткую позицию по правам человека в этой стране. Решительный сигнал со стороны международного сообщества не останется незамеченным в Ташкенте».

Беларусь: смертные казни пора прекратить

«Каждая казнь – это уже само по себе слишком много»

из открытого письма представителя Совета Европы Андреа Ригони к властям Беларуси, 14.04.2008

Белорусским властям следует безотлагательно ввести мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров в качестве первого шага на пути к полному упразднению смертной казни, заявила Amnesty International в докладе, опубликованном 24 марта 2009 года.

«Смертная казнь – это предумышленное, хладнокровное убийство людей государством во имя правосудия. Это нарушение права на жизнь, провозглашённого во Всеобщей декларации прав человека», – заявила директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии Никола Дакворт.

«Власти обязаны вернуть правосудие, карая виновных и возмещая вред пострадавшим и их родным. Казни, однако, являются скорее проявлением культуры насилия, чем способом борьбы с насилием».

В своём докладе «Прекращение казней в

Европе: борьба за отмену смертной казни в Беларуси» Amnesty International пытается убедить белорусские власти отказаться от применения смертной казни, поддержав всемирную тенденцию к отмене исключительной меры наказания.

Беларусь – последняя из стран Европы и бывшего СССР, где продолжают казнить людей. Официальных данных о числе приведённых в исполнение смертных приговоров нет, однако, по оценкам Amnesty International, с момента обретения Беларусью независимости в 1991 году в стране могли казнить не менее 400 человек. Международные органы неоднократно призывали Беларусь полностью упразднить этот вид наказания.

Всё, что связано со смертной казнью, в Беларуси окружено завесой секретности: осуждённых и их родственников не уведомляют о дате приведения приговора в исполнение; родным и близким не выдают тело; о месте захоронения им не сообщают.

Применение высшей меры наказания в Беларуси усугубляется многочисленными изъятиями в системе уголовного судопроизводства. Имеются убедительные доказательства того, что в стране применяются пытки и другие виды жестокого обращения с целью получения «признательных» показаний, и что осуждённые

лишены возможности прибегнуть к эффективному механизму подачи апелляций. Один молодой человек, обвиняемый в убийстве, в октябре 2008 года рассказал Amnesty International о том, что его непрерывно избивали в течение трёх дней и вынудили подписать признание.

«Применение смертной казни в условиях несовершенной и несправедливой правовой системы значительно усугубляет опасность казнить невинного человека», – сказала Никола Дакворт.

С момента обретения независимости власти Беларуси приняли некоторые меры, направленные на отмену смертной казни. Так, было сокращено число уголовных преступлений, караемых смертью, а в 2004 году Конституционный суд вынес решение о том, что данный вид наказания не соответствует положениям Конституции и может быть отменён президентом и парламентом. Однако белорусские власти до сих пор не проявили политической воли к тому, чтобы начать широкую общественную полемику по этой проблеме и внести необходимые поправки в действующее законодательство.

«Отменить смертную казнь, Беларусь тем самым уменьшит свою изоляцию от Европы. Правоохранительные органы смогут сосредоточиться на реальных мерах по борьбе с преступностью, избавившись от иллюзий того, что исключительная мера наказания может служить сдерживающим фактором», – сказала Никола Дакворт.

Основой для доклада послужили результаты наблюдений за применением смертной казни в Беларуси за последние двадцать с лишним лет. В октябре 2008 года представитель Amnesty International посетил Беларусь и встретился с юристами, правозащитниками, должностными лицами и бывшими заключёнными. Amnesty International благодарит за помощь в подготовке доклада «Белорусский Хельсинский Комитет» и других правозащитников.

МА намерена продолжить сотрудничество с Белорусским Хельсинским Комитетом и другими правозащитными объединениями с тем, чтобы стимулировать общественную полемику по проблеме смертной казни в 2009 году, и надеется, что настоящий доклад поможет в этом.

2390 человек казнено в 2008 году, больше всего – в Китае

24 марта Amnesty International выступила с заявлением о том, что в Азии в 2008 году казнили больше людей, чем в любом другом регионе, причём в Китае – больше, чем во всех остальных странах мира, вместе взятых (72% от общего числа). В Европе, напротив, осталась лишь одна страна, где продолжают казнить людей – Беларусь.

«Смертная казнь – крайняя форма жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания. В 21 веке нет места отсечению головы, казни на электрическом стуле, повешению, смертельной инъекции, расстрелу и казни через забивание камнями», – сказала Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан.

По данным доклада «Смертные приговоры и казни в 2008 году», в котором представлен обзор применения высшей меры наказания в мире, в период с января по декабрь 2008 года в 25 странах мира казнили не менее 2390 человек; в 52 странах к исключительной мере наказания приговорили, по меньшей мере, 8864 человека.

Amnesty International также сообщает о том, что в ряде стран смертные приговоры выносились по итогам несправедливых судебных разбирательств, как, например, в Афганиста-

не, Ираке, Иране, Йемене, Нигерии, Саудовской Аравии и Судане. Особое внимание в докладе уделяется проблеме дискриминации, которая в 2008 году нередко сопутствовала вынесению смертных приговоров в таких странах, как Иран, Судан, Саудовская Аравия и США. В этих государствах к высшей мере наказания несоразмерно чаще приговаривали представителей неимущих слоёв населения и меньшинств, в том числе расовых, этнических и религиозных. По-прежнему сохраняется риск безвинно казнить человека. Тому свидетелем – освобождение в США четырёх человек, ранее осуждённых на смерть, когда было установлено, что они невиновны.

Во многих странах смертников содержат в чрезвычайно жёстких условиях, подвергая психологическому давлению. Например, в Японии, как правило, осуждённым сообщают о том, что их повесят, утром того же дня, а их родственники узнают об этом уже впоследствии.

«Смертная казнь – не просто акт возмездия, а узаконенное физическое и психологическое издевательство, высшей точкой которого является убийство человека государством. Этому следует положить конец», – заявила Айрин Кан.

Большинство стран мира всё больше склоняется к полной отмене высшей меры нака-

зания. Насколько известно, в 2008 году из 59 стран, которые до сих пор не отказались от вынесения смертных приговоров, лишь в 25 в действительности продолжали казнить людей. При этом Amnesty International подчеркнула, что, несмотря на тенденцию к отмене казней, в ряде стран мира смертные приговоры по-прежнему выносятся сотнями.

К сожалению, последние достижения были омрачены двумя событиями. В 2008 году, впервые с 2003 года на территории стран Северной и Южной Америки (за исключением США), был приведён в исполнение смертный приговор. Казнь состоялась в государстве Сент-Китс и Невис. Кроме того, в Либерии в законодательном порядке ввели смертную казнь за разбойные нападения, террористическую деятельность и захват заложников.

«Хорошие новости в том, что смертные приговоры приводят в исполнение лишь в незначительном числе стран. Ведь это значит, что мы становимся всё ближе на пути к миру, свободному от смертной казни», – сказала Айрин Кан. – Крайне прискорбно, что во многих странах, где ещё не введён официальный запрет на высшую меру наказания, продолжают казнить и мучить людей».

Полную версию доклада см.: <http://amnesty.org.ru>

Права человека в Китае:

послеолимпийский год не внушает надежд

Возможность оказать на Китай давление в деле соблюдения прав человека

По мнению Amnesty International, доклад, подготовленный правительством Китая в рамках процедуры Универсального периодического обзора (УПО) – ни что иное, как попытка оправдать грубые нарушения прав человека по всей стране. Альтернативный доклад, подготовленный организацией, поднимает ряд вопросов, на которые Совету по правам человека следует обратить внимание в ходе сессии УПО, которая состоится 9 февраля.

Спустя полгода после закрытия Олимпиады в Пекине, процедура УПО даёт международному сообществу редкую возможность потребовать от Китая систематического сотрудничества по всему кругу проблем в сфере прав человека.

«Когда Китай сотрудничает с мировым сообществом по вопросам соблюдения прав человека, это не может не радовать, – сказала Розанна Райф, директор региональной программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону. – Вопрос в том, как это сотрудничество скажется на жизни людей в Китае, особенно тех, кто подвергается гонениям за то, что мирно отстаивает свои права. Истинной проверкой эффективности механизма УПО станут конкретные действия китайских властей по улучшению ситуации в сфере прав человека на местах. Со своей стороны, мы будем тщательно наблюдать за ходом процедуры, включая высказывания Китая о ситуации в стране в рамках прений, а также за тем, какие вопросы будут задавать другие государства и какие темы они решат оставить в стороне».

Amnesty International приветствует готовность Китая к сотрудничеству в рамках УПО, в том числе своевременную подачу доклада. Организация также отмечает те положительные меры, которые Китай уже предпринял для решения некоторых вопросов в сфере прав челове-

ка, включая подвиги в правовой системе государства, принятие образовательных программ в области прав человека, а также закона о заключении трудовых договоров.

Тем не менее, правительство Китая упустило в своём докладе ряд важнейших вопросов, а именно: жёсткое преследование уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, постоянные гонения на различные религиозные группы, в том числе на членов «Фалуныгун», и непрекращающийся кризис в Тибете. (Так, в столице этого региона власти начали 18 января операцию по тотальной проверке, в рамках которой прошли массовые обыски в жилых кварталах, в съёмном жилье, гостиницах, пансионатах, интернет-кафе и барах; полиция задержала 81 подозреваемого, в том числе двух лиц – за «реакционные мнения и песни реакционного характера на мобильных телефонах».

По данным Amnesty International, в официальном докладе также не упоминается действующая в Китае система административных задержаний, в рамках которой власти, по-видимому, удерживают под стражей несколько сотен человек без передачи дела в суд и оказания им юридической помощи. Кроме того, в докладе ничего не говорится о необходимости реформировать систему прописки, которая автоматически превращает сотни миллионов сельских жителей, работающих в городах, в людей второго сорта.

Amnesty International также выразила разочарование в связи с нежеланием Китая активно сотрудничать при подготовке доклада с институтами гражданского общества в стране.

Amnesty International призывает китайские власти активно содействовать распространению своего доклада среди общественных организаций Китая, рав-

но как и распространению альтернативных докладов, представленных НПО.

P.S. Amnesty International охарактеризовала рассмотрение обзора по Китаю в Совете ООН по правам человека 9 февраля как важный новый механизм защиты прав человека в этой стране, отметив, что многие страны, участвовавшие в процедуре обзора, упустили из виду наиболее серьёзные нарушения прав человека в Китае. В частности, крайне мало внимания было уделено непрекращающимся притеснениям тибетцев и уйгуров, а также гонениям на различные религиозные объединения, в т.ч. на христиан и «Фалуныгун».

Amnesty International одобрила готовность Китая сотрудничать в рамках процедуры универсального периодического обзора (УПО) ООН, равно как и предложенные рядом стран рекомендации пересмотреть политику в области применения смертной казни, совершенствовать судебно-правовую систему, положить конец административным задержаниям карательного характера, отменить институт прописки и создать в стране условия, необходимые для подписания Международного пакта о гражданских и политических правах.

«Отмечая прогресс, достигнутый Китаем в некоторых вопросах соблюдения прав человека, следует, тем не менее, помнить, что новый механизм обзора, разработанный ООН, будет полностью эффективным лишь тогда, когда изучаемые страны сами выразят готовность бороться с наиболее серьёзными нарушениями прав человека. Участие Китая в механизме ООН – положительное событие, однако истинная эффективность новой процедуры обзора проявится, только если Китай проведёт конкретные реформы в области защиты прав людей, населяющих страну», – резюмировала МА.

Неправомерное задержание адвоката и правозащитника

Правительству следует подтвердить, что известный адвокат и правозащитник Гао Чжишэн не подвергается пыткам и жестокому обращению

С 19 января ничего не известно о судьбе Гао, который с 2006 года вместе с семьей находился под постоянной слежкой со стороны полиции после того, как в 2006 году ему вынесли условный приговор за «подстрекательство к подрывной деятельности». Он подробно описал, как его тогда мучали в полиции: жестоко избивали, неоднократно пускали электрический ток через гениталии и подолгу держали у его глаз зажжённую сигарету, из-за чего он на долгие дни частично утрачивал зрение. По словам знакомых, после освобождения он производил впечатление «сломленного человека» – как физически, так и морально.

На этот раз, по данным надёжных источников, Гао задержали сотрудники спецслужб и силой удерживают в неизвестном месте; возможно, сейчас он страдает от таких же пыток.

В совместном заявлении Human Rights Watch, Amnesty International и «Права человека в Китае» от 2 февраля 2009 года говорится, что властям следует немедленно раскрыть его местонахождение и о том, что Гао грозит опасность пыток и других видов жестокого обращения, и потому он должен быть немедленно освобожден.

В сентябре 2007 года Гао задержали на несколько недель вскоре после того, как тот обратился с открытым письмом к

Конгрессу США, в котором осудил нарушения прав человека в Китае и рассказал том, как сотрудники спецслужб обращались с ним и его родственниками.

тета против пыток, отнюдь не свидетельствуют об улучшении ситуации с соблюдением прав человека».

«Китаю следует немедленно освободить Гао Чжишэна», – сказала Розанна Райф, заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону. – «Китай должен продемонстрировать серьёзное отношение к своим международным обязательствам, в данном случае – к обязательствам, предусмотренным Конвенцией против пыток, к которой Китай добровольно присоединился в 1988 году». В ноябре 2008 года Комитет против пыток (КПП ООН) в «Заключительных замечаниях» по Китаю отметил, что по-прежнему «глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями о регулярном и повсеместном применении полицией пыток и жестоким обращении с подозреваемыми. Источники в юридических кругах в самом Китае подтверждают эти сведения».

Amnesty International, «Права человека в Китае» и Human Rights Watch решительно призвали все правительства и межправительственные органы добиться того, чтобы китайские власти приняли необходимые меры для обеспечения безопасности и нормального состояния здоровья Гао Чжишэна во время содержания под стражей и как можно скорее освободили его.

2 февраля 2009 г.

Свобода слова и мнений по-китайски

В 2009 году мир отметит годовщину нескольких трагических событий в Китае: 50-летие восстания 1959 года в Тибете; 30-ю годовщину основания движения «Стена демократии» и 20-ю годовщину подавления демонстрации с требованием демократических реформ на площади Тяньаньмэнь. Все указанные события могут послужить основанием для проведения акций протеста и, следовательно, вызвать репрессии со стороны правительства. Не потому ли все глуше слышны голоса о том, что же там происходит...

В Китае снова заблокирован доступ к сайту Amnesty International

Amnesty International стало известно, что в континентальной части Китая опять заблокирован доступ к ее основному сайту – www.amnesty.org. Китайским властям следует безотлагательно восстановить доступ к сайту.

«Мы опасаемся, что очередной запрет на доступ к сайту «Amnesty International» может свидетельствовать об ужесточении карательных мер, особенно в свете нескольких важных годовщин, которые предстоят в 2009 году. Подобное наступление на права человека недопустимо, особенно сейчас, когда Китай занят разработкой первого в истории страны Плана действий в области защиты прав человека», – заявила, – сказала Розана Райф, зам.директора региональной программы МА по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Китайские власти открыли доступ на сайт МА и некоторых других правозащитных организаций и СМИ, в том числе к китайской версии сайта «Би-би-си», незадолго до начала Олимпийских игр 2008 года в Пекине. Тогда МА приветствовала решение властей и выразила надежду, что данная мера свидетельствует о более открытом отношении к правам человека в Китае.

В числе запрещенных в Китае за последнее время интернет-ресурсов оказался

также популярный блог-портал Bullog.. Вообще в новом году китайские власти заявили о намерении пресечь распространение «вульгарных» материалов в интернете, в результате чего пострадали многие сайты, в том числе MSN, Baidu и Google. 11 января стало известно, что, начиная с 8 января, власти закрыли доступ к 91 сайту.

4 ноября 2008 года пресс-канцелярия Государственного Совета сообщила о решении разработать план действий в области защиты прав человека, рассчитанный на двухлетний период. План предусматривает реализацию правозащитных мер по таким направлениям как деятельность органов власти; демократия; верховенство закона; права женщин, детей и этнических меньшинств; а также образование в области прав человека. 30 декабря начальник пресс-канцелярии Государственного Совета Ван Чень объявил о том, что ознакомление общественности с планом действий запланировано на начало 2009 года.

Вопреки своим же заверениям власти преследуют сайты и блоги, которые размещают текст и собирают подписи в поддержку «Хартии-08» – петиции, которую уже поддержали многие известные ученые и правозащитники и которая предлагает основные направления правовой и политической реформы Китая. Недавно AI обращалась к китайским властям с требованием безотлагательно освободить Лю Сяобо, одного из тех, чья подпись стоит под «Хартией-08» и кто в настоящее время находится под «домашним надзором».

14 января 2009 г.

Незамедлительно возобновить независимое телевидение на Китай

Речь идет о NTDTV – некоммерческая телевещательная компания и единственное независимое телевидение на китайском языке, ведущее трансляцию на Китай с 2004

года. Миссия NTDTV – предоставлять жителям Китая объективную, не прошедшую цензуру информацию. Наша независимость долго рассматривалась как угроза для китайского коммунистического режима, который жестко ограничивает свободу слова внутри Китая, особенно СМИ, включая Интернет, и по всему миру преследует тех, кто расходится с ним во взглядах.

NTDTV выражает свою благодарность Европейскому Парламенту за принятую Декларацию № 86/2008, призывающую компанию Eutelsat Communications «незамедлительно возобновить вещание NTDTV на Китай и принять меры в отношении причин прекращения вещания». **Впервые Евро-Парламент принял официальную Декларацию по проблеме свободы прессы и прав человека в Китае.**

Известно, что при подписании контрактов китайский режим часто использовал взятки от государственных компаний, воздействовал на ограничение доступа к рынку, чтобы управлять информацией западных СМИ. Хотя Eutelsat Communications утверждает, что прерывание вещания NTDTV на Китай произошло только по техническим причинам, но по данным, полученным организацией RSF («Репортеры без границ»), есть причины полагать, что Eutelsat Communications преднамеренно препятствовал вещанию NTDTV на Китай, таким образом прокладывая себе дорогу к деловым связям с китайским коммунистическим режимом.

Европейский Парламент сделал важный шаг, помогая Eutelsat Communications восстановить свою репутацию. NTDTV просит всех людей и организации, заинтересованные в социальной справедливости и свободе, выразить своё неодобрение Eutelsat Communications, пожертвовавшим «правом на достоверную информацию» 1,4 миллиарда человек, проживающих в Китае.

15 января 2009 г., Нью-Йорк.

Amnesty International призвала власти Макао отозвать проект нового закона о государственной безопасности, подрывающий основные свободы.

20 января 2009 года законодательное собрание особого административного района (ОАР) Макао, состоящее из 29 членов, приступило к последнему этапу обсуждения закона о безопасности на уровне комитета. Этому предшествовал 40-дневный период общественных слушаний в октябре и ноябре 2008 года, который Amnesty International охарактеризовала как «необоснованно короткий». Этот акт, известный как статья 23 Основного закона, вероятно, вступит в силу уже в феврале. Существуют опасения, что закон может использоваться для лишения свободы лиц, мирно выражающих своё мнение.

В открытом письме главе исполнительной власти ОАР Макао Эдмунду Хо Хаова директор программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону Сэм Зарифи призвал отозвать законопроект из законодательного собрания и отсрочить процедуру его утверждения до уточнения неясных формулировок.

«Принятие законопроекта следует отложить до тех пор, пока расплывчатые положения не получат чёткого определения. Жители Макао должны точно знать, что в новом законе подразумевается под преступными действиями, подстрекательством к мятежу и «государственной тайной» до того, как он вступит в силу. Необходимо прямо разрешить мирное осуществление права на свободу выражения мнений и объединений. В существующем виде закон окажет сковывающее действие на свободу прессы и жёстко ограничит открытую полемику по острым политическим темам», – сказал Сэм Зарифи.

В частности, Amnesty International с особой тревогой отмечает следующее:

- Статья 3 (подрывная деятельность против Центрального народного правительства): предложенная формулировка подрывной деятельности как уголовно наказуемого деяния не содержит определения, чётко классифицирующего «прочие незаконные деяния тяжкого характера». Это значит, что мирным демонстрантам или участникам забастовки могут предъявить обвинения в «попытке свержения Центрального народного правительства» или «ограничения его функций».
- Статья 4 (подстрекательство к мятежу): эта статья также имеет широкую сферу применения и не ограничивает со-

став преступления однозначно тяжкими правонарушениями, например, насильственными деяниями в отношении лиц или имущества. Формулировки существующего законопроекта допускает использование данной статьи в целях уголовного преследования за мысли, изложенные в книгах, статьях и публичных выступлениях.

- Статья 5 (хищение государственной тайны): существующий законопроект предусматривает меры защиты государственной тайны, применяемые на территории континентальной части Китая. Их отличает огульный, расплывчатый характер и ретроспективное действие. Amnesty International известны многие случаи запугивания, задержания и наказания лиц в рамках этой системы за одно лишь мирное пользование правом на свободу выражения мнения и свободу объединений.

«Китайское правительство уже продемонстрировало, как просто подавить общественную полемику и инакомыслие, оперируя подобными обвинениями. Возможно, что законопроект поставит многих жителей Макао, включая журналистов, исследователей, научных сотрудников и учёных, под угрозу уголовного преследования вне досягаемости общественного контроля», – сказал Сэм Зарифи.

«Кроме того, чтобы определить путь развития основных свобод и идеи «одно государство – два строя», крайне важно решить проблемы, связанные со статьёй 23. Они касаются не только Макао, но и соседнего Гонконга, где власти решили отозвать собственный закон по реализации статьи 23, предложенный ранее. Мы призываем отозвать законопроект и пересмотреть его, позаботившись о том, чтобы он полностью отвечал нормам международного права и стандартам в области прав человека, включая соглашения, налагающие обязательства на Макао».

Напомним, что в начале февраля Совет ООН по правам человека рассмотрел положение с правами человека в Макао в рамках доклада, представленного Китаем по условиям процедуры универсального периодического обзора. После этого рабочая группа Совета по УПО подготовит итоговый отчёт с рекомендациями по улучшению ситуации в сфере прав человека в Макао, Гонконге и Китае.

По информации «Международной Амнистии» и агентства ПРИМА-News

Остановить поток оскорблений в адрес Далай-ламы

Лауреаты Нобелевской премии мира, правозащитники и звезды мировой величины обратились к Китаю с призывом «прекратить навешивание ярлыков, упреков и словесных оскорблений» в адрес Далай-ламы.

Инициатором обращения, выражающим обеспокоенность по поводу ухудшения положения с правами человека в Тибете и очевидным провалом в переговорах между китайским руководством и посланниками Далай-ламы, выступил архиепископ Десмонд Туту. В тексте, составленном им, выражается поддержка Далай-ламе: «Мы вместе с Вами. Вы означаете ненасилие, сострадание и доброту. Очевидно, что Китай не знает Вас. И мы питаем искреннюю надежду, что они все-таки узнают».

Южноафриканский архиепископ, удостоенный Нобелевской премии мира в 1984 году, предлагает, чтобы Верховный Комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй с группой журналистов и наблюдателей посетила Тибет, «и, в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами, содействовала переходу от

десятилетий борьбы к мирному разрешению» проблемы.

«Китай занимает особое положение для воздействия и влияния на наш мир. Мы искренне просим вас воспользоваться этим положением, чтобы улучшить наш мир, прислушавшись к мнению тибетского народа и создав новое решение для Тибета, которое позволит процветать его культуре, – пишет архиепископ Туту. – Это поможет не только Тибету, это поможет Китаю. Это продемонстрирует нам, что Китай действительно намерен являться ответственным партнером в международных глобальных вопросах».

«И, наконец, мы просим Китай прекратить навешивание ярлыков, упреков и словесных оскорблений в адрес того, кто посвятил свою жизнь делу мира. Его Святейшество Далай-лама, лауреат Нобелевской премии мира, не просто святой человек. Он признан во всем мире в качестве одного из немногих подлинных наших моральных авторитетов».

Обращение, опубликованное на сайте выступающих за мир и права человека лауреатов Но-

белевской премии мира «The Community.com», открыто для подписания с 13 марта. По словам председателя правления сайта Мэри Уолд (Mary Wald), более 100 тысяч человек уже поставили свои подписи под посланием, которое будет лично вручено председателю КНР Ху Цзиньтао и другим руководителям в Пекине. «Сейчас самое время для массового проявления поддержки Далай-ламе, – отметила Мэри Уолд. – Поскольку положение тибетцев стало настолько критическим, он делает более строгие заявления, чем когда-либо прежде».

Под обращением поставили свои подписи лауреаты Нобелевской премии мира Эли Визель, Джон Хьюм, Дэвид Тримбл, Джоди Вильямс, Ф.В. де Клерк, Мейрид Магвайр, Бетти Вильямс и Адольфо Перес Эскивель, а также около 40 знаменитостей и правозащитников, среди которых Харрисон Форд, Гвинет Пэлтроу, Питер Гэбриэл, Ричард Гир, Миа Фэрроу, Мария Белло, Адам Яч из «Beastie Boys», Эшли Джэдд, супермодели Кристи Терлингтон и Наоми Кэмпбелл, королева Иордании Нур.

<http://tinyurl.com/dbrqur>

Нарушения прав человека в Иране: 30 лет спустя после Исламской революции

Тридцать лет назад смена правительства в Иране изменила общую картину расстановки сил на Ближнем Востоке. Правительство, пришедшее к власти в феврале 1979 года, начало строить первую в мире Исламскую Республику. Ее духовный лидер – аятолла Хаменеи обещал свободу всем иранцам. Однако все эти десятилетия, хотя и по-разному, были отмечены непрекращающимися нарушениями прав человека.

Бесчисленное множество грубейших нарушений, которыми были отмечены первые годы существования Исламской Республики, со временем пошло на спад, однако текущая ситуация в обла-

сти прав человека по-прежнему вызывает серьезные опасения. Надежды на постепенное улучшение ситуации, которые связывали с реформами периода правления Президента Хатами (1997–2005 годы), отмеченного некоторыми послаблениями в части свободы выражения мнений, были самым безжалостным образом развеяны с приходом к власти Президента Махмуда Ахмадинежада в 2005 году.

Четыре года спустя, в преддверии новых президентских выборов, которые состоятся в этом году, безнаказанность, пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему носят повсеместный характер. Кроме того, в стране широко применяется смертная казнь.

Представители некоторых слоёв общества, в том числе этнических меньшинств, продолжают сталкиваться с повсеместной дискриминацией, в то время как положение некоторых групп, в частности, определённых религиозных меньшинств, при действующем Президенте значительно ухудшилось.

Права тех, кто, по мнению властей, не разделяет явную и неявную, но официально существующую точку зрения правительства, серьёзно ущемляются, в том числе право на свободу вероисповедания, свободу выражения мнений, объединений и собраний. Женщины продолжают сталкиваться с дискриминацией как в правовой сфере, так и на практике. Виновные в нарушениях прав че-

ловека повсеместно пользуются безнаказанностью.

Только за последние три месяца Amnesty International получила множество сообщений о произвольных задержаниях и преследованиях в Иране, в частности, представителей религиозных и этнических меньшинств, а также студентов, деятелей профсоюзов и защитников прав женщин.

Amnesty International стало известно о явно произвольном задержании и иных репрессивных мерах, от которых пострадали свыше **220** человек. Многим из задержанных, или даже всем им, грозят пытки и другие виды жестокого обращения. Некоторых из тех, кого арестовали ранее, приговорили к смертной казни.

Кроме того, в стране закрыт ряд газетных изданий, а также заблокирован доступ к некоторым сайтам, в том числе посвящённым правам человека или принадлежащим международным вещательным компаниям. Отчасти данные меры, по-видимому, нацелены на подавление любой полемики и критики в адрес властей в преддверии предстоящих президентских выборов, назначенных на июнь 2009 года.

Amnesty International отслеживает и фиксирует нарушения прав человека в Иране с середины 1960-х годов. Однако представители организации лишены возможности получать информацию о ситуации в области прав человека в стране из первых рук, поскольку вскоре после Исламской Революции им запретили выезжать в Иран.

Краткая справка

Исламская Республика Иран была создана по итогам всеобщего референдума 1 апреля 1979 года. В декабре 1979 года также путём референдума была принята Конституция и утверждена кандидатура духовного лидера Исламской Республики, которым стал аятолла Хаменеи. Правительства, состав которых ранее определял бывший Шах Мохаммад-Реза Пахлави, полностью дискредитировали себя, поскольку были замешаны в коррупции и вопиющих нарушениях прав человека.

«По прошествии тридцати лет в Иране по-прежнему практикуются худшие нарушения прав человека, распространённые в период правления Шаха, в том числе пытки, казни и подавление законного несогласия, несмотря на всё большее число отважных правозащитников, – заявил директор региональной программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной Африке Малькольм Сمارт. – Иранским властям давно следует приступить к выполнению обязательств, взятых на себя в рамках международного права в области прав человека.»

Египетский суд отменил тюремные приговоры, вынесенные журналистам

Апелляционный суд Каира отменил приговоры к лишению свободы на 1 год, вынесенные четырём редакторам египетских изданий. Их осудили на основании спорного закона о прессе за преступления, связанные с публикацией материалов в их СМИ. При этом, осталось в силе наказание в виде штрафа в размере 20 000 египетских фунтов (около 3500 долларов США), назначенное каждому из редакторов.

Все четверо предстали перед судом первой инстанции 13 сентября 2007 года. Им назначили максимальное наказание, предусмотренное египетским Уголовным кодексом для каждого, кто «злонамеренно публикует ложную информацию, заявления или слухи, способные привести к нарушению общественного порядка». Среди осуждённых **Ибрагим Эйссе** (ежедневная газета «Аль-Дустур»), **Вазл аль-Абраши** (еженедельник «Савт аль-Умма»), **Адел Хаммуда** (еженедельник «Аль-Фаджр») и **Абдель Халим Кандил**, бывший редактору еженедельника «Аль-Карам». Все они оставались на свободе и ожидали результатов обжалования приговоров.

В частности, Ибрагима Эйссе приговорили к 6 месяцам лишения свободы за распространение ложных слухов о здоровье Президента Мубарака; позже апелляционный суд сократил срок до двух месяцев, а в октябре 2008 года его помиловали по президентскому указу.

Кроме того, перед судом предстали редакторы **Магди аль-Галлад** (независимое ежедневное издание «Аль-Масры аль-Юм») и **Аббас аль-Тарабили** (оппозиционная газета «Аль-Вафд»), а также три журналиста, работающие в этих изданиях. Им предъявили обвинения в нарушении судебного запрета на публикацию подробностей о судебном процессе по делу видного египетского бизнесмена и бывшего сотрудника следственного отдела службы государственной безопасности, обвиняемого в убийстве ливанской певицы Сюзанны Тамим.

Напомним: в июле 2006 года египетский парламент принял закон, ещё более ущемивший свободу слова. Согласно его положениям, такие правонарушения, как оскорбление должностных лиц, предусматривали наказание в виде лишения свободы. В знак протеста независимые и оппозиционные газеты не выходили в течение одного дня, а сотни работников СМИ протестовали у здания египетского парламента.

«Мы рады, что всем четверым редакторам отменили тюремные приговоры. Однако крупные штрафы и возможное судебное разбирательство по неясно сформулированным обвинениям являются недопустимыми помехами свободе прессы в Египте. Мы призываем власти прекратить подавление свободы слова с помощью закона о прессе и признать важную роль свободных и независимых СМИ в любом обществе», – заявил директор региональной программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной Африке Мальком Смарт.

Во Вьетнаме преследуют диссидентов — даже больных

Вьетнамские власти уже давно взяли свободу выражения мнений и свободу объединений под строгий контроль. Тем, кто выступает с критикой в адрес политики правительства и открыто заявляет о нарушениях прав человека, грозят различные санкции, нацеленные на то, чтобы подавить всяческое инакомыслие. К числу подобных мер можно отнести полицейский надзор, ограничения свободы передвижения, установка подслушивающих устройств на телефонные линии и подключение к интернету, произвольные допросы и задержания со стороны полиции, аресты и лишение свободы. Поступали также сведения о произвольном помещении критиков правительства и активистов в психиатрические учреждения.

После крайне непродолжительного периода толерантного отношения властей к усилившейся критике в адрес правительства в интернете, в 2006 году началась новая волна арестов. С тех пор не менее 30 диссидентов были приговорены к длительным срокам лишения свободы. Неизвестно, сколько людей, помимо этих 30 человек, находится в предварительном заключении.

Положения статей Уголовного кодекса о государственной безопасности применяются произвольно в целях подавления и уголовного преследования за мирное выражение несогласия с официально принятой точкой зрения, что идёт вразрез с положениями международных правозащитных соглашений, ратифицированных Вьетнамом. Действующие ограничения и правила пользования интернетом ущемляют свобо-

ду выражения мнений в части нежелательных для властей тем, как например, права человека и борьба за демократические преобразования. Последние предписания, касающиеся ведения блогов, вступили в силу в декабре 2008 года и ограничили возможное содержание сетевых дневников вопросами личного характера, запрещая распространение антиправительственных материалов и «нанесение вреда государственной безопасности».

Приведем конкретный пример:

Преподавателя **Ву Хунга**, который с 18 сентября 2008 года находился в предварительном заключении, не видели с тех пор, как два месяца назад его куда-то перевели из камеры в тюрьме Б14 в Ханое. По сообщениям, после серии допросов, сопровождавшихся побоями и последующей голодовки в знак протеста против подобного обращения, состояние здоровья Ву Хунга ухудшилось. В тот период его несколько раз госпитализировали в больницу № 198 при Министерстве общественной безопасности.

Ву Хунг находился в камере вместе с 50 другими лицами, осужденными по обвинениям в различных уголовных преступлениях. Часть из них недавно освободили по амнистии в честь вьетнамского праздника Тет — лунного Нового года. По словам тех, кто вышел на свободу, состояние здоровья Ву Хунга серьезно ухудшилось и его перевели из камеры, но никто не знает куда. Примерно через месяц после ареста Ву Хунга, полицейские пришли к его родственникам и попросили подписать свидетель-

ство о том, что он страдает психическими расстройствами. Этот факт не может не вызывать серьезные опасения.

Ву Хунг — один из не менее чем девяти-рых человек, арестованных в сентябре 2008 года после процесса над блоггером Диу Кеем в связи с планируемой мирной демонстрацией протеста по поводу территориального спора с Китаем. Amnesty International уверена, что их арестовали исключительно за мирное осуществление законной деятельности. Ву Хунга в числе 14 других лиц задерживали также в апреле 2008 года в ходе мирной акции протеста против политики Китая, приуроченной к эстафете Олимпийского огня в Хошимине. Прежде чем отпустить задержанного, полицейские избили его.

Преподаватель физики средней школы Ву Хунг женат, у него двое маленьких детей. Насколько известно, в июле 2009 года его уволили с работы в связи с причастностью к борьбе за демократические преобразования, а также за участие в акциях протеста против политики правительства с 2006 года. Его неоднократно допрашивали в полиции.

По сообщениям вьетнамских правозащитников, девятерым задержанным в сентябре 2008 года, включая Ву Хунга, предъявили обвинения по статье 88 Уголовного кодекса за «пропаганду, направленную против Социалистической Республики Вьетнам».

По материалам Amnesty International (Сеть быстрого реагирования: остановим пытки, «исчезновения», казни!), 23 января 2009 года

Власти Кубы должны освободить диссидентов

Кубинские власти должны немедленно освободить **57 узников совести**, которые провели за решёткой уже более шести лет, и соблюдать право на свободу слова и объединений, заявила 18 марта 2009 г. Amnesty International.

Призыв прозвучал в шестую годовщину с начала мартовских репрессий 2003 года, направленных против кубинских политических активистов и правозащитников.

«Законных причин для ареста этих 57 человек не было изначально, и уж тем более нет никаких оснований для того, чтобы продолжать удерживать их под стражей», — заявил исследователь Amnesty International по Кубе Херардо Дукос. — Единственное «преступление», которое они совершили, — они мирно воспользовались правом свободно выражать своё мнение».

Amnesty International также обеспокоена непрекращающимися гонениями на правозащитников, особенно тех, кто участвует в подготовке намеченной на 18 марта демонстрации.

По имеющимся данным, 10 марта Ивонне Мальесу из организации «Дамас де бланко» («Женщины в белом») задержали у неё дома сотрудники органов государственной безопасности. Её доставили в дом визитов (государственное учреждение, в котором проводятся

общественные мероприятия и встречи), а через четыре часа отпустили, не предъявив обвинений. Сотрудники спецслужб сказали женщине, что отправят её на 20 лет в тюрьму, если та не прекратит поддерживать «Дамас де бланко» (неофициальное объединение, созданное женщинами, чьи родственники и друзья оказались за решёткой в результате мартовских репрессий 2003 года).

«Кубинские должностные лица неоднократно говорили о значении прав человека. Теперь у них появилась возможность заявить об этом не на словах, а на деле, освободив тех, кого они несправедливо лишили свободы», — сказал Херардо Дукос.

Краткая справка

54 человека из нынешних 57 кубинских узников совести оказались за решёткой в марте 2003 года, когда 75 человек бросили в тюрьму во время жёсткого подавления диссидентского движения. Большинство из них обвинили в преступлениях, связанных с «подрывом независимости государства», поскольку они якобы получили денежные средства и материалы от НПО, которые находятся в США и финансируются правительством Соединённых Штатов. Их приговорили к лишению свободы на срок от шести до 28 лет по итогам скоротечных и несправедливых судебных процессов за деятель-

ность, которую власти считали подрывной и вредящей Кубе.

К подобной деятельности причислялись публикация статей и интервью в СМИ, пользующихся финансовой поддержкой США, связь с международными правозащитными организациями, а также контакты со структурами и лицами, которые считаются враждебно настроенными по отношению к Кубе. На сегодняшний день власти освободили 21 человека, причём некоторых условно, по состоянию здоровья.

В числе лишённых свободы политических оппонентов оказался Виктор Арройо Кармона — независимый библиотекарь и заместитель руководителя неофициальной организации «Форум за реформу» («Форум за реформу»). Виктора Арройо Кармону арестовали 18 марта 2003 года и менее трёх недель спустя приговорили к 26 годам лишения свободы. В числе видов деятельности, которые ему инкриминировало обвинение, указано создание библиотеки из более 6000 книг «реакционного» характера, сотрудничество с информационными агентствами, не имеющими аккредитации кубинского правительства, а также получение премии в области прав человека им. Хеллмана-Хаммета от организации «Хьюман райтс вотч». В настоящее время Виктор Арройо Кармона содержится в тюрьме «Куба-Си» в провинции Ольгин.

Amnesty International требует арестовать Президента Судана

Четвертого марта 2008 года Международный Уголовный Суд (МУС) выдал ордер на арест Президента Судана Омара аль-Башира по обвинению в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Amnesty International заявила, что Президент аль-Башир должен немедленно сдаться и предстать перед судом.

«В законе ясно сказано: Президент аль-Башир должен предстать перед Международным Уголовным Судом и доказывать свою невиновность. Если он не захочет этого сделать, суданские власти обязаны его арестовать и передать в руки МУС», – сказала Айрин Кан, Генеральный секретарь Amnesty International.

Выданный 4 марта ордер на арест главы государства – беспрецедентный шаг в истории вооружённого конфликта в Судане, в ходе которого свыше 300 000 человек погибли, тысячи людей стали жертвами изнасилования, а миллионы – вынужденными переселенцами.

«Сегодняшнее известие – важный сигнал для Дарфура и остального мира. Подозреваемые в нарушении прав человека окажутся на скамье подсудимых, какой бы властью они ни обладали», – добавила Айрин Кан.

Действующая Конституция Судана наделяет главу государства иммунитетом от судебного преследования на время пребывания в должности. Однако ни один из инструментов международного права никогда не признавал иммунитета за военные преступления или преступления против человечности.

Суданские власти несут юридическое обязательство арестовать любое лицо, на которое МУС выпишет соответствующий

ордер. Так гласит Резолюция Совета Безопасности ООН 1593 (2005), требующая от Судана сотрудничать с МУС.

Amnesty International сказала, что если Президент аль-Башир покинет Судан, правительство любой страны, в которую тот отправится, обязано не предоставлять ему защиту, а, напротив, немедленно его арестовать как скрывающегося от правосудия и передать в руки МУС.

«Никто не может стоять над законом. Если вас обвиняют в преступлении, вы должны держать ответ в зале суда. Президенту аль-Баширу будет предоставлена такая возможность на разбирательстве в Международном Уголовном Суде», – сказала Айрин Кан.

Помимо дела Президента аль-Башира, на рассмотрении в МУС находятся два других дела, имеющие отношение к ситуации в Дарфуре:

■ В апреле 2007 года МУС выдал международные ордера на арест министра правительства Судана Ахмада Гаруна, а также лидера ополчения «Джанджвид» Али Кушейба. Оба подозреваются в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Правительство Судана пока отказывается арестовать их либо передать в руки МУС.

■ 20 ноября 2008 года Прокурор МУС ходатайствовал о выдаче ордеров на арест трёх командиров вооружённых группировок, действующих в Дарфуре. Прокурор не назвал их имён. Они обвинялись в военных преступлениях, связанных с нападением на миссию Африканского Союза в Судане (МАСС) в декабре 2007 года, в ходе которого 12 миротворцев были убиты.

Десять лет с начала войны в Косово – раны ещё не зажили

Спустя столько лет большая часть тех, кто виновен в насильственных исчезновениях и похищениях этнических албанцев и сербов в Косово, до сих пор не предстали перед судом, заявила Amnesty International накануне десятой годовщины начала натовских бомбардировок Сербии в марте 1999 года. Организация снова призывает принять меры по расследованию огромного числа незавершённых дел, связанных с военными преступлениями. Нарушения прав человека не должны оставаться безнаказанными.

«Власти Косово и Сербии не выполнили взятые на себя обязательства и не провели независимых, всесторонних и беспристрастных расследований. В рамках и той, и другой юрисдикции к уголовной ответственности привлекли крайне незначительное число лиц, причастных к насильственным исчезновениям и похищениям», – сказала Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

Amnesty International располагает сведениями о фактах недокументированной эксгумации, утери документов, политического вмешательства в судебные про-

цессы, закрытия уголовных дел, а также постоянного дублирования усилий различных органов власти. В итоге родственники многих из десятков тысяч пропавших без вести лиц не могут получить останки своих близких. Большинство из них не может добиться правосудия.

Свыше трёх тысяч албанцев «исчезли» при участии сербских полицейских, ополченцев и военнослужащих; других албанцев похитили участники албанских же вооружённых оппозиционных формирований.

Насколько известно, не менее 800 сербов, ромов и представителей других меньшинств были похищены бойцами Армии освобождения Косово, причём многие из них – уже по окончании международного вооружённого конфликта в июне 1999 года, на глазах у миротворцев НАТО в Косово.

Не менее 1900 семей в Косово и Сербии по-прежнему ничего не знают о судьбе и местонахождении своих родственников. По окончании вооружённого конфликта представители Amnesty International общались с родственниками пропавших без вести лиц с обеих сторон конфликта. В феврале 2009 года Amnesty International вновь встретилась с ними.

«Родственники исчезнувших и пропавших без вести лиц по-прежнему испыты-

вают боль и душевные страдания. Они не знают, что произошло с их близкими; не могут ни оплакать их смерть, ни почтить их память, захоронив останки подобающим образом. На сегодняшний день останки лишь примерно половины похищенных или пропавших без вести людей возвращены родственникам для захоронения. Право родственников пропавших знать о судьбе и местонахождении своих близких неизменно ущемляется. Они лишены возможности добиться правосудия; им не возместили ущерб за понесённые потери», – сказала Никола Дакворт.

Amnesty International призывает власти Сербии и Косово, в том числе миссию Европейского Союза по содействию верховенству закона в Косово (EULEX), тесно сотрудничать в расследовании случаев исчезновения с тем, чтобы известить родственников о судьбе близких и привлечь виновных к ответственности.

Напомним, что эта миссия пришла на смену Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) с 9 декабря 2008 года. Миссия уполномочена расследовать нераскрытые дела о военных и других тяжких преступлениях и преследовать виновных в уголовном порядке.

19 марта 2009 года

Ситуация вокруг Гуантанамо:

пора покончить с незаконными задержаниями

Название «Гуантанамо» давно стало символом того пренебрежения, которое проявляет к международному праву правительство США при обращении с задержанными в ходе «войны с терроризмом». Лагерь в Гуантанамо – лишь часть обширной системы произвольных и тайных задержаний, насильственных «исчезновений», выдач задержанных другим государствам, пыток и иных видов жестокого обращения.

Семь лет под стражей без предъявления обвинений

Существование лагеря в Гуантанамо бросает мрачную тень на ситуацию с правами человека в США. Название «Гуантанамо» стало синонимом нарушений прав человека и символом невыполнения правительством страны своих международных правовых обязательств.

За период с 11 января 2002 года общее количество узников, побывавших в Гуантанамо, достигло почти 800 человек. Большинство из них содержались там без предъявления обвинений и надежды на справедливое судебное разбирательство, почти не получая юридической помощи, и не имея никакой возможности для встреч с родственниками.

По состоянию на январь 2009 года, в Гуантанамо по-прежнему томились в заключении порядка 250 человек. Большинство – в суровых, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Примерно двум десяткам узников предъявлены обвинения военными комиссиями; при этом, по крайней мере, шестерым из них грозит смертный приговор.

Всего лишь верхушка айсберга...

Гуантанамо – это лишь видимая (хотя и далеко не прозрачная) верхушка айсберга произвольных и тайных задержаний, выдач задержан-

ных другим государствам, пыток и иных форм жестокого обращения.

В рамках незаконной программы ЦРУ по выдаче задержанных другим государствам, подозреваемых тайно переправляют на территорию других стран, в которых при допросах используются пытки.

Многие из тех, кто, предположительно, подвергся пыткам в других государствах, впоследствии были переведены в лагерь Гуантанамо.

В рамках этой программы, помимо прочего, узников перебрасывают в другие принадлежащие США тюрьмы, включая тайные тюрьмы ЦРУ в разных уголках мира. Президент Буш подтвердил факт существования программы ЦРУ в своём выступлении 6 сентября 2006 года, когда он объявил о переводе 14 узников из некоей тайной тюрьмы в лагерь Гуантанамо. С тех пор, по крайней мере, ещё двоих человек перевели из тюрем ЦРУ в Гуантанамо.

Что необходимо предпринять?

Правительство США необходимо:

- публично закрыть лагерь в Гуантанамо, полностью соблюдая при этом права узников;
- немедленно прекратить проведение судов военными комиссиями;
- освободить всех узников Гуантанамо, кроме тех, которым будут предъявлены уголовные обвинения с последующим разбирательством в гражданских судах США;
- покончить с практикой тайных задержаний и привести систему содержания под стражей в полное соответствие с международным правом;
- учредить независимую комиссию по расследованию всех аспектов «войны с терроризмом», которые связаны с помещением людей под стражу американскими властями.

Заккрытие лагеря в Гуантанамо не должно стать оправданием нарушениям прав человека

в других точках Земли. Правительство США обязано решить проблему всех узников Гуантанамо, поскольку именно оно поместило их в этот лагерь, и именно оно незаконно их там удерживает.

Всем заключённым, против которых правительство не планирует незамедлительно выдвинуть обвинения и передать соответствующие дела в гражданские суды, и которые не имеют возможности без угрозы для себя вернуться в свои страны, должна быть предоставлена возможность остаться в США после своего освобождения.

Роль правительств других стран в процессе закрытия лагеря Гуантанамо

Около 50 узников, содержащихся в Гуантанамо, не могут быть на законных основаниях высланы обратно в свои страны, поскольку там они столкнутся с реальной угрозой пыток или других грубых нарушений прав человека.

В мире есть много государств, могущих стать безопасным убежищем для заключённых, которых нельзя возвращать в их собственные страны.

● Указанные государства могут оказать этим лицам международную защиту, приняв их к себе на основе предоставления им гуманитарного или иного иммиграционного статуса;

● Правительствам этих стран следует взаимодействовать с властями США с целью выработки решений по безопасному возвращению отдельных узников и их последующей адаптации в той или иной стране, где им не будут грозить пытки, смертная казнь или другие серьёзные нарушения их прав.

Правительства таких стран могут и должны сделать этот важнейший шаг с тем, чтобы закрытие лагеря в Гуантанамо наконец воплотилось в жизнь.

15 января 2009 года

Мы не ожидаем невозможного от Президента США Барака Обамы!

Есть невозможные вещи:

- День 1: Разрешён всемирный экономический кризис.
- День 20: Разрешена проблема глобального потепления.
- День 83: Установлен мир во всем мире.
- День 94: Создан защитный щит против метеоритов.

Мы не ожидаем невозможного от Президента США Барака Обамы. Но мы призываем его предпринять конкретные шаги, чтобы бороться с терроризмом с помощью правосудия.

Первое, за что он должен взяться это:

- обнародовать план и дату закрытия лагеря в Гуантанамо;
- запретить пытки и иные формы жестокого обращения;
- обеспечить создание независимой комиссии по расследованию нарушений, допущенных США в ходе войны с терроризмом.

Эти требования включены в «Перечень необходимых мер по борьбе с терроризмом – с помощью правосудия». Amnesty International призывает Барака Обаму осуществить все эти меры в течение первых 100 дней его работы на посту Президента США. Всё это РЕАЛЬНО сделать.

Посети сайт www.obama100days.amnesty.org, подпиши петицию и потребуй, чтобы Обама продемонстрировал приверженность к соблюдению прав человека в первые 100 дней своего президентства.

Amnesty International проводит кампанию, призывая Президента Обаму принять ряд мер в области противодействия терроризму в течение первых 100 дней его президентского срока

Указ о закрытии Гуантанамо – важный шаг вперед

22 января 2009 года Президент Барак Обама приказал закрыть тюрьму Гуантанамо в течение года.

Его распоряжение, в частности, предписывает министру обороны немедленно провести проверку условий содержания в тюрьме Гуантанамо и проследить за тем, чтобы они соответствовали «всем распространяющимся на них законам, регулирующим условия подобного содержания, в том числе Общей статье 3 Женевских конвенций». Проверка должна быть завершена к 17 февраля 2009 года, и сразу после этого должны быть внесены «любые необходимые изменения». Третьего февраля Пентагон объявил о том, что проверку возглавит адмирал Патрик М. Уолш, заместитель командующего военно-морскими операциями США.

Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан назвала указ Президента Барака Обамы о закрытии тюрьмы на военной базе

Гуантанамо «важным шагом вперед» и «долгожданным свидетельством того, что новая администрация готова исправлять ошибки прошлого. Очевидно, что сделан важный шаг в нужном направлении. Теперь необходимо действовать быстро и конкретно: суд над этими более чем 240 узниками или их освобождение должны были состояться много лет назад. Взвешивая за решение проблемы закрытия Гуантанамо в первые 48 часов своего правления, Президент Обама посылает важный сигнал всему человечеству, который свидетельствует о готовности США перевернуть темную страницу своей истории».

В подписанном Президентом распоряжении говорится, что тюрьма «должна по возможности быть закрыта как можно скорее, во всяком случае, не позднее чем через год после издания настоящего указа». Как за-

явила Amnesty International, слова «как можно скорее» необходимо воспринимать как руководство к немедленным действиям, поскольку заключённых, которым не предъявлены обвинения, следовало освободить уже очень давно.

«США изначально тратили немало сил и средств на это длившееся семь лет неблагодарное предприятие. Сейчас следует приложить все силы и средства к тому, чтобы как можно скорее на законных основаниях закрыть его», – сказала Айрин Кан.

«Кампания, которую на протяжении нескольких лет вели Amnesty International и другие правозащитные организации, принесла плоды. Мы ожидаем, что администрация Обамы продолжит делать всё необходимое для того, чтобы как можно скорее исправить многочисленные нарушения, которые все последние семь лет совершались во имя борьбы с терроризмом».

Узники Гуантанамо по-прежнему подвергаются жестокому обращению

Около 50 узников, содержащихся под стражей на военно-морской базе США в Гуантанамо-Бэй (Куба), в настоящее время проводят голодовку. Власти Гуантанамо принудительно кормят большинство участников голодовки. Методы принудительного кормления могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Кроме того, обеспокоенность Amnesty International вызывают сообщения о том, что при выводе участников голодовки из камер допускается превышение силы, а для принуждения к приёму пищи всех узников поголовно привязывают к стулу – даже тех, кто не оказывает сопротивления.

Биньяма Мохамеда с 14 января трижды в день заставляют принимать пищу. Недавно он рассказал своему адвокату, что видел, как других узников силой вытаскивали из камер и избивали, по-видимому, за сопротивление принудительному кормлению. По словам Биньяма Мохамеда, он «добровольно» соглашался на принудительный приём пищи из страха повергнуться такому же обращению. Он говорит, что во время каждого принудительного кормления его жёстко пристёгивают к стулу, причиняя боль. Само кормление может занимать всего 15 минут, но Биньяма Мохамеда привязывают к стулу на два или три часа. Такое длительное пребывание в связанном состоянии не является необходимым, так как, по его словам, он не оказывает физического сопротивления

кормлению. Биньям Мохамед уже давно страдает от проблем с пищеварением. Хотя несколько специалистов по питанию рекомендовали ему особую диету, руководство Гуантанамо, насколько известно, не даёт на это разрешения.

Лахдар Бумедьен, задержанный в Боснии и Герцеговине в январе 2002 года и уже более семи лет находящийся под стражей в Гуантанамо, проводит голодовку с декабря 2006 года. Сначала он сопротивлялся принудительному кормлению, но после того как 20 ноября 2008 года федеральный судья издал приказ о его немедленном освобождении, он перестал сопротивляться. Тем не менее, Лахдар Бумедьен недавно сообщил своим адвокатам, что его по-прежнему обездвигивают на время принудительного кормления дважды в день. Его пристёгивают ремнями за запястья, торс и лодыжки, оттягивают голову назад и в таком положении фиксируют, затыкают рот кляпом, а в одну ноздрю вставляют толстую носовую трубку. Как он сообщил адвокатам, трубку часто вставляют неудачно, и она попадает в трахею или лёгкое, но кляп не позволяет ему сообщить об этом медсестре. Тридцатого января, когда Лахдар Бумедьен стал протестовать против взвешивания во время принудительного кормления, его вывели из камеры и поместили в неустановленное место в тюрьме Гуантанамо. Адвокаты уже третью неделю не могут с ним поговорить и всерьёз беспокоятся за его здоровье.

Amnesty International регулярно поступает сообщения о том, что носовые трубки вставляют без обезболивания. Насколько известно, участники голодовки регулярно страдают от кровотечений и сильной боли, когда эти трубки вставляют или вынимают. Организация обеспокоена тем, что узники, возможно, не получают надлежащей медицинской помощи в случае жалоб во время принудительного кормления.

Ахмед Зуаир, гражданин Саудовской Аравии, проводящий голодовку с середины 2005 года, недавно написал в письме своим адвокатам, как всех участников голодовки стали силой вытаскивать из камер конвоиры – бойцы «группы быстрого реагирования» (ГБР) – независимо от того, оказывают ли они физическое сопротивление принудительному кормлению. Amnesty International серьёзно обеспокоена таким ужесточением ранее применявшихся методов, особенно ввиду постоянно поступающих сообщений о том, что бойцы ГБР применяют к узникам насилие, когда выводят их из камер и принуждают к приёму пищи.

Amnesty International считает, что властям США следует также проверить методы принудительного кормления и во всех отношениях улучшить условия, в которых будут находиться узники до закрытия тюрьмы, приведя их в соответствие с международными обязательствами США в области прав человека.

12 февраля 2009 года

Пятеро заключённых Гуантанамо взяли ответственность за теракты 11 сентября

Пятеро заключённых тюрьмы на американской базе Гуантанамо на Кубе взяли на себя «полную ответственность» за теракты в США 11 сентября 2001 года, жертвами которых стали 3 тысячи человек. По данным американских масс-медиа, узники заполнили документы, в которых сказано, что они выражают гордость за содеянное, берут «полную ответственность за свои действия, которые стали пожертвованием Богу».

Известно, что среди признавшихся Халид Шейх Мухаммед (Khalid Shaikh Mohammed), которому ранее, как и остальным четырем признавшимся, уже были предъявлены обвинения в планировании терактов 11 сентября в США.

«Для нас это не обвинения... Для нас – это знак чести, который мы несем с гордостью», – говорится в заявлении узников, которое зачитал представитель правительства США.

Признания заключённых были переданы в военный суд 5 марта.

Ранее несколько заключённых заявляли военной комиссии Гуантанамо, что планировали теракты 11 сентября 2001 года, которые рассматривались ими как акт мученической смерти.

Два пассажирских самолета, угнанные террористами, 11 сентября 2001 года врезались в башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, полностью разрушив их. Еще один самолет, управляемый террористами, врезался в западное крыло зда-

ния министерства обороны в Вашингтоне. Четвертый пассажирский лайнер, также угнанный террористами, упал и разбился возле городе Питтсбург (штат Пенсильвания). По официальным данным, в Нью-Йорке погибли 2749 человек, в Вашингтоне – 189 человек, в Пенсильвании – 44 человека.

Тюрьма на базе Гуантанамо была создана после терактов 11 сентября 2001 года для содержания лиц, подозреваемых и обвиненных

в терроризме. Американские и международные правозащитники критиковали администрацию Джорджа Буша за серьезные нарушения прав человека в отношении узников Гуантанамо, включая пытки, моральное и физическое унижение, надругательства над религиозными чувствами заключенных, а также удерживание людей без предъявления обвинений.

С 2002 года из Гуантанамо были отпущены 520 пленников. В настоящее время в

печально известной тюрьме остаются порядка 250 заключенных, 60 из которых Пентагон готов выпустить. Минобороны США подозревает, что около 60 из отпущенных на свободу с 2002 года узников Гуантанамо вернулись к террористической деятельности.

Заккрытие тюрьмы на базе Гуантанамо было одним из главных предвыборных обещаний Обамы.

Президент Обама отменил тайные тюрьмы ЦРУ и пытки на допросах

Генеральный секретарь Amnesty International Айрин Кан назвала указы Президента Обамы в отношении допросов и закрытия программы тайных задержаний ЦРУ «историческим решением» и «важным шагом к возврату США в рамки международных стандартов в области прав человека. Это означает, что отныне в США никто не будет иметь право задерживать людей в тайных тюрьмах и пытать их такими способами, как пытка утоплением».

Amnesty International по-прежнему обеспокоена отдельными положениями полевого устава армии, который, по мнению организации, нарушает международный запрет пыток и других видов жестокого обращения. Тем не менее, подчинение ЦРУ и другого невоенного персонала данному уставу создаёт более надёжные, нежели существовавшие до сих пор, гарантии надлежащего обращения с заключёнными и представляет собой кардинальный отказ от позиций, занимаемых предыдущей администрацией с её одобрением пыток и жестокого обращения и очевидным пренебрежением к международным обязательствам США в отношении положения заключённых. Другая проблема, требующая разрешения: – право (проху) ЦРУ осуществлять т. н. «краткосрочные, промежуточные» задержания и использовать не контролируемые США «места» для неофициальных допросов.

«Сегодня знаменательный день – день успеха кампании за права человека. После шести лет злоупотреблений и страданий, наконец, принимаются меры к исправлению последствий преступлений, которые США совершали во имя своей войны с терроризмом... Это, однако, ещё не конец пути. Все, кто санкционировал и совершал такие преступления,

как пытки, исчезновения и произвольные задержания, должны понести ответственность. Необходимо создать независимую комиссию по расследованию всех аспектов деятельности США по задержанию и допросам подозреваемых в рамках «войны с терроризмом», – сказала Айрин Кан.

23 января 2009 года

P.S. Уничтожение плёнок ЦРУ: доказательства нарушений могут пропасть

Факт уничтожения свыше 100 записей, которые могли содержать доказательства пыток и жестокого обращения с задержанными в тайных тюрьмах ЦРУ, говорит о том, что необходимо срочно создать полностью независимую комиссию по расследованию нарушений прав человека, совершённых США под прикрытием «борьбы с терроризмом», заявила сегодня Amnesty International.

«Инициативы Президента Обамы, направленные на прекращение тайных задержаний, а также его заверения в том, что США откажутся от применения пыток, несомненно обнадеживают, – сказала Сьюзан Ли, директор региональной программы Amnesty International по Северной и Южной Америке. – В то же время, уничтожение записей – тревожный признак, который нельзя оставить без внимания. Он указывает на недо-

статочную готовность нести ответственность. Расследования должны быть тщательными. Нужно привлечь к уголовной ответственности лиц, которые отдавали приказы о пытках и жестоком обращении, равно как и непосредственных исполнителей».

«Положить конец пыткам можно только, дав ясно понять, что подобное обращение недопустимо ни в правовой сфере, ни в политике, и что виновные не уйдут от ответственности, независимо от того, при каких обстоятельствах, где и к кому они применяли пытки», – сказала Сьюзан Ли.

Заявление Amnesty International последовало в ответ на сообщения о том, что ЦРУ уничтожило 92 записи допросов задержанных в тайных тюрьмах.

3 марта 2009 года

США: гибель 15-летнего подростка в очередной раз ставит под сомнение безопасность применения тазеров

Факт смерти 15-летнего подростка в Мичигане в результате применения тазера – ещё одно свидетельство того, что дополнительные испытания электрошокового оружия на безопасность совершенно необходимы, заявила 23 марта 2009 года Amnesty International.

По сведениям Amnesty International, в США это уже второй с начала года случай гибели несовершеннолетнего в результате применения тазера. Всего с июня 2001 г. в США число летальных исходов от применения тазеров достигло 351.

О том, что произошло, известно немного. Официальный пресс-релиз полиции гласит, что подросток (чьё имя не называется) получил разряд электротока при «попытке оказать сопротивление» сотрудникам полиции города Бэй-Сити, которых вызвали в связи с квартирной ссорой двух мужчин. Насколько известно, в результате действия тазера подростку тут же стало плохо, после чего его доставили в больницу, где врачи констатировали смерть.

«Этот случай – пример использования тазера в ситуации, когда никакой угрозы для жизни сотрудников полиции, по всей видимости,

не было. Тревогу вызывает то, что люди гибнут из-за превышения полицейскими силы, в котором нет никакой необходимости, а также применения оружия, которое не прошло тщательного испытания. Помимо электрошокового оружия должно быть множество иных способов остановить невооружённого подростка» – говорит Анжела Райт, исследователь МА по США.

В декабре прошлого года Amnesty International опубликовала доклад, посвящённый проблеме применения оружия шокового действия в правоохранительной деятельности. В докладе были приведены медицинские данные, свидетельствующие о том, что этот вид оружия может спровоцировать летальный исход у лиц, находящихся под действием наркотиков, в состоянии крайнего напряжения или у людей с ослабленным здоровьем. Кроме того, в докладе приводились случаи, когда результате действия электрошокового оружия погибли несколько на первый взгляд здоровых людей.

В январе в Виржинии погиб невооружённый 17-летний юноша. Полицейский наряд, отрабатывавший незначительное уличное происше-

ствие, применил тазер к юноше, находившемуся в своей квартире. В марте прошлого года в Северной Каролине сходным образом погиб другой 17-летний подросток – Дарил Тёрнер. Полицейские применили к нему тазер во время ссоры в магазине, где тот работал. Видео-запись свидетельствует, что полицейский выстрелил Тёрнеру в грудь электродами тазера в то время, как невооружённый подросток спокойно стоял, опустив руки. Согласно выводам судебного следователя, причиной смерти стала сердечная аритмия в результате стресса и электрических разрядов тазера.

Этот случай – одно из более чем 50 дел в США, когда следователи установили, что тазер явился причиной либо сопутствующим фактором летального исхода.

Amnesty International призывает правоохранительные органы США либо отказаться от использования тазеров до момента завершения дополнительных испытаний на безопасность, либо применять их исключительно в случае угрозы жизни – когда единственной альтернативой было бы использование огнестрельного оружия.

Защищать права беженцев и мигрантов

Верховному Комиссару ООН по делам беженцев господину Антониу Гутерриш

ОБРАЩЕНИЕ

О необходимости экстренного переселения 27 узбекских беженцев

В настоящее время на территории Ирана в ситуации, граничащей с гуманитарной катастрофой, находятся 27 мандатных беженцев – граждан Узбекистана. Среди них 15 несовершеннолетних детей, в том числе трое грудных, и 6 женщин, одна из которых беременна. Они были незаконно вывезены туда из Турции 11 октября 2008 года.

Эти люди прибыли в Турцию в сентябре 2007 года из Ирана, где ранее они были признаны представительством УВКБ ООН нуждающимися в международной защите. Переезд был вынужденным, т.к. в Иране они не были обеспечены медицинской помощью, не имели права на работу и, соответственно, средств к существованию, их детей не принимали в школу, а перспективы их переселения в третью страну отсутствовали.

Все они – выходцы из Ферганской долины Узбекистана. Родину они покинули в 90-х годах прошлого века, спасаясь от репрессий, которым узбекские власти подвергали прихожан мечети одного из самых популярных в Узбекистане имамов – Абдували-кори Мирзаева. Эти люди не знали о существовании института международной защиты. Увидев однажды по государственному узбекскому телевидению передачу о лагере для «религиозных беженцев» на территории Таджикистана, они туда и направились, не представляя, что по-

пали к исламистам. Их скитания, начавшиеся в Таджикистане, через Афганистан, Пакистан и Иран привели их в Турцию.

На территории Турции они соблюдали турецкое миграционное законодательство: сразу же по прибытии зарегистрировались и в представительстве УВКБ ООН в г. Ван, и в местной полиции. Тем не менее, в течение одного месяца их дважды высылали в Иран: первый раз – 12 сентября 2008 г., при этом, турецкие полицейские разорвали все их документы. В Иране люди оказались под контролем бандитов, которые требовали за них денежный выкуп и угрожали расправой, если не получат его. Через неделю беженцам удалось вернуться в г. Ван, однако ночью 11 октября 2008 года полицейские, буквально, подняв спавших людей с постелей, опять вывезли их в горную местность на территории Ирана.

С наступлением холодов беженцы предприняли несколько попыток добраться до лагеря в городе Арок, где проживали до переселения в Турцию, однако им не позволили пройти иранский таможенный пост.

Уже более 3 месяца все они находятся на северо-западе Ирана – в горах, в нечеловеческих условиях. Температура воздуха в этой местности опускается ниже -10°C, постоянно ветрено, еще в сентябре выпал первый снег. Семьи с детьми, в том числе, грудными, живут

в летних помещениях, оборудованных в пещерах, которые непригодны для проживания в зимний период. Дети ослабли от холода и голода. Иногда им помогают продуктами местные жители, но с наступлением зимы передвижение в горах стало опасным, а помощь – эпизодической. Люди отчаялись и просят спасти хотя бы детей.

Уважаемый г-н Верховный Комиссар!

Не вызывает сомнений, что условия, в которых находятся эти беженцы, представляют непосредственную опасность для их жизни и здоровья. Им недоступна ни медицинская, ни какая-либо вообще регулярная гуманитарная помощь. Ситуация, в которой они оказались, чревата непоправимыми последствиями.

Многочисленные попытки добиться содействия турецкого правительства и депутатов парламента Турции в облегчении их положения, предпринятые представителями международной общественности, остались пока безуспешными.

Полагаем, что эти беженцы нуждаются в экстренном переселении в третью страну.

Призываем Вас сделать все возможное для их спасения.

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», 20 января 2009 г.

Италия: Около 1600 мигрантам, в основном гражданам Туниса, необходима помощь

Согласно официальному заявлению, сделанному 23 января 2009 года Министром внутренних дел Италии, на острове Лампедуза задерживаются свыше 1600 мигрантов, прибывших в страну за последние несколько недель. Министр добавил, что, начиная с 1 января 2009 года, с острова Лампедуза уже выслано 150 мигрантов. Всем задержанным угрожает принудительное возвращение без возможности справедливого рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и права оспорить основания для депортации. В случае возвращения, им угрожают пытки и другие серьезные нарушения прав человека.

На состоявшейся 28 января пресс-конференции Министр внутренних дел сообщил, что согласно достигнутому между Италией и Тунисом соглашению о возвращении нелегальных мигрантов, в ближайшие два месяца будут депортированы 500 тунисских мигрантов. Более того, 3 февраля Министерство внутренних дел объявило о немедленной высылке в Тунис 120 нелегальных мигрантов. Власти не сообщали, был ли, или будет ли, кто-либо из задержанных переведен в другие центры размещения мигрантов на территории Италии.

На 5 февраля 2009 года в рассчитанном на 850 человек центре размещения содержалось 1677 мигрантов. Двадцать третьего января Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) выразило обеспокоенность условиями содержания в центре, и призвало итальянские власти принять необходимые меры к исправлению тяжелой гуманитарной ситуации с задержанными. Согласно сделанному УВКБ 9 января заявлению: «Просителям убежища должна быть в любом случае предоставлена возможность высадиться в безопасном месте, где они могут получить информацию о своих правах и реальной возможности подать прошение о предоставлении убежища, которое будет рассмотрено в надлежащем порядке. Высылка беженцев в страны, где у них нет надежной защиты, может привести к нарушению государством членом своих международных обязательств воздерживаться от [принудительной высылки]».

Напомним, что начиная с января, на остров Лампедуза близ Сицилии морем прибыли свыше 1000 человек разных национальностей. По данным УВКБ, прошения о предоставлении убежища подали около 75 процентов из 36 000 прибывших в Италию морем мигрантов. Статус беженца или

иные гарантии против принудительного возвращения получила примерно половина из них.

В январе власти ввели новые правила, согласно которым установление личности и решение вопроса о предоставлении убежища в отношении всех мигрантов, прибывающих на Лампедузу морем, решается в новом центре размещения и идентификации на самом острове. Эта мера вызвала всеобщую обеспокоенность по поводу обеспечения надлежащего порядка рассмотрения прошений и предоставления юридической помощи заявителям.

В качестве государства-участника принятой в 1951 году Конвенции о беженцах, Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенции против пыток (КПП) и Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), Италия взяла на себя обязательство не возвращать кого бы то ни было в страны, где им угрожают пытки и другие виды жестокого обращения. Принятый международным правом принцип «невыдворения», обязательный для всех государств, запрещает насильственное возвращение кого бы то ни было в страну, где ему угрожают серьезные нарушения прав человека, включая пытки.

Семеро беженцев-мусульман задержаны в Чехии

Дело 205 казахстанских беженцев в Чехии требует срочного вмешательства Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Комиссара ООН по правам человека, Комиссара Совета Европы по правам человека, Международного Комитета Красного Креста и других международных организаций. Необходимо призвать руководство Чешской Республики отказаться от намерений депортировать их в Казахстан.

3 марта 2009 г. чешская полиция провела задержания беженцев и просителей убежища из Казахстана, заявив, что подозревает их в причастности к незаконной перевозке людей через границы с Польшей и Австрией. Официальные обвинения пока не предъявлены.

Знакомые задержанных сообщили, что полицейская операция затронула несколько населенных пунктов.

«В дом к Асылхану Жантасову в Праге ворвались люди с оружием и в масках, выломали дверь, сказали: «Один задержан, второго нет», – рассказывает беженец, просивший не называть его имени. – Ранее Асылхану было предписано покинуть страну до 9 марта 2009 г. К Кайрату Досиметову приехали на нескольких машинах, провели обыск, изъяли документы, приготовленные для обращения в международные организации, компьютер, сотовый телефон. Всех увозили в наручниках... Такое впечатление, что мы снова в Казахстане».

По неофициальным данным, все они являлись членами «салафитских общин», действовавших в Западном Казахстане, и вынуждены были покинуть родину из-за преследований по религиозным мотивам. Руслан Майтанов (в прошлом – журналист и лидер «салафитской» общины города Атырау) и Бауыржан Аманкулов получили убежище в Чехии в 2005-2006 гг. Ходатайства остальных были отклонены, в частности, потому, что о проблемах «салафитов» в Казахстане не упоминается в отчетах Госдепартамента США и документах ООН.

В г.Млада Болеслав были задержаны также проситель убежища Артур Дзауров (этнический ингуш) и его жена Елена, ранее получившие отказ в предоставлении статуса беженца от властей Словении. Дзауров также подвергался преследованиям в Казахстане из-за религиозных убеждений. В настоящее время супруги помещены в лагерь для лиц, незаконно въехавших в страну. В ходе полицейской операции был задержан также проситель убежища из России Мурад Хизриев.

В настоящее время в Чехии проживают 205 беженцев из Казахстана (56 семей) и 45 детей, родившихся в эмиграции. Большинству из них власти отказывают в предоставлении убежища. В последние месяцы мусульманские беженцы из Казахстана активно контактировали с

правозащитными организациями и Радио «Свобода», готовили иски в Европейский Суд по правам человека и обращались к чешским властям с призывом пересмотреть дела тех, кому было отказано в предоставлении статуса беженца.

Беженцы напуганы задержаниями и возможным принудительным возвращением на родину, где они могут подвергнуться пыткам и уголовному преследованию по сфабрикованным обвинениям.

Лидер «салафитов» Мангистауской области Адильжан Муздыбаев с 2005 г. находится в заключении в Казахстане по сфабрикованному обвинению. Однако власти Чехии отказали его жене в предоставлении убежища, после чего она вынуждена была обратиться к австрийским властям. О преследовании последователей «чистого ислама» в Западном Казахстане был опубликован доклад «Мемориала» (<http://tinyurl.com/c6sshn>). Репрессии против активистов независимых мусульманских общин в этом регионе продолжались и в последующие годы, затронув и другие исламские течения. Известно (по информации международных организаций) о применении в Казахстане пыток к лицам, преследуемым по аналогичным обвинениям.

По информации ПЦ «Мемориал» и Ассоциации «Права человека в Центральной Азии»

Египет: что угрожает десяткам просителей убежища из Эритреи

Не менее 36 человек, содержащихся в спец-изоляторе в Нахле на севере Синайского полуострова, оказались в числе примерно ста просителей убежища из Эритреи, депортированных из Египта 23 декабря 2008 года и 18 января 2009 года. Их судьба неизвестна, но многие просители убежища, которые были принудительно возвращены в Эритрею в июне 2008 года, до сих пор содержатся под стражей; им грозят пытки и другие виды жестокого обращения. Десятки человек, содержащихся в спец-изоляторе в Нахле, также подвергаются риску принудительного возвращения в Эритрею.

23 декабря 2008 года сотрудники египетских силовых структур буквально вытащили из камер в Нахле группу из 15 мужчин и пяти женщин, из которых одна была беременна. По имеющимся данным, задержанные сопротивлялись, и за это их избili. В тот же день их отвезли в аэропорт Каира и отправили рейсом авиакомпании «EgyptAir» в г. Асмэру (столица Эритреи).

Судя по сообщениям, некоторое количество египтян-просителей убежища, также содержащихся в Нахле, были возвращены на родину из Израиля в предшествующие пять месяцев. Они пересекли границу с Израилем, после чего израильская армия сразу депортировала их обратно в Египет. Им даже не дали возможности подать прошение о предоставлении убежища, на что они могли рассчитывать в соот-

ветствии с международным правом. Других остановили и задержали египетские спецслужбы при попытке перейти через границу.

11 января 2009 года ещё одна группа из 32 просителей убежища из Эритреи была принудительно возвращена в Эритрею. Ещё десять просителей убежища вернули неделю спустя – 18 января. Обе группы были отправлены рейсами «EgyptAir» из аэропорта Каира. Ни одному из депортированных не позволили связаться с представителями Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) в Каире для рассмотрения их прошений об убежище. Их также лишили права опротестовать решение о высылке и её законность в компетентном органе.

УВКБ ООН рекомендовало правительствам всех стран воздержаться от депортации в Эритрею получивших отказ просителей убежища из этой страны, поскольку там грубо нарушаются права человека. Эти инструкции до сих пор остаются в силе.

В Эритрее узники регулярно подвергаются пыткам и другому жестокому обращению, в том числе побоям и связыванию в болезненных положениях. Как правило, длительное время их держат в заключении без права связи с внешним миром, часто во влажных, тесных и переполненных помещениях с антисанитарными условиями, почти без какой-либо медицинской помощи.

В Эритрее тысячи человек тайно содержатся под стражей без предъявления обвинений и передачи дела в суд. Людей арестовывают за то, что они исповедуют свои религиозные взгляды, по подозрению в принадлежности к политической оппозиции, а также за уклонение от военной службы или дезертирство.

По информации «Международной Амнистии», 26 января 2009 г.

Краткая справка

В июне 2008 года до 1200 просителей убежища из Эритреи были принудительно возвращены из Египта в Эритрею специальными чартерными рейсами авиакомпании «EgyptAir». Это было нарушением принципа международного права о невозвращении беженцев (non-refoulement), требующего от государств воздерживаться от депортации какого-либо лица в другое государство, где ему угрожают пытки и другое жестокое обращение или другие грубые нарушения прав человека. Некоторых из возвращённых просителей убежища, в том числе беременных женщин и женщин с детьми, освободили после нескольких недель заключения, однако большинство перевели в удалённую тюрьму «Виа» и на другие военные объекты, где они находятся до сих пор.

О вмешательстве в работу сотрудников Amnesty International в Российской Федерации

Письмо Министру юстиции РФ*

Уважаемый г-н Коновалов,

Amnesty International обращается к Вам с тем, чтобы выразить озабоченность в связи несколькими недавними случаями вмешательства в законную деятельность сотрудников российского Представительства организации в Москве.

Как Вы, возможно, знаете, Amnesty International – это всемирное движение людей, которые добиваются соблюдения и защиты международно признанных прав человека. Цель Amnesty International в том, чтобы проводить исследования и принимать меры по предупреждению и пресечению грубых нарушений прав человека, в том числе гражданских, политических, социальных, культурных и экономических. Amnesty International не зависит ни от каких правительств, не связана никакими политическими или религиозными убеждениями и не преследует никаких экономических интересов. Организация не стремится получать и не принимает финансовую помощь от правительства за работу по исследованию нарушений прав человека и проведению кампаний по борьбе с ними.

В целях осуществления своей деятельности Amnesty International основала отделения в более чем 80 странах мира, в том числе в Российской Федерации. Amnesty International работает в России с начала 1990-х годов и соблюдает все положения действующего российского законодательства в связи с деятельностью Представительства организации в Москве и его сотрудников. Amnesty International зарегистрирована 8 ноября 2006 года за номером 157 Федеральной регистрационной службой в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, осуществляющих деятельность в Российской Федерации.

Несмотря на законопослушность, сотрудники московского Представительства Amnesty International в последние несколько месяцев неоднократно сталкивались с вмешательством российских властей в их законную деятельность.

Например, в течение последних 17 месяцев сотрудницу организации Фредерику Бер дважды задерживали во время поездок за пределами столицы.

Гражданка Германии **Фредерика Бер** работает в российском Представительстве Amnesty International с 2007 года. Все её документы находятся в полном порядке (у неё есть разрешение на работу в Москве и деловая виза, разрешающая работать в Российской Федерации), что неоднократно подтверждалось российскими судами.

Впервые Фредерику Бер задержали 6 октября 2007 года в Нижнем Новгороде сотруд-

ники Управления Федеральной миграционной службы (УФМС). Ей вменили в вину нарушение положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности, части 1 статьи 18.8 (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства установленных правил въезда в Российскую Федерацию либо передвижения), а также части 2 статьи 18.8 (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда в Российскую Федерацию).

Фредерика Бер приехала на встречу в Нижний Новгород в рамках своей профессиональной деятельности в Amnesty International. Она находилась в двухдневной командировке, оформленной в соответствии с российским законодательством, и смогла доказать сотрудникам УФМС Нижегородской области, что въехала в Российскую Федерацию на законных основаниях и что у неё есть виза и разрешение на работу, позволяющие ей передвигаться по территории Российской Федерации. Работники УФМС Нижегородской области, тем не менее, оставили эти факты без внимания и сочли её пребывание в Нижнем Новгороде нарушением визового режима. Фредерика Бер направила жалобу на действия УФМС, и 15 ноября 2007 года Нижегородский районный суд вынес решение в её пользу. Районная прокуратура попыталась оспорить решение в Нижегородском областном суде, который оставил решение суда первой инстанции в силе и подтвердил, что Фредерика Бер не нарушила положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Несмотря на то, что решение суда официально вступило в силу, имя Фредерики Бер, по-видимому, попало в так называемый «особый список» ФМС или Федеральной службы безопасности. Об этом неофициально, но неоднократно сообщали ей сотрудники пограничного контроля Российской Федерации, которые с тех пор практически при каждом пересечении Фредерикой Бер границы изучали её паспортные данные с гораздо большим вниманием, чем обычно, и копировали страницы паспорта. По их словам, они соблюдали особые процедуры, отличные от тех, которые применяются ко всем прочим лицам, пересекающим границы Российской Федерации, и требующие значительно больше времени.

Другой случай произошёл с директором российского Представительства Amnesty International **Сергеем Никитиным**, который является гражданином Российской Федерации. Двенадцатого октября 2008 года его остановили сотрудники таможни в аэропорту

Пулково в Санкт-Петербурге. Сергей Никитин направлялся в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке в качестве штатного сотрудника Amnesty International с целью выполнения своей профессиональной деятельности. Работники таможенной службы заявили, что они располагают сведениями о том, что Сергей Никитин намеревается вывезти за пределы страны секретную информацию, не объясняя, откуда к ним поступили подобные сведения. Досмотр багажа продолжался почти четыре часа, в результате чего Сергей Никитин опоздал на рейс. Ему удалось вылететь в командировку только на следующий день. В ходе досмотра сотрудники пограничного контроля изъяли ноутбук, iPod и документы, которые были при Сергее Никитине. Все изъятые вещи вернули через три недели, сообщив, что они не требуют дальнейшего изучения.

15 октября 2008 года Фредерику Бер также останавливали сотрудники таможенной службы, на этот раз в аэропорту Домодедово в Москве. Досмотр вещей продолжался не более часа, вероятно, потому что она не имела при себе никаких электронных устройств, и Фредерика Бер смогла вылететь в Лондон, где находится штаб-квартира Amnesty International.

Amnesty International признаёт право сотрудников таможни проверять, что все лица, пересекающие границы Российской Федерации, имеют на это законные основания и что они не замешаны в противоправной деятельности. Организация также признаёт право работников ФМС на проверку документов в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации. Однако Amnesty International обеспокоена тем, что перечисленные выше факты не являются случайными и обусловлены намеренным вмешательством в законную деятельность сотрудников организации по защите и поощрению прав человека в России.

Организация полагает, что перечисленные выше случаи могут свидетельствовать об административном преследовании, несмотря на то, что сотрудники Amnesty International всегда действовали и продолжают действовать строго в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Организация доводит перечисленные выше факты до Вашего сведения, поскольку регистрация Amnesty International в Российской Федерации находится в ведении Министерства юстиции. Мы также обратились с письмом в ФМС для того, чтобы удостовериться, что наши сотрудники могут беспрепятственно осуществлять свою законную деятельность в Российской Федерации, и получить разъяснения по перечисленным выше фактам.

*С уважением, Никола Дакворт,
директор региональной программы
Amnesty International по Европе
и Центральной Азии,
26 февраля 2009 го да*

* Копии письма направлены: Уполномоченному по правам человека в РФ; в Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел РФ.

Лента хороших новостей (январь – март 2009)

Смертная казнь

■ Казни в Штатах отложены

● 26 января коллегия из трёх судей Апелляционного суда Пятого округа США приняла решение о том, чтобы отложить казнь Лари Сверингена. Смертный приговор должны были привести в исполнение в Техасе, вечером 27 января. Лари Сверингена приговорили к смерти в 2000 году за убийство Мелиссы Троттер в 1998 году. Он настаивает на своей невиновности, и ряд судмедэкспертов выступили с заявлениями и свидетельствами в пользу его утверждения.

● Отложено исполнение смертного приговора, вынесенного Дарольду Стенсону. Осуждённого должны были казнить 3 декабря в штате Вашингтон. Он провёл в камере смертников 14 лет за два убийства, совершённые в 1993 году в округе Клаллам (на западе штата). Дарольд Стенсон всё это время заявлял о своей невиновности и добивался отсрочки казни, чтобы получить результаты экспертизы ДНК в связи с вещественными доказательствами, найденными на месте преступления.

■ Освобождён малолетний преступник

3 декабря в Иране несовершеннолетнего преступника Резу Алинеджада освободили из тюрьмы «Аделабад» в городе Ширазе. Родственники убитого им человека отказались от права требовать его смерти, согласившись принять денежную компенсацию «дийя» («плата за кровь»).

Резу Алинеджада обвинили в убийстве Эсмаила Даруди 26 декабря 2002 года. Тогда ему было 17 лет. Всё это время он утверждал, что убийство произошло случайно и не было преднамеренным.

■ Гана: смягчение смертных приговоров

Покидающий свой пост Президент Ганы Джон Куфуор смягчил все смертные приговоры в стране. Amnesty International приветствовала этот поступок и призвала нового Президента Ганы Джона Атта Миллса воспользоваться моментом и принять меры к отмене смертной казни в законодательном порядке.

В последние годы из уст влиятельных лиц Ганы звучали высказывания, осуждающие смертную казнь. Среди них были бывший Министр юстиции и Генеральный прокурор. Последний, по имеющимся сведениям, заявил в 2007 году, что смертная казнь не обладает сдерживающим эффектом.

Во время встреч с представителями Amnesty International в апреле 2008 года и бывший министр юстиции, и члены парламента подчёркивали необходимость обсуждения проблемы смертной казни в Гане. Хотя с 1993 года не был приведён

в исполнение ни один приговор, законодательство страны предусматривает смертную казнь, и подобные приговоры продолжают выносить.

В 2008 году было вынесено 3 смертных приговора; приблизительно 105 заключённых, в том числе три женщины, ожидали приведения приговора в исполнение.

На сегодняшний день 138 стран законодательно отменили смертную казнь или отказались от неё на практике. Казни не проводятся в большинстве стран Африканского континента. Известно, что в 2007 году смертные приговоры приводились в исполнение лишь в семи из 53 стран-членов Африканского Союза: в Ботсване, Египте, Ливии, Сомали, Судане, Экваториальной Гвинее и Эфиопии.

Amnesty International сделала отмену смертной казни основным из семи пунктов программы по правам человека, которую организация направила новому президенту страны.

Угроза жизни

■ В Бразилии вдове журналиста предоставлена охрана

В связи с серией угроз с 5 января Катя Камарго и двое её детей находятся под охраной в рамках программы защиты свидетелей. Насколько известно, им больше не грозит серьёзная опасность.

Кате Камарго угрожали неизвестные, связанные с убийцами её мужа – журналиста Луиса Карлоса Барбона, который занимался журналистскими расследованиями. Он подготовил репортаж о коррупции среди должностных лиц; его убили в мае 2007 года.

Защита была предоставлена по распоряжению прокурора по правам человека Сан-Паулу. Прокурор очень быстро принял решение, что нехарактерно для таких дел. Следует отметить, что прокуратура действовала столь эффективно отчасти благодаря вмешательству Amnesty International.

■ Угроза жестокого обращения и пыток миновала

В Камбодже Борна Самнанга и Сока Самоуна, противоправно лишённых свободы пять лет назад, неожиданно освободили под залог. Верховный Суд заслушал их ходатайство 31 декабря, после чего их дело вернули в апелляционный суд для повторного рассмотрения в другом составе.

Борна Самнанга и Сока Самоуна задержали по подозрению в убийстве вскоре после гибели профсоюзного лидера Чеа Вичеа, которого застрелили у газетного киоска в центре Пномпеня 22 января 2004 года. По своему характеру убийство напоминало заказное.

Подсудимых приговорили к 20 годам лишения свободы, несмотря на то, что у них было алиби на время совершения

убийства. Задержание и судебный процесс носили крайне несправедливый характер; с задержанными жестоко обращались и, помимо прочего, применяли пытки.

Это стало возможным благодаря камбоджийской НПО «Ликадо», которая при поддержке Amnesty International проводила кампанию в поддержку Борна Самнанга и Сока Самоуна.

Узники совести / Политзаключённые

■ В Мьянме освобождены политические заключённые

Двадцать четыре политических заключённых были освобождены 20 февраля, после того как правительство объявило об освобождении 6313 заключённых.

В числе освобождённых – узник совести Ма Хин Хин Ле, в поддержку которой Amnesty International проводила кампанию, с тех пор как её арестовали в июле 1999 года. Власти задержали её потому, что не смогли найти её мужа Кьява Вунну, связанного с про-демократическим маршем, который должен был состояться в том же месяце.

Среди вышедших на свободу политических заключённых – девять буддийских монахов и одна монахиня. Некоторые являются членами оппозиционной партии Мьянмы – Национальной лиги за демократию. В их числе – избранный в парламент д-р Зо Мьян Маунг, находившийся в заключении с 1990 года.

Ещё одного мужчину, Зо Наинга Хтве, освободили из трудового лагеря. Зо Наинг Хтве был приговорён к девяти годам лишения свободы в декабре 2008 года за то, что получил письмо от своего старшего брата, одного из студенческих лидеров «Поколения студентов 88-го года», отбывавшего с остальными срок заключения.

«В Мьянме остаются за решёткой ещё более 2100 политических заключённых. Состояние здоровья многих из них плохое, отчасти из-за суровых условий содержания в тюрьмах», – сказала Донна Гест, заместитель директора программы по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

«Мы приветствуем освобождение этих заключённых, но правительство Мьянмы должно немедленно и безоговорочно освободить всех остальных узников совести».

■ Условия содержания узника совести в Египте улучшены

24 февраля 23-летнего Диа эль Дин Гада перевели в тюрьму «аль-Кота» в Гизе, пригороде Каира – столицы страны. Там 7 марта он смог встретиться с родственниками и адвокатом. Он проходит лечение у тюремного врача. О предъявлении ему обвинений в каких-либо преступлениях не известно. Скорее всего, он содержится под стражей по приказу об административном задержании, выданном

министром внутренних дел в соответствии с законом «О чрезвычайном положении».

Он жаловался на неуважительное обращение по прибытии в тюрьму, а в первый день пребывания там провёл голодовку, требуя, чтобы с ним лучше обращались и предоставили ему более чистую камеру. По словам адвоката, через два дня он прекратил голодовку, признав, что его требования были удовлетворены.

После ареста 6 февраля Диа эль Дин Гада доставили в отделение Управления расследований госбезопасности (УРГ) в городе Танта, где он находился один день. После этого его перевели сначала в штабквартиру УРГ в Лазугли в центре Каира, а затем в главную тюрьму УРГ в Наср-Сити – северо-восточном районе Каира.

Во время допроса сотрудники УРГ неоднократно угрожали ему пытками и другими видами жестокого обращения. Предположительно, в камеру заводили других узников и пытали их электрическим током в его присутствии. У него всё время были завязаны глаза, и он слышал крики людей, которых, как ему казалось, пытали. Диа эль Дин Гада не били, но оскорбляли в словесной форме и угрожали никогда не освободить. Ему отказывали в медицинской помощи, несмотря на то, что он страдает заболеванием, затрудняющим дыхание, из-за которого вынужден принимать обезболивающие и другие лекарства.

Диа эль Дин Гада допрашивали по поводу его блога, участия в протестах в знак солидарности с жителями Газы во время недавней израильской кампании, о гражданах Египта, подозреваемых в переходе в Газу во время конфликта, а также о том, связан ли он каким-либо образом с ХА-МАС. Его также спрашивали о причастности к египетским движениям протеста, в том числе к Египетскому движению за перемены, известному как «Кефайя» («Хватит!»), и к движению «Молодёжь 6 апреля».

Amnesty International считает Диа эль Дин Гада узником совести, задержанным исключительно за мирное осуществление права на свободу выражения мнений. Его следует немедленно и безоговорочно освободить.

■ **Эйнулла Фатуллаев получил свыше 11 тысяч открыток и благодарит всех написавших**

Эйнулла получил свыше 11 тысяч открыток и писем со всего света, которые суммарно весят больше 35 кг, и был этим очень тронут. Он умеет читать и писать по-английски и даже ответил на два письма из Англии. Однако он и его родные не могут ответить всем, кто отправил письма. Поэтому он попросил нас передать всем, кто отправил обращения и письма, благодарность за слова поддержки в столь трудное время. Эммин рассказал Amnesty International о том, что каждый раз, когда он навещает сына в тюрьме, он возвращается домой с мешками писем.

Журналиста Эйнулла Фатуллаева арестовали 20 апреля 2007 года и предъявили обвинение в клевете. Ясамальский районный суд города Баку (Азербайджан)

приговорил его к двум с половиной годам лишения свободы. Его арест и последующий приговор были связаны с февральскими комментариями на некоем сайте, авторство которых приписывается ему. Затем его приговорили ещё к восьми с половиной годам лишения свободы по обвинениям в террористической деятельности, разжигании расовой ненависти и уклонении от уплаты налогов.

■ **Освобождена представительница арабского меньшинства в Иране**

В марте Джамилу Набган освободили под залог, так что теперь ее больше не содержит под стражей по 14 часов в день. Женщину арестовали 19 октября сотрудники Министерства разведки и безопасности, а пять дней спустя освободили при условии, что каждое утро она будет являться в изолятор Министерства разведки в Ахвазе (Хузестан), где будет находиться под стражей с 8:00 до 22:00 часов.

Её брат, Хабиб Набган, является известным членом запрещённой политической партии «Леджнат аль-Вефак» (Комитет примирения), которая защищает права арабского меньшинства в Иране. Его жена – Масумех Каби, в мае 2008 года бежала в Сирию, и власти полагают, что в этом ей помогла Джамила Набган.

■ **Вышла на свободу активистка женского движения**

В Иране 26 февраля из тюрьмы освободили узницу совести Хану Абди. Хану, уроженку иранского Курдистана, арестовали 2 октября 2007 года в городе Санандадж. Сначала её приговорили к пяти годам лишения свободы в ссылке, однако затем апелляционный суд смягчил приговор до полутора лет. По словам её адвоката, Хана проходит также по делу о голодовке заключённых-курдов, но пока суд не вынес решения. Хана Абди – член неправительственной организации, отстаивающей права женщин в Иране, под названием «Кампания за равенство», а также женской правозащитной организации Санандаджа Азар Мехр (филиал «Кампании за равенство»).

Адвокат Ханы Абди сказал: «Её освободили сегодня, и она собирается уехать из Тебриза домой в Санандадж». Благодарим всех тех, кто принял участие в кампании по освобождению Ханы Абди!

■ **Освобождённый под залог подследственный сможет пройти курс лечения**

Ранг Лаи Мро был освобождён под залог 8 января в соответствии с постановлением Высокого Суда Бангладеш. Глава сообщества коренной народности мро находился под стражей с 22 февраля 2008 года. Ему вменяли в вину незаконное хранение пистолета.

После ареста его передали под надзор военных, которые пытали его. Состояние его здоровья ухудшалось, он находился на грани сердечного приступа. Теперь, благодаря освобождению под залог он сможет пройти необходимое лечение.

Преследование правозащитников

■ **Суд обязал восстановить нарушенные права НИЦ «Мемориал» в Санкт-Петербурге**

20 марта Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга закончил повторное рассмотрение жалобы Научно-информационного Центра «Мемориал», на незаконность постановления об обыске в офисе Центра, вынесенного следователем прокуратуры Калгановым 3 декабря прошлого года, и на нарушения прав организации в ходе самого обыска, который был произведен на следующий день. В ходе обыска были изъяты жесткие диски компьютеров, содержащие ценную историческую информацию, которую НИЦ «Мемориал» собирал в течение 20 лет.

20 января Дзержинский суд уже рассматривал эту жалобу и удовлетворил ее в части касающейся нарушения прав НИЦ «Мемориал» в ходе обыска: в качестве такого нарушения суд указал на то, что в обыскиваемое помещение следователем не был допущен адвокат, явившийся по вызову руководства организации.

Согласно решению суда, все изъятые материалы должны были быть возвращены Центру.

Однако районная прокуратура обжаловала это решение в городском суде, который постановил вернуть дело на повторное рассмотрение, поскольку, по мнению горсуда, полномочия адвоката, явившегося на обыск, были недостаточно исследованы в суде первой инстанции.

Последнее по времени решение Дзержинского районного суда по существу подтвердило постановление ее предшественника: постановление об обыске по-прежнему признано обоснованным и, следовательно, законным; суд, однако, подтвердил, что считает недопущение адвоката на обыск доказанным фактом, грубо нарушившим права организации. Кроме того, суд дополнил предыдущее решение указанием на то, что таким же нарушением прав организации было недопущение в помещение, где проводился обыск, Татьяны Косиновой – представителя органа управления – члена Совета учредителей НИЦ «Мемориал».

Суд обязал прокуратуру «восстановить нарушенные права организации».

P.S. Хотя решение суда от 23 марта может быть вновь обжаловано любой из сторон в течение 10 суток, через неделю никто из них этого пока не сделал. Более того, уже другой следователь прокуратуры предложил НИЦ «Мемориал» забрать изъятые в его офисе жесткие диски компьютеров, что предполагается сделать в присутствии Уполномоченного по правам человека в СПб «под» соответствующую проверку полноты и неискаженности содержащейся на них ценной исторической информации.

Эмнести Молдовы на маршах и в их защиту

Нас часто спрашивают, зачем мы проводим марши? Ответ простой: так мы хотим добиться, чтобы власти во всех случаях выполняли закон «О собраниях». На практике это значит добиться того, чтобы:

- каждый в Молдове мог свободно организовать и провести мирный митинг, марш или демонстрацию;
- каждый не опасался необоснованных задержаний со стороны полицейских

во время мирного митинга, марша или демонстрации;

- каждый был уверен в том, что полицейские в форме защитят его от нападений и провокаций во время мирного митинга, марша или демонстрации;
- власти эффективно расследовали нарушения свободы собраний и привлекали к ответственности виновных.

Марш протеста общественных организаций состоялся!

25 декабря 2008 лидеры общественных организаций выступили в защиту свободы собраний в Молдове и провели марш солидарности с теми, кому не удалось провести свои публичные мероприятия из-за вмешательства властей. Участники марша провели короткие протесты перед зданиями Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, Парламента, Администрации президента, Прави-

тельства и Министерства внутренних дел. Несмотря на то, что полиция мешала участникам марша протестовать у правительственных зданий, им удалось:

- мощно выступить в защиту собраний;
- символически закончить несколько несостоявшихся собраний;
- продвинуть практику проведения собраний у зданий органов власти:

- ◆ марш отлично прошёл у Центра по правам человека, у Министерства юстиции и Министерства иностранных дел;
- ◆ впервые в истории Молдовы мирное собрание прошло совсем рядом со зданием Парламента (а не у дороги);
- ◆ впервые в истории Молдовы мирное собрание прошло рядом со зданием МВД (а не с другой стороны дороги).

Что произошло на марше в поддержку свободы собраний?

После проведения 3 февраля 2009 г. марша НПО в поддержку свободы собраний и нападения группы неизвестных лиц на участников марша, в некоторых СМИ и Интернете появилась искажённая, не соответствующая действительности информация о произошедших событиях.

Эта искажённая информация создаёт неверное представление о марше, его целях и задачах. Это уже повлияло на содержание комментариев, которые можно найти в Интернете под репортажами и на форумах. В связи с этим организаторы марша считают необходимым довести до сведения СМИ и общества достоверную информацию, чтобы прекратить спекуляции на марше.

НЕДОСТОВЕРНАЯ информация	ДОСТОВЕРНАЯ информация
Нападавшие использовали слезоточивый газ.	Нападавшие использовали аэрозольные баллончики с синей, красной и жёлтой краской, а также баллончики со взбитыми сливками. Нападавшие были в масках и применили физическую силу против участников марша.
Цель марша – поддержка Анатола Мэтэсару.	Цель марша – поддержка свободы собраний для каждого. Задержание Анатола Мэтэсару 29 января 2009 г. стало одной из причин проведения марша.
Марш был политической акцией, организованной прорумынскими силами.	Марш был общественной акцией по защите свободы собраний. Организаторы не поднимали политических, предвыборных или межнациональных идей.
В марше участвовали румыны.	В акции участвовали жители Молдовы разных национальностей и из разных языковых групп.
Организаторы марша получили разрешение на проведение марша.	Организаторы марша письменно проинформировали 2 февраля 2009 г. власти Кишинёва о проведении спонтанного марша. С 22 апреля 2008 г. в Молдове больше не надо получать разрешения на проведение собраний. Организаторы собрания обязаны лишь уведомить (проинформировать) местную власть о готовящемся собрании. Организаторы не обязаны уведомлять власти, если в собрании участвует меньше 50 человек или если оно является спонтанным.
Нападение было акцией против Хельсинкского комитета по правам человека в Молдове. Во время нападения пострадал Штефан Урты, Председатель Хельсинкского комитета по правам человека в Молдове.	Нападение было акцией ПРОТИВ ВСЕХ организаторов и участников марша. Во время нападения пострадали многие участники марша: <ul style="list-style-type: none"> ● Игорь Гросу, Председатель Совета Amnesty International Moldova, получил сотрясение мозга в результате удара по голове. В больнице ему также наложили швы на рану, полученную в результате удара. ● Михай Чеботарь, сотрудник Хельсинкского комитета по правам человека в Молдове получил удар в лицо, в результате чего у него поврежден нос и область вокруг правого глаза. ● Многие участники марша получили лёгкие травмы, некоторым порвали одежду, а также запачкали одежду краской из баллончиков.
Организатором марша был Хельсинкский комитет по правам человека в Молдове.	Организатором марша были следующие общественные организации: Amnesty International Moldova, CREDO, HydePark, Институт прав человека в Молдове, Promo-Lex. В марше приняли участие также и другие НПО, такие как Центр «MEMORIA», Центр журналистских расследований, а также Хельсинкский комитет по правам человека в Молдове.

Приходи на марш в пятницу 13-го!

Правозащитные организации проводят 13 февраля марш у Генпрокуратуры и МВД в поддержку закона «О собраниях». в Кишинёве у здания Генеральной прокуратуры. Приглашаем принять участие в марше всех, кому дороги свобода собраний и права человека, кто готов мирно выступить в защиту своих прав!

Организаторы марша – правозащитные организации Amnesty International Moldova, CReDO, Hyde Park, Институт прав человека в Молдове и Promo-Lex.

Во время марша мы также потребуем от властей привлечь к ответ-

ственности тех, кто нарушил свободу собраний в 2008 и 2009 годах. В первую очередь это относится к полиции, которая необоснованно задерживала мирных демонстрантов и не приходила им на помощь, когда на демонстрантов нападали.

В уведомлении, поданном в мэрию Кишенева, организаторы марша запросили:

1. присутствие на марше представителя При мэрии;
2. присутствие на марше полиции для охраны общественного порядка.

Свобода выражения мнений в Молдове не защищена

Молдавские власти по-прежнему препятствуют мирным акциям протеста и преследуют их участников вопреки новому закону о собраниях, заявила Amnesty International после того, как в столице страны Кишинёве задержали мирного демонстранта.

«Преследуя мирных демонстрантов, власти нарушают свои обязательства, согласно которым они должны защищать свободу собраний, объединений и выражения мнений», – сказала Никола Дакворт, директор региональной программы по Европе и Центральной Азии.

Так, 29 января 2009 года, в День работников прокуратуры Молдовы, Анатол Мэтэсару был задержан у здания Генеральной прокуратуры в Кишинёве за то, что в одиночку проводил акцию протеста, одевшись в костюм свиньи и включив звуковую аппаратуру с записью визга свиньи. Причиной протеста стало то, что в 2006 году, по его словам, он пострадал от жестокого обращения со стороны сотрудников полиции. Он подал заявление в прокуратуру, но прокурор не стал проводить расследование. Кроме того, он был не согласен с тем, что на него завели два уголовных дела, основанных, по его словам, на сфабрикованных уликах.

На спине у Анатола Мэтэсару висел плакат со словами: *«Сегодня у меня профессиональный праздник».* Также в знак протеста он развесил между двумя деревьями изображения свиней в различных ситуациях со следующими подписями: *«Прокуроры покрывают нарушения полиции», «Молдова – полицейское государство», «Нет полицейскому террору!», «Нет сфабрикованным делам!» и «Прекратите фабриковать обвинения!».* Пикетчик провёл под стражей около пяти часов. Ему были предъявлены обвинения в проведении акции без надлежащего уведомления мэра города, неподчинении приказам полиции, сопротивлении при аресте и оскорблении сотрудников полиции и прокуратуры. По его словам, один из сотрудников полиции ударил его во время пребывания под стражей.

Анатола Мэтэсару уже арестовывали за 6 недель до этого, когда он готовился к аналогичной акции протеста с использованием поросёнка и осла. Поросёнок он одел как прокурора, а осла – как полицейского. Его обвинили в тех же нарушениях, и суд признал его виновным, приговорив к штрафу в размере 200 леев. Он обжаловал решение суда; жалоба ещё находится на рассмотрении в суде – в Апелляционной палате Кишинёва.

Другой пример: полиция Кишинёва не стала вмешиваться, когда неизвестные лица напали на участников мирной демонстрации 3 февраля 2009 г. Некоторые из них получили ранения, включая Председателя молдавского отделения Amnesty International Игоря Гроссу.

«Очевидное нежелание полиции откликнуться на призыв о помощи со стороны подвергнувшихся нападению лиц, а также отсутствие интереса к задержанию виновников инцидента – всё это говорит о том, что на свободу выражения мнений в Молдове сегодня оказывается давление», – сказала Никола Дакворт, Директор программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

Amnesty International Moldova, Ресурсный центр по правам человека («CReDO»), «Hyde Park», «Promo Lex», а также Институт по правам человека вышли на демонстрацию в знак протеста против неоднократно проявленного полицией нежелания защищать свободу выражения мнений. Демонстранты также намеревались потребовать от Генеральной прокуратуры расследовать указанные нарушения. Вскоре после того, как демонстранты собрались перед зданием Генеральной прокуратуры в центре Кишинёва, на них набросились около десяти человек, некоторые в масках. Они стали избивать демонстрантов и поливать их краской из баллончиков. Члена молдавского Хельсинкского комитета за права человека» ударили по лицу. На Игоря Гроссу напали со спины, он получил травму головы и был вынужден обратиться в больницу, где ему наложили несколько швов.

Демонстранты немедленно вызвали полицию, но, как они рассказали, никто из сотрудников полиции не пришёл им на помощь даже спустя час после происшествия. В то же время, когда 29 января Анатолий Матасару устроил законную мирную акцию протеста (пикет из одного человека) перед зданием Генеральной прокуратуры, полиция появилась в считанные минуты и задержала его. После того, как участники демонстрации прогнали нападавших, полиция вновь отказалась приехать и собрать оставшиеся на месте улики (маски и баллончики с краской).

Amnesty International особо озабочена тем фактом, что, несмотря на то, что в апреле 2008 года вступил в силу новый прогрессивный закон о собраниях, полиция по-прежнему ущемляет свободу выражения мнений, задерживая мирных демонстрантов. При этом в большинстве случаев обвинения, выдвигаемые полицией, в суде отклоняются. По данным мониторинга, осуществляемого «CReDO», в действительности после принятия нового закона полицейское присутствие на демонстрациях лишь увеличилось, как возросло и количество задержаний, а также число случаев применения силы полицейскими.

Amnesty International призывает Генеральную прокуратуру Молдовы расследовать сообщения о том, что полиция уклонилась от выполнения своего долга по защите демонстрантов и установлению личностей нападавших, а также сообщения об имевших место ранее случаях запрета демонстраций вопреки закону «О собраниях».

22 февраля 2008 года парламент Молдовы принял новый закон «О собраниях», ставший значительным шагом по укреплению свободы выражения мнений в Молдове. Отныне устроители общественных мероприятий должны заранее уведомлять власти, но не обязаны получать разрешение на их проведение, а **собрания с числом участников менее 50 теперь могут проводиться в любое время без уведомления.** Кроме того, согласно этому закону, только суд может наложить запрет на такое мероприятие.

Несмотря на требования закона, полиция и местные власти продолжают ограничивать свободу собраний, объединений и выражения мнений. С момента вступления нового закона в силу полиция воспрепятствовала более чем **30** мирным протестам. Совсем недавно Amnesty International стало известно о случаях вмешательства полиции, когда участников протеста задерживали ещё до начала акции.

«Клуб адвокатов» – один из наших приоритетов

После некоторой паузы Amnesty International Moldova и проект «Адвокаты против пыток» возобновили традицию по проведению встреч «Клуба адвокатов». Первая встреча состоялась в Кишиневе 27 декабря 2008 года в конференц-зале «Публичной библиотеки права» и была посвящена вопросам справедливого судебного разбирательства по уголовным делам (ст. 6 Европейской Конвенции). Во встрече участвовали 34 адвоката.

Эксперт **Дойна Иоана Стрэйстяну**, INTERIGHTS, посвятила свою презентацию темам:

- Определение доказательств в уголовном деле (т.н. fruits of poisoned tree);
- Презумпция невиновности.

Адвокат **Вячеслав Цуркан**, координатор программы Amnesty International Moldova «Адвокаты за права человека», представил презентацию на тему:

- Национальные механизмы защиты нарушенных прав жертв пыток.

Вопросы участников встречи в основном были связаны с их недоверием к возможности эффективной защиты нарушенных прав в Молдове. В этой связи Вячеслав Цуркан представил также презентацию по 251 статье Уголовно-процессуального кодекса (УПК), в привязке к статьям 93 и 94 УПК. А также обсудил применение статей 300 и 313 УПК.

К встрече «Клуба адвокатов» была приурочена публикация учебника «Право на справедливый суд в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека. Руководство для юристов» на русском языке, подготовленного INTERIGHTS и любезно предоставленного Amnesty International Moldova для распространения в Молдове в рамках и для целей проекта «Адвокаты против пыток». На встрече «Клуба адвокатов» участникам было передано 40 экземпляров ксерокопий учебника по 6 статье. В ближайшее время планируется полноценное типографское издание указанной книги, а также издание русскоязычной версии учебников по 3 и 5 статьям Европейской Конвенции, также подготовленных и предоставленных INTERIGHTS.

Вскоре Amnesty International Moldova провела две выездные встречи «Клуба адвокатов». Встречи прошли в рамках выездных семинаров по повышению квалификации адвокатов и юристов на территории гостиничного комплекса «Лагуна-тур» в селе Моловата Ноуэ Дубоссарского района – на левом берегу Днестра.

Украинские эксперты Сергей и Елена Волочай посвятят свою презентацию вопросам оценки морального ущерба при нарушении гарантированных Конвенцией прав человека. Участникам встречи «Клуба адвокатов» будут вручены книги по оценке морального ущерба.

Эксперт Константин Дегтярев (Дублин, Ирландия) посвятит свою презентацию вопросам интерпретации Европейской Конвенции. Далее участникам встречи будет предложено обсуждение с экспертом Вячеславом Цуркан вопросов, касающихся заключения договора адвоката с клиентом на национальном уровне и при представлении интересов клиента в Европейском суде.

Адвокаты и эксперты высказывают свое мнение

Сергей Букэтару, адвокат:

«Клуб адвокатов» объединяет участников особым образом, к которому мы не привыкли в судах, где мы считаемся оппонентами. Помимо полезной информации, позволяющей нам совершенствоваться, на встречах Клуба образуется некое сотрудничество между адвокатами, благодаря которому мы перенимаем друг у друга опыт»

Влад Грибинча, адвокат:

«Европейская Конвенция и практика Европейского суда во всей своей полноте доступны лишь на английском и французском языках. Многие адвокаты не владеют ими, и приглашение на встречи адвокатов эксперта, знающего молдавские реалии и способного объяснить, как работает Европейский суд по правам человека, привносит во встречи «Клуба адвокатов» особую ценность»

Виталие Постолаке, адвокат:

«Я впервые участвую во встрече «Клуба адвокатов», и очень впечатлен как подготовкой самой встречи, так и темой, выбранной

модераторами. В результате мы влияем на гражданское общество, а также на правоохранительные органы, которым необходимо изменить свое отношение к законодательству в интересах граждан»

Илларион Васильев, юрист:

«Юристам из Приднестровья очень интересно общаться с коллегами с правой стороны Днестра, поскольку наша система правосудия отстаёт, наверное, лет на пятнадцать. Таким образом, хотелось увидеть и услышать на встрече Клуба что-то новое. К сожалению, у нас в Тирасполе такой возможности пока нет»

Дойна Иоана Стрэйстяну, юрист INTERIGHTS:

«В рамках презентации я фокусировала внимание адвокатов на приводимых мною примерах из юриспруденции Европейского суда для сравнения ситуаций, с которыми адвокаты встречаются в своей практике с практикой ЕСПЧ. Я надеюсь, что адвокатам было полезно ознакомиться с прецедентами, отличными от их ежедневной практики. Уже от решения самих адвокатов зависит, будут ли они применять те же прецеденты к собственным делам»

Вячеслав Цуркан, адвокат, координатор программы Amnesty International Moldova «Адвокаты за права человека»:

«Мы предоставили адвокатам время высказаться по поводу проблем, с которыми они ежедневно сталкиваются. Наша цель – настраивать адвокатов на оптимистичный лад, предоставляя им необходимую информацию о правовых механизмах защиты их клиентов, теперь все зависит от самих адвокатов»

Лела Метревели, юрист, координатор проекта Amnesty International Moldova «Адвокаты против пыток»:

«Клуб адвокатов» – отличная возможность для встреч адвокатов в неформальной обстановке, возможность озвучить и выявить ключевые проблемы, выслушать компетентное мнение и, что самое ценное, объединить усилия уже на системном уровне. **Ведь сила правозащитников – в единстве.** Я благодарю всех участников, экспертов и организаторов за столь интересную встречу «Клуба адвокатов»

Публичные акции молдавской Эмнести привлекают внимание

Акция AI-Moldova против смертной казни. © АИМ, 12.10.2008.

Против смертной казни

12 октября 2008 г. Amnesty International Moldova провела театрализованную публичную акцию, приуроченную к Всемирному дню борьбы со смертной казнью. Акция состоялась перед магазином UNIC в центре Кишинева.

Цель акции – обратить внимание людей на проблему и убедить их поддерживать смертную казнь.

«Amnesty International выступает за скорейшую отмену смертной казни во всех странах мира!»

Смертная казнь – это спланированное убийство. В Молдове она не применяется с начала девяностых годов прошлого века, а в 2006 году Парламент Молдовы изменил ч.3 ст. 24 Конституции страны и исключил последние положения, позволявшие применять смертную казнь. Молдова стала страной, свободной от смертной казни! Но в мире существует ещё много стран и территорий, где люди не могут чувствовать себя в безопасности, где смертная казнь может применяться к политическим оппонентам, несовер-

шеннолетним преступникам, к лицам, принадлежащим к различным меньшинствам, а также в результате несправедливых судебных процессов. Чем больше людей выступит за сохранение жизни конкретному человеку или за отмену смертной казни в конкретной стране, тем больше шансов на то, что мы спасём чью-то жизнь. И тем скорее весь мир станет свободным от этого хладнокровного убийства! Поэтому голос каждого человека, в том числе и из Молдовы, является очень важным!» – заявил Евгений Голощапов, исполнительный директор Amnesty International Moldova.

Остановим насилие в отношении женщин!

31 августа 2008 г. Amnesty International Moldova провела публичную акцию в рамках кампании «Остановим насилие в отношении женщин», состоявшуюся у входа в Органный зал Кишинёва. Уже третий год подряд члены AI-Moldova проводят акции в защиту прав женщин, подвергаемых насилию.

Организаторы акции поставили перед собой 2 задачи. Одна – проинформировать людей о проблеме насилия против женщин, и помочь разрешить эту проблему. Участники распространили среди прохожих буклеты, объяснявшие, что является насилием, и что необходимо сделать женщине, если она подвергается насилию. Буклеты содержали контактные данные организаций, которые могут предоставить помощь женщинам, пережившим насилие.

Вторая задача – сбор подписей под двумя петициями. Одна – властям Ирана с призывом отменить смертный приговор в отношении Согры Нажафпур (Soghra Najafpour). Ей было 13 лет, когда её приговорили к смерти по обвинению в убийстве 8-летнего мальчика. Сама Сogra заявляет о том, что ее изнасиловал мужчина, который и убил мальчика, оказавшегося свидетелем изнасилования. Мужчина, изнасиловал ее, был оправдан, потому что не признался в совершении преступления, и потому, что против него не нашлись улики. Сogra содержится в заключении уже 19 лет.

Другая петиция – Президенту России Дмитрию Медведеву, и Президенту Грузии Михаилу Саакашвили – с призывом обеспе-

чить доставку гуманитарной помощи пострадавшим от конфликта в Южной Осетии, гарантировать всем лицам возможность возвратиться в свои дома, принять меры для того, чтобы не происходило гонений против гражданского населения по признаку этнической принадлежности, и провести беспристрастные и независимые расследования всех нарушений прав человека и гуманитарного права.

Участники публичной акции распространили около 200 информативных буклетов, и собрали более 400 подписей.

«Сегодня на акции мы встретили многих людей, небезразличных к проблеме насилия в отношении женщин, людей готовых помочь, когда речь идет и о гражданах других стран. Человеческая солидарность не знает границ! Но мы встретили немало и тех, кто не видит проблемы в домашнем насилии или вообще считает, что жена является «собственностью» мужа. Осознание многих проблем в обществе не происходит за один день и предстоит проделать ещё много работы», – отметил Евгений Голощапов, исполнительный директор Amnesty International Moldova.

Small Places Tour в Молдове состоялся!

В декабре 2008 года Amnesty International провела в Молдове всемирный музыкальный правозащитный проект «Тур по небольшим местечкам – 2008», приуроченный к 60-летию Всеобщей декларации прав человека. В рамках Тура артисты и их поклонники продвигали важную идею – о том, что каждый человек имеет свои права и что они должны быть защищены.

Пятого декабря Amnesty International провела пресс-конференцию, на которой объявила о начале проекта Small Places Tour в Молдове. В пресс-конференции приняли участие как представители Amnesty International Moldova, так и артисты, с большим удовольствием согласившиеся бороться вместе с организацией за права человека. В пресс-конференции участвовали: Евгений Голощапов, исполнительный директор AIM, Виталий Мазуру, группа «INTEGRO», Ливиу Балан, группа «ЮРЕЕС», Юлиан Мунтян, «SCROOM», Ирина Скокова, «ФРАНТЫ» и Артем Ткачев, «OGAM».

На пресс-конференции Виталий Мазуру, солист группы «INTEGRO» отметил: «Там где нет прав – есть анархия; там где анархия – нет прогресса, там где нет прогресса – застой. Мы решили не сидеть в стороне. Мы – частичка той огромной лавины, которая направлена на защиту прав человека. Участие в таких концертах сближает коллег по сцене, и позволяет нам чувствовать себя полезными. А это очень важно».

Будучи не совсем обычным мероприятием, Small Places Tour не заставил артистов менять свой график выступлений, и ехать куда-нибудь, чтобы присоединиться к Туру. Идея Тура заключалась в том, что артисты могли участвовать в правозащитных акциях, выступая в рамках своих собственных, уже запланированных концертах.

Первый концерт в Молдове, в рамках «Тура по небольшим местечкам – 2008», состоялся 5 декабря 2008 года в Jazz Cafe. На концерте выступили «ФРАНТЫ», группа, которая с первого момента согласилась поддержать Amnesty International в ее борьбе за права человека. Ирина Скокова, солист трио «ФРАНТЫ» заявила: «Для нас для всех права человека очень важны, потому что мы понимаем, что весь мир может развиваться только при условии соблюдения прав каждого человека. Каждый человек в одиночестве бессилен, а когда люди сотрудничают, и их много – здесь можно чего-то добиться. Именно поэтому мы решили внести свою лепту!».

Шестого декабря, в ресторане «Старый чердак» выступила группа «Чертов рай».

На концерте члены Amnesty International собирали подписи, распространяли печатные материалы, информируя о важности соблюдения прав человека, и необходимости их защищать. А музыка группы «Чертов рай» объединила присутствующих, заражая их своей энергией и динамизмом.

12 декабря в Республиканском дворце культуры профсоюзов состоялся рок-концерт, в котором участвовали группы: «INTEGRO», «ЮРЕЕС», и «PARALELA 47». Ливиу Балан, лидер группы «ЮРЕЕС» отметил: «Каждый из нас имеет свои права, и мы хотим, чтобы они соблюдались и защищались. Поэтому нам близка работа Amnesty International, и мы с удовольствием согласились участвовать в Туре. Таким образом, мы говорим, что нам не безразличны права человека!».

В тот же день состоялся и концерт группы «OGAM», прошедший в Jazz Cafe. На нем царил дружественная атмосфера, пропитанная этническими ритмами и напевами. Исполнители, пер-

сонал Jazz Cafe и активисты AIM носили майки с логотипом Small Places Tour и приняли участие в правозащитных мероприятиях. Лидер группы «OGAM», Артем Ткачев подчеркнул: «Мы только недавно познакомились с Amnesty International и нам кажется, что больше работы должно проводиться для популяризации деятельности организации и прав человека. Ради этого «OGAM» с удовольствием будет сотрудничать с Amnesty International не только в этом концерте, но и в других правозащитных и музыкальных мероприятиях».

Завершил список концертов Small Places Tour 2008 в Молдове Тимур Пантिलеев. 14 декабря он выступил с концертом в Jazz Cafe. Концерт прошел успешно: присутствующие согласились принять участие в правозащитных мероприятиях, подписывали петиции, делали пожертвования для Amnesty International, или просто выражали желание узнать больше о правах человека.

В Молдове «Тур по небольшим местечкам» был приурочен к 15-летию Amnesty International Moldova. Присоединение к Туру свидетельствовало о стремлении Amnesty International Moldova развивать правозащитную деятельность, применяя всё новые методы работы.

Тур в Молдове оказался успешным проектом. Он вовлек 7 групп, которые посвятили свои концерты правам человека, идее их важности и необходимости. На концертах активисты и члены Amnesty International Moldova распространили сотни информационных материалов: Всеобщую декларацию прав человека, информацию о деятельности AIM и о правах человека. Одновременно были собраны подписи под петицией, адресованной президенту США Бараку Обаме, с призывом обнародовать план и дату закрытия лагеря Гуантанамо, издать указ о запрете пыток и создать независимую комиссию по расследованию нарушений, допущенных США в процессе войны с терроризмом.

Команда Amnesty International Moldova благодарит всех тех, кто участвовал в Small Places Tour 2008, и в правозащитных акциях. Мы благодарны артистам, активистам, и тем, кто оказал нам информационную поддержку.

Образовательные проекты – еще один «конек» молдавской Эмнести

Летняя школа для учителей

Amnesty International Moldova провела с 3 по 8 августа 2008 года Летнюю школу «Имею Право знать свои Права», прошедшую на базе отдыха «Дачия». В тренинге приняли участие 16 педагогов из разных регионов страны.

На Летней школе готовили педагогов для преподавания курса «Имею Право знать свои Права». Задачами курса были: определение целей, и основных составляющих курса, развитие навыков применения интерактивных стратегий, и мотивация для преподавания курса. Участники школы показывали свою заинтересованность, с удовольствием включаясь в мероприятия, проводимые тренерами.

Участники получили ценную информацию от специалистов в сфере обучения прав человека, таких как: тренеры Нина Узиков и Валентина Олару, и эксперты Amnesty International Moldova: координатор проекта «Имею Право знать свои Права», Лилия Савчук, координатор по мобилизации и кампаниям, Вячеслав Балан, и координатор программы «Адвокаты и права человека», Вячеслав Цуркан. Также, участники вовлеклись в практическую работу, так как тренинг был проведен в интерактивной форме. Были проведены разные игры, работа в группах и др.

Участники остались довольны курсом, заявляя, что они получили полезную, доступную, и разнообразную информацию о правах человека.

«До этого, в рамках проекта «Имею право знать свои права» мы провели четыре семинара, в которых готовили учителей школ преподавать курс «Имею право знать свои права» в школах Молдовы.

Обучение в сфере прав человека для преподавателей высших учебных заведений

27-28 сентября 2008 года в Кишиневе Amnesty International Moldova провела Правозащитную школу для преподавателей высших учебных заведений. Участники получили дополнительную подготовку для программной и внепрограммной работы со студентами в области защиты прав человека.

В Школе участвовали 14 преподавателей высших учебных заведений.

Правозащитная школа включала в себя и практическую работу. Участники посмотрели видеofilm, ознакомились с научными и публицистическими статьями, и обсуждали эти материалы. Преподаватели ВУЗов участвовали в рассмотрении судебных и политических дебатов, в рассмотрении публичных акций, и узнали о проведении правозащитных опросов.

Дискуссия в рамках тренинга © АИМ

«Эта Правозащитная школа – первое мероприятие пилотной программы Amnesty International Moldova «Преподаватели – за права человека!». Преподаватели высших учебных заведений в любом демократическом обществе являются самой активной и прогрессивной частью населения. Именно поэтому целью школы и всей программы является привлечение преподавателей и их студентов к активной правозащитной деятельности. Надеемся, что знакомство с новыми методами работы и актуальной правозащитной информацией поможет участвовавшим в школе преподавателям сильнее заинтересовать большее количество студентов вопросами защиты фундаментальных прав человека», – заявил Вячеслав Балан, координатор по мобилизации и кампаниям Amnesty International Moldova.

Создан первый блог Amnesty International Moldova

Надя Лефтер © АИМ

31 июля 2008 года был создан блог Amnesty International Moldova. Его создала член АИМ Надя Лефтер. Блог содержит ее мнение о работе организации и будет способствовать развитию коммуникации, обмену взглядами и правозащитным опытом между членами и активистами Amnesty International со всего мира. Блог доступен по ссылке <http://amnestymd.blogspot.com/>.

этому рассуждают субъективно. С помощью моего блога я попытаюсь объяснить, чем является Amnesty International в действительности. Я сделала блог на английском языке, чтобы он был доступен большому количеству людей, которым интересна правозащитная деятельность.

– Что ты выставляешь на своем блоге?

– Я буду публиковать статьи о деятельности Amnesty International, в том числе об акциях, о подготовке к акциям, новости об АИ.

– Уже есть отзывы о твоём блоге? Что тебе говорят о нём?

– Было несколько предложений сделать интерактивный блог, а не обыкновенный веб сайт. Многие говорили, что это хорошая идея, и очень хорошо отреагировали. Ребята, с которыми мы вместе участвовали в акциях, обрадовались, что я выставила их фотографии, и описала наши мероприятия АИМ.

– Сколько времени ты являешься членом Amnesty International Moldova, и чем ты занимаешься в рамках организации?

– Я являюсь членом организации с июня 2008 года. Я давно хотела вступить в организацию, но не имела возможности. В июне я решила участвовать в акции, и мне очень понравилось. И теперь я стараюсь участвовать во всех акциях организации.

– Чем может помочь твой блог членам АИМ, и организации, в общем?

– Во-первых, мой блог является неофициальной версией того, что происходит в организации. Я представляю свое субъективное мнение. Таким образом, все желающие смогут ознакомиться с другой реальностью, с деталями, мнениями, и впечатлениями. Люди будут иметь возможность узнать больше интересных вещей, которые происходят в рамках Amnesty International Moldova, но остаются «за кадром».

Инна Гуляк, пресс-секретарь Amnesty International Moldova, взяла интервью у Нади Лефтер:

– Почему ты создала блог именно об Amnesty International?

– Когда я стала членом АИ, я поняла, что существует мало интерактивной информации об организации. Я захотела заполнить этот пробел, и поэтому решила сделать это в интерактивной форме. Мне хотелось, чтобы люди смогли узнать много нового, посещая блог, а также чтобы они могли оставлять свои комментарии, вовлекались в дискуссии.

– Какие цели ты себе поставила, создавая блог Amnesty International Moldova?

– Моя цель – ознакомить, как членов организации, так и простых людей с миссией, принципами, акциями Amnesty International. Рассказывая об акциях с точки зрения активиста, и публикуя больше фотографий, я и достигаю эту цель.

– Кому адресован этот блог, и почему ты создала его на английском языке?

– Блог адресован всем кому интересна деятельность АИ в Молдове. Люди знают ещё очень мало об организации, и по-

Полиция Греции должна обеспечивать порядок на акциях протеста

В то время как полиция и судебные органы расследуют события, которыми сопровождались сотрясавшие Грецию последние несколько месяцев бурные демонстрации, Amnesty International призывает власти страны воспользоваться этой возможностью решить застарелые проблемы, связанные с охраной правопорядка.

В опубликованном 30 марта 2009 года брифинге под названием *Greece: Alleged abuses in the policing of demonstrations* («Греция: предполагаемые злоупотребления при охране правопорядка во время демонстраций») говорится о многочисленных предполагаемых нарушениях прав граждан, совершённых сотрудниками полиции. Помимо прочего, в документе МА упоминаются избыточное применение силы и огнестрельного оружия, пытки и другие виды жестокого обращения, а также произвольные задержания и отказ в праве на помощь адвоката.

«Греческую полицию уже в который раз обвиняют в том, что она превышает силу против демонстрантов и ущемляет права задержанных. Реакция полицейских на недавние волнения стала кульминацией давней тенденции к грубому нарушению прав человека сотрудниками правоохранительных органов», – мнение Николя Дакворт, директора региональной программы МА по Европе и Центральной Азии.

Убийство 15-летнего Алексиса Григоропулоса, совершённое сотрудником особого отряда полиции 6 декабря 2008 года, послужило толчком к массовым выступлениям протеста, которые во многих случаях переросли в беспорядки.

После завершения демонстраций в январе в адрес Amnesty International всё чаще стали поступать сообщения о случаях

нарушения прав человека сотрудниками полиции. Организация представила вниманию министра внутренних дел Прокописа Павлопулоса ряд случаев, произошедших в период с декабря 2008 по январь 2009 года, когда мирные демонстранты и задержанные, в том числе несовершеннолетние, как утверждалось, подвергались произвольным арестам, жестокому обращению и заключению под стражу; к тому же, полицейские не позволяли им немедленно связаться с адвокатами.

«Эти инциденты должны послужить катализатором для немедленного создания следственной комиссии с широкими полномочиями. Ей следует поручить расследовать не только недавние события, но и системные проблемы, включая подготовку полиции по части применения огнестрельного оружия и силы. Люди имеют право на достойную охрану правопорядка в соответствии с обязательствами властей в рамках норм законодательства Греции и международного права», – сказала Никола Дакворт.

Amnesty International отметила, что в рамках международного права греческие власти отвечают за гарантию безопасности и неприкосновенности лиц и имущества. При этом организация признаёт трудности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при охране порядка на демонстрациях. Вместе с тем, в рамках международного права власти несут обязательство обеспечивать охрану порядка на демонстрациях в соответствии с международными стандартами, в том числе относящимися к применению силы.

МА призывает власти Греции покончить с тенденцией роста нарушений прав человека, что привело к потере доверия общественности к полиции..

Франция: полиция выше закона?

Нормы международного права при любых обстоятельствах запрещают незаконные убийства, избиения, расовую дискриминацию и превышение силы сотрудниками правоохранительных органов. Тем не менее, во Франции сообщения о подобных нарушениях прав человека редко когда расследуются с достаточной эффективностью, а виновных зачастую не привлекают к ответственности, заявила Amnesty International в опубликованном 2 апреля 2009 года докладе.

«В обстановке, когда полиция позволяет бесконтрольно чинить произвол, фактически укоренившаяся безнаказанность сотрудников французских правоохранительных органов недопустима», – сказал заместитель директора региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии Давид Диас-Жожье.

В докладе под названием **Public Outrage: police officers above the law in France** Amnesty International осуждает тот факт, что заявления о жестоком обращении, оскорбления на расовой почве и превышении силы со стороны сотрудников полиции не прекращаются, а порядок расследования этих сообщений по-прежнему не отвечает нормам международного права. Организация отмечает, что потерпевшим и свидетелям жестокого обращения со стороны полицейских всё чаще предъявляют обвинения в уголовных преступлениях, таких как оскорбление сотрудника полиции словом или действием («оскорбительные действия» и «неповиновение»).

Многочисленные примеры, собранные Amnesty International при подготовке вышеупомянутого доклада, говорят о том, что хотя полицейские подвергают жестокому обращению мужчин и женщин всех возрастных групп и нарушают их права, подавляющее большинство жалоб касалось французских граждан из числа этнических меньшинств либо граждан других государств.

«Сотрудники французских правоохранительных органов выполняют трудную и опасную работу, нередко рискуя собственной жизнью. Тем не менее, если полицейские допускают незаконные действия, необходимо безотлагательно проводить тщательные, независимые и беспристрастные расследования».

«Люди должны доверять полиции. Сегодня же чаще всего дела обстоят иначе. Доверие к полиции не появится до тех пор, пока общественность вообщем не убедится в том, что соответствующие дисциплинарные меры принимаются своевременно, а сотрудников полиции, допустивших преступные действия, привлекают к ответственности, соблюдая беспристрастность и независимость процедур. К тому же, такой подход важен для того, чтобы сохранить репутацию большинства сотрудников правоохранительных органов, профессионально и законно выполняющих свои обязанности», – сказал Давид Диас-Жожье.

Хотя далеко не каждая жалоба на действия полиции является обоснованной, разница между количеством поданных жалоб и принятых дисциплинарных мер заставляет задуматься о том, насколько тщательно и беспристрастно проводятся расследования. Согласно ограниченному данным, из 663 жалоб, рассмотренных надзорным органом полиции в 2005 году, 16 случаев закончились увольнением сотрудников, а в 2006 году по итогам рассмотрения 639 заявлений о насилии увольнения имели место лишь восьми случаях. Кроме того, прокуратура закрывает множество жалоб на сотрудников правоохранительных органов, не доводя дело до суда.

«Люди вправе жаловаться, однако когда речь заходит о жалобах на действия полицейских, шансы у вас невелики. Судебные органы предпочитают занять сторону полиции. Потерпевшим, многие из которых – французские граждане из числа этнических меньшинств либо граждане других государств, слишком часто не удаётся добиться справедливости», – заявил Давид Диас-Жожье.

Amnesty International, как и прежде, призывает французские власти реформировать действующую систему и создать независимую комиссию по рассмотрению жалоб на действия полиции, наделив её полномочиями и материальными ресурсами, достаточными для проведения тщательных и эффективных расследований.